

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1/2 (72/73) 2020

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

сетевое издание

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Технический редактор – Посредников Д.В. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Разумный В.В. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Цыганков П.А. – д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Рецензенты: д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Колесник А.В., д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Саржан А.А., д.и.н. Шепко Л.Г., к.и.н. Шкрибитель Е.А.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 10 от 25.12.2020 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Данильченко А.Ю. Исследователь Палеолита Нижнего Дона А.Е. Матюхин: в начале пути. 7

ИСТОРИОГРАФИЯ

Разумный В.В., Янченко Д.С. Историография Шестидневной войны 1967 г.: изучение проблемы в трудах советских и российских историков. 13

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Шкрибитель Е.А. Памятники архитектуры Святогорского монастыря: подземная церковь преп. Антония и Феодосия, и её родовой некрополь. 19

Неклюдов Е.Г. Попытки отчуждения Лисичанского казенного завода и каменноугольных копей в 1870–1880-е гг. 26

Киселев М.Ю. Воспоминания жителей Донбасса о революционных событиях. 33

Мозговая О.С. «Немецкая операция» НКВД в Донбассе. 39

Агапов В.Л. Эвакуационные мероприятия в комбинате «Сталинуголь» в сентябре - октябре 1941 г. 44

Нуждин О.И. Попытка прорыва войск 6-й и 57-й армий из Харьковского окружения 25–27 мая 1942 г. 57

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Уроженцы Донбасса – герои обороны Ленинграда. 65

Околотин В.С. О мерах Государственного комитета обороны по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе-марте 1943 г. 72

Шабельников В. И. Города и поселки городского типа Донбасса, их структура и особенности развития (50–80-е гг. XX века). 85

Пенькова О.Б. Трансформация праздничной традиции в повседневной жизни населения Донбасса (1991 – 2004 гг.). 92

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Шульга Д.П. Феномен «имперских лоялистов на Востоке»: Китай, Рим, Русь, Донбасс. 98

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Десяев Д.Г. Межгосударственные отношения Донецкой Народной Республики с самопровозглашенными государствами постсоветского пространства. 103

Тамбиянц Ю.Г., Кулик С.В. ДНР и ЛНР в контексте цивилизационных аспектов общественного сознания молодых россиян. 111

Фоменко В.Г. Судьбы Приднестровья и Донбасса: геополитические сходства и различия. 119

ПОЛИТОЛОГИЯ

Белашенко Д.А. ДНР и ЛНР: «проблемные государства» или «государства де-факто». 125

Сальников В.И. Политический процесс в ДНР: на что стоит обратить внимание при его исследовании. 132

Титова А.Г. Анализ феномена слухов в современном пространстве массовой коммуникации..... 138

НАША ПОЧТА

Шумилов Е.Н. Где русы добывали серебро для золотоордынцев? 144

Тарасенко Е.Н. Наделение землей первых 17-ти колоний Мариупольского немецкого колониетского округа. 147

CONTENT

ARCHEOLOGY

Danilchenko A.Yu. The researcher of the Paleolithic of the Lower Don A.E. Matyukhin: at the beginning of the journey. 7

HISTORIOGRAPHY

Razumny V.V., Yanchenko D.S. Historiography of the 1967 Six Day War: Study of the Problem in the Works of Soviet and Russian Historians. 13

NATIONAL HISTORY

Shkribitko E.A. Architectural monuments of the Svyatogorsk monastery: the underground church of St. Anthony and Theodosia, and her ancestral necropolis. .. 19

Neklyudov E.G. Attempts to alienate the Lisichansk state-owned plant and coal mines in the 1870s-1880s..... 26

Kiselev M.Yu. Memories of Donbass residents about revolutionary events.33

Mozgovaya O.S. "German operation" of the NKVD in Donbass..... 39

Agapov V.L. Evacuation measures at the Stalinugol combine in September - October 1941 44

Nuzhdin O.I. An attempt to break through the troops of the 6th and 57th armies from the Kharkov encirclement on May 25-27, 1942..... 57

Vivatenko S.V., Sivolap T.E. Donbass natives are heroes of the defense of Leningrad. 65

Okolotin V.S. On the measures of the State Defense Committee to restore the coal mines of Donbass in January-March 1943 72

Shabelnikov V.I. Cities and urban-type settlements of Donbass, their structure and features of development (50–80s of the XX century). 85

Penkova O.B. Transformation of the festive tradition in the everyday life of the population of Donbass (1991 - 2004)..... 92

THE WORLD HISTORY

Shulga D.P. The phenomenon of "imperial loyalists in the East": China, Rome, Russia, Donbass..... 98

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Desyayev D.G. Interstate relations of the Donetsk People's Republic with the self-proclaimed states of the post-Soviet space..... 103

- Tambiyants Yu.G., Kulik S.V.** DPR and LPR in the context of civilizational aspects of public consciousness of young Russians. 111
- Fomenko V.G.** The Fates of Transnistria and Donbass: Geopolitical Similarities and Differences. 119

POLITICAL SCIENCE

- Belashchenko D.A.** DPR and LPR: “problem states” or “de facto states”. 125
- Salnikov V.I.** The political process in the DPR: what you should pay attention to when studying it. 132
- Titova A.G.** Analysis of the phenomenon of rumors in the modern space of mass communication. 138

OUR MAIL

- Shumilov E.N.** Where did the Russians get silver for the Golden Horde? 144
- Tarasenko E.N.** Allotment of land to the first 17 colonies of the Mariupol German colonist district. 147

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930(092):(470.61)

А.Ю. Данильченко

ООО «Ростовское Археологическое Научно-Исследовательское Общество»

e-mail: adanil4enko@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПАЛЕОЛИТА НИЖНЕГО ДОНА А.Е. МАТЮХИН: В НАЧАЛЕ ПУТИ

К 80-летию со дня рождения ученого

Аннотация

Научная биография выдающегося исследователя палеолита Нижнего Дона А.Е. Матюхина (1940-2013) развивалась очень динамично. В статье на основании архивных документов и воспоминаний воссоздаются вехи становления ученого, прослеживается начальный этап жизненного пути, когда были заложены мировоззренческая и образовательная база. Уже в годы обучения в Ростовском государственном университете определилась область научного интереса ученого. Она была связана с этапом становления человека и его материальной культуры в древнем каменном веке. В последующем это выразилось в систематическом исследовании памятников древних производств в низовьях Северского Донца.

Ключевые слова: *биографические исследования, А.Е. Матюхин, археология, Нижний Дон, палеолит.*

Summary

The scientific biography of the outstanding researcher of the Lower Don Paleolithic A. E. Matyukhin (1940-2013) developed very dynamically. On the basis of archival documents and memoirs, the article recreates the milestones of the scientist's formation, traces the initial stage of his life path, when the ideological and educational base was laid. Already during his years of study at the Rostov University, the area of scientific interest of the scientist was determined. It was associated with the stage of the formation of man and his material culture in the ancient Stone Age. Subsequently, this was expressed in a systematic study of the monuments of ancient industries in the lower reaches of the Seversky Donets.

Keywords: *biographical research, A. E. Matyukhin, archeology, Lower Don, Paleolithic.*

Александр Ефимович Матюхин (16.VIII.1940 – 11.V.2013) – выдающийся исследователь археологии Нижнего Дона, признанный в археологическом мире специалист в области культуры эпохи палеолита. Его жизнь была очень динамичной,

насыщенной событиями и поступками, как жизнь и судьба многих детей Великой Отечественной Войны, сумевших реализоваться в выбранной ими сфере жизни. На закате жизни А.Е. Матюхин был авторитетным ученым, доктором исторических наук, сотрудником одного из ведущих научных учреждений России в Санкт-Петербурге Институте истории материальной культуры РАН, основателем школы полевой археологии каменного века в Ростовском регионе, автором многочисленных работ и открытий, но всё это пришло не сразу. В начале была судьба «с чистого листа».

А. Матюхин родился 16 августа 1940 г. в городе Приморско-Ахтарске Краснодарского края. Детские годы исследователя были тяжёлым, он рано осиротел. О родителях известно мало. Отец был призван в армию и погиб на фронте в 1944 году, мать умерла в 1946 году. По архивным данным МО РФ нам известно, что отец А.Е. Матюхина, Ефим Тимофеевич Матюхин 1909 г. р., уроженец Приморско-Ахтарска, был призван в действующую армию там же в 1941 г. Служил сержантом-артиллеристом в составе 332 стрелковой дивизии, осенью 1943 г. был ранен, за воинские подвиги дважды награжден: орденом «Красной Звезды» [1] и медалью «За отвагу» [2]; героически погиб 13 февраля 1944 г. в Витебской области Белорусской ССР [3].

После смерти матери А. Матюхин был определен в детский дом в родном Приморско-Ахтарске, где воспитывался до 1955 г. В 1947 г. был зачислен в первый класс среднеобразовательной школы. Социальные обязательства государства перед сиротами в 40-50-е гг. включали базовое (7 классов) среднее образование и обеспечение профессиональной подготовки, достаточной для трудоустройства и самостоятельной жизни.

В 1955 г. А.Е. Матюхин поступает в ремесленное училище № 8 гор. Новочеркаска и успешно его заканчивает в 1957 г. Тогда же устраивается на работу на Новочеркасский электровозостроительный завод, который был (и остается) одним из основных промышленных градообразующих предприятий Новочеркаска. Рабочая специальность и место работы – слесарь-сборщик 2-го разряда пантографного [4] цеха. Работая на заводе, А.Е. Матюхин без отрыва от производства учится в старших классах вечерней Школы рабочей молодёжи с 1958 по 1961 г., и успешно заканчивает её. В аттестате о среднем образовании средней школы № 2 г. Новочеркаска от 14 июня 1961 г. по дисциплинам всеобщая история и история СССР у А.Е. Матюхина значатся наивысшие отметки - «отлично», остальные оценки также на высоком уровне.

В 1963 г. А.Е. Матюхин был призван Новочеркасским ВК на действительную службу в ВМФ, до 1964 г. служил матросом в нестроевой части. Был уволен в запас досрочно по состоянию здоровья. После демобилизации вернулся на завод и проработал с 1964 по 1965 гг. на прежней должности.

Работая на промышленном предприятии, А.Е. Матюхин испытывал неподдельный интерес к гуманитарным наукам, точнее, к одной из исторических дисциплин – археологии. Это увлечение закономерно привело его в Ростовский-на-Дону ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет (РГУ), и в

1965 г. А.Е. Матюхин подает документы для поступления на дневное отделение исторического факультета РГУ. К моменту поступления в вуз, уже была пройдена суровая жизненная школа: сиротство, детский дом, учёба в школе, рабочие будни и совмещение работы на заводе с вечерней школой, служба в военно-морском флоте.

Рис. 1. А.Е. Матюхин фото из личного дела абитуриента исторического факультета РГУ (1965 г).

Вот что отражено в производственной характеристике А.Е. Матюхина для предъявления в вуз: «Тов. Матюхин А.Е. на Новочеркасском электровозостроительном заводе работает с 1957 года в пантографном цехе в качестве слесаря-сборщика 2-го разряда. За время работы слесарем зарекомендовал себя с положительной стороны, продукцию выпускает хорошего качества. Пользуется среди работающих в цехе деловым авторитетом. Работая слесарем, совмещает работу с учёбой в вечерней школе рабочей молодёжи, где и окончил 10 классов в 1961 году. Тов. Матюхин А.Е. участвует в общественной жизни цеха. Морально устойчив, в быту скромн» [5]. А.Е. Матюхин уверенно поступает в университет, успешно выдержав все вступительные экзамены (рис. 1). В процессе обучения на историческом факультете РГУ А.Е. Матюхину с легкостью давались основные исторические дисциплины.

По основным предметам, включая «Основы археологии», спецкурсам у А.Е. Матюхина исключительно положительные оценки.

В годы студенчества А.Е. Матюхин попал под дружескую опеку молодого преподавателя РГУ – В.Я. Кияшко (рис. 2). В.Я. Кияшко – признанный педагог высшей школы, воспитавший несколько поколений профессиональных археологов, которые успешно работают в Ростовском регионе и за его пределами [6]. В то время археологическая практика студентов 1-го курса проводилась на базе Константиновской экспедиции, вокруг которой собрался коллектив единомышленников разного возраста и ранга (рис. 3).

Параллельно велись полевые работы на Ливенцовской крепости позднего бронзового века под руководством С.Н. Братченко, в раскопках которой принимал участие А.Е. Матюхин. В 1968 г. В.Я. Кияшко привлек студента-старшекурсника А.Е. Матюхина к шурфовкам открытой годом ранее позднепалеолитической стоянки Золотовка, в окрестностях г. Константиновска.

Рис. 2. А.Е. Матюхин и В.Я. Кияшко за чертёжными работами на курганах у с. Кулешовка (фото из личного архива В.Я. Кияшко, 1970 г).

Рис. 3. Уборка полевого лагеря Константиновской экспедиции. А.Е. Матюхин в центре с охалкой травы (фото из личного архива В.Я. Кияшко, примерно 1969 г).

В следующем 1969 году с разрешения руководителя Константиновской экспедиции, А.Е. Матюхин возглавил небольшой археологический отряд и провёл самостоятельные раскопки (площадь раскопа около 20 кв. м.) на Золотовском местонахождении позднего палеолита. В это время уже была ясна научная специализация А.Е. Матюхина в области археологии палеолита.

Выпускная дипломная работа А.Е. Матюхина была написана на тему: «К вопросу о так называемой «Остеодонтокератической культуре». Научным руководителем диплома был старший преподаватель исторического факультета В.Я. Кияшко. Работа была оценена Государственной экзаменационной комиссией наивысшей возможной оценкой, на «отлично».

В итоговой характеристике выпускника исторического факультета РГУ А.Е. Матюхина от 10 февраля 1969 г., составленной в стиле деловой документации того времени, указываются его очевидные успехи в области студенческой науки и пропаганды археологии: «Тов. Матюхин А.Е. 1941 г рождения [7], русский, член ВЛКСМ поступил в Ростовский госуниверситет в 1965 году. За время учёбы в университете проявил себя дисциплинированным, хорошо успевающим студентом. Систематически готовился к семинарским занятиям, активно выступал на них. Большой интерес проявляет к археологии. Активный участник археологических экспедиций университета и института археологии АН СССР. Его доклады на Всесоюзных студенческих археологических конференциях отмечены дипломами и грамотами. Активно участвовал в общественной жизни группы и факультета. Много сделал для укрепления шефских связей со средней школой, в которой организовал кружок любителей археологии. В отношениях с товарищами вежлив и требователен. Пользуется заслуженным авторитетом у студентов и преподавателей. В быту скромн. Морально устойчив» [8].

В 1960-70-е гг. Всесоюзные студенческие археологические конференции (ВАСК) проводились после строгого отбора докладов на Региональных студенческих конференциях (РАСК) в рамках всего СССР и были основным на то время инструментом организации молодежной науки. Грамоты, дипломы, а позже медали ВАСК давали путевку в жизнь многим талантливым молодым археологам, облегчали поступление в аспирантуру, устройство в академические институты.

Как вспоминает Татьяна Никитична Абрамова, студентка вечернего отделения Исторического факультета РГУ в 1966-1972 гг., «Александр Ефимович был скромн, внешне выглядел опрятно, но не «богато», без излишеств и шика. Во

взаимоотношениях с товарищами и сокурсниками пользовался уважением, слыл шутником и человеком весёлого характера, был самодостаточен и справедлив. Среди студентов младших курсов тогда ходила информация о А.Е. Матюхине, как об увлеченном археологе, который часто ездит в летние археологические экспедиции и проводит разведки. Пользуясь авторитетом, как самобытный исследователь, не только среди однокурсников, не раз был замечен за обсуждением в товарищеской беседе последних археологических новостей с некоторыми из преподавателей».

Таким образом, в 1969 г. завершился студенческий этап жизни А.Е. Матюхина. А.Е. Матюхин, несмотря на все жизненные трудности и нелёгкие повороты судьбы, осуществил свою юношескую мечту, смог поступить и успешно закончить исторический факультет РГУ, кардинально изменить род деятельности и связать дальнейшую жизнь с наукой.

Однако сразу попасть в научное академическое учреждение в 60-е гг. было делом непростым, даже имея диплом об окончании вуза с высокими академическими оценками и значительный опыт практической работы. Один из возможных путей в археологическую науку шел через музеи, возможно, поэтому А.Е. Матюхин после окончания вуза устроился в штат Ростовского областного краеведческого музея на вакантную должность смотрителя [9]. Это давало возможность оставаться в научной среде и совершенствовать свои знания в области археологии. В должности музейного смотрителя А.Е. Матюхин проработал с 1969 по 1971 гг. По воспоминаниям П.А. Ларенка, работая в отделе Природы Ростовского краеведческого музея А.Е. Матюхин организовал первую в истории музея выставку о происхождении человека.

В 1972 г. научная судьба А.Е. Матюхина в археологии круто изменилась. Он устроился лаборантом в недавно созданный (1970 г.) Институт археологии АН Узбекской ССР, где проработал два года (1972-1973 гг.). Последовали выезды в экспедиции разного профиля в различные уголки Узбекистана.

33 года – возраст научной зрелости. Александр Ефимович ставит перед собой задачу дальнейшего обучения в аспирантуре, консультируется с А.А. Формозовым и другими специалистами в области палеолита. Работа в системе Академии Наук, в конечном счете, дает ему возможность перевестись в 1974 г. в штат Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА) и поступить здесь в аспирантуру, обучение в которой длилось с 1974 по 1977 гг. [10]. Подготовленная в срок кандидатская диссертация, посвященная технологии изготовления и функциям палеолитических орудий [11], была успешно защищена в 1977 г. и подвела итог под многолетним поиском А.Е. Матюхиным своего места в науке. В Ленинграде А.Е. Матюхин обрел семейное счастье. Последовавшие с конца 70-х гг. блестящие полевые открытия на Нижнем Дону велись ученым с именем, уже хорошо известным в научном мире не только в Советском Союзе.

Путь А.Е. Матюхина в большую науку нельзя назвать прямым [12]. Если бы у исследователя не было твердой воли и стремления к своей мечте, он мог бы стать хорошим специалистом в промышленной отрасли, возможно, дослужиться до начальника цеха или руководителя завода, связать свою жизнь с совершенно иной

отраслью, и мы никогда бы не увидели того, что удалось ему сделать в археологической науке. Посвятив своему увлечению всё своё время, сделав его смыслом и образом жизни, А.Е. Матюхин методично, из года в год исследовал палеолитические комплексы в низовьях Северского Донца. Совершил и опубликовал массу выдающихся археологических открытий. Защитил докторскую степень по археологии (1996 г.) и интенсивно работал над изучением стоянок каменного века на Нижнем Дону. Благодаря его более чем 30-летним полевым исследованиям накоплены выдающиеся коллекции материалов каменного века. Исследованный на протяжении многих полевых сезонов А.Е. Матюхиным многослойный палеолитический комплекс в Бирючьей балке является уникальным памятником археологии.

Благодарности. Автор сердечно благодарит В.Я. Кияшко, П.А. Ларенка, Т.Н. Абрамову за важные сведения о творческой биографии А.Е. Матюхина, точные и образные воспоминания, архивные материалы и консультации.

Ссылки и примечания:

1. ЦАМО. Фонд 33. Описание 686044. Единица хранения 735.
2. ЦАМО. Фонд 33. Описание 717037. Единица хранения 1383.
3. ЦАМО. Фонд 58. Описание 18002. Единица хранения 367.
4. Пантограф – токоприёмник на электровозах, электропоездах и трамваях с подъёмным механизмом в виде шарнирного многозвенника, обеспечивающего вертикальное перемещение контактного полоза, служащий для токосъёма с контактной сети. – Режим доступа: ru.wikipedia.org
5. Архив ЮФУ (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону). Личное дело А.Е. Матюхина.
6. Ильюков Л.С. Штрихи к портрету: Владимиру Яковлевичу Кияшко 80 лет! // Новое прошлое. Ростов-на-Дону, 2017. С. 370-380.
7. В тексте Характеристики допущена ошибка, неверно указан год рождения: 1941, а не 1940 г.
8. Архив ЮФУ (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону). Личное дело А.Е. Матюхина.
9. Архив РОКМ (Ростовский областной краеведческий музей). Личное дело А.Е. Матюхина.
10. Архив ИИМК РАН (Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург). Личное дело А.Е. Матюхина.
11. Матюхин А.Е. Технология изготовления и функции раннепалеолитических орудий. Автореф. канд. дис.: 07.00.06. Л.: ЛОИА АН СССР, 1977. 18 с.
12. Памяти Александра Ефимовича Матюхина (16.08.1940-11.05.2013) // Записки Института истории материальной культуры РАН. Вып. 8. СПб, 2013. С. 207-209.

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 930.2(53+569.4)

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Д.С. Янченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ 1967 Г.: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Аннотация

В статье был проведен краткий историографический анализ событий Шестидневной войны 1967 года. Были определены степень изученности проблемы и основная тематика исследований, которая интересовала советских и российских историков.

***Ключевые слова:** Шестидневная война, историография, палестинская проблема, исследование, конфликт.*

Summary

The article provides a brief historiographic analysis of the events of the 1967 Six-Day War. The degree of study of the problem and the main research topics that interested Soviet and Russian historians were determined.

***Keywords:** Six-Day War, historiography, Palestinian problem, research, conflict.*

Арабо-еврейская конфронтация, с момента создания Государства Израиль 14 мая 1948 г., перешла в новую стадию своего развития, которая, в свою очередь, характеризовалась кровопролитными войнами. Одной из таких войн, потрясшей ближневосточный регион, была Шестидневная война 1967 года. За короткий срок Израилю удалось одержать победу над коалицией арабских стран, захватив ряд территорий (Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты) и тем самым изменив внутрорегиональную обстановку на последующие десятилетия.

Спустя время, изучение событий данной войны нашло свое отражение в трудах советских и российских историков, что можно связать с несколькими факторами: во-первых, это тесное политическое взаимодействие Советского Союза, а затем Российской Федерации с Ближним Востоком; во-вторых, это

научный интерес и необходимость более глубокого анализа ситуации, протекающей в ближневосточном регионе, с целью урегулирования арабо-израильского конфликта (в частности палестинской проблемы).

Актуальность темы данной статьи определяется тем, что она была рассмотрена лишь в отдельных аспектах, в то время как полное ее отражение в трудах исследователей практически отсутствует.

Цель данной темы заключается в изучении советской и российской историографии Шестидневной войны 1967 г.

Исходя из вышеуказанной цели, можно поставить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные работы, изучающие события Шестидневной войны;
2. Выделить основную тематику, которая затрагивалась в работах советских и российских историков;
3. Определить степень научной разработанности данной проблемы.

Хронологические рамки исследования определены двумя группами работ историков:

- Первая группа – работы, которые были написаны и изданы до 1991 г.;
- Вторая группа – работы, написанные после 1991 г.

Перейдя к историографическому анализу первой группы, следует сказать, что первые работы, связанные с исследованием Шестидневной войны, появляются в 70 – х гг. Так, в 1970 г. вышла книга историка-востоковеда Г.И. Мирского «Армия и политика в странах Азии и Африки», содержащая материал о египетской армии и раскрывающая причины ее поражения в войне 1967 г [1].

Еще одним историком востоковедом – арабистом, активно затронувшим вопросы Шестидневной войны, был Е. М. Примаков. В своей работе «Анатомия ближневосточного конфликта» от 1978 г., он рассмотрел данную войну, включая причины, породившие международно-политический кризис, ее особенности и послевоенное урегулирование. [2]. Также им был сделан акцент на таком аспекте как «достижение мира в регионе» через советскую точку зрения, видевшую ближневосточный конфликт не в виде «столкновения двух национализмов», а как проявление конфронтации империализма, с одной стороны, и национально-освободительного движения – с другой [2, С. 345]. Через три года вышла еще одна не менее важная работа (переиздание работы 1974 г.) Е.М. Примакова в соавторстве с И.П. Беляевым «Египет: время президента Насера» в которой отдельная глава была посвящена участию Египта в Шестидневной войне и его последствиям [3].

В 1981 г. в Москве, под общей редакцией А.А. Громько и Б.П. Понамарева был опубликован труд: «История внешней политики СССР. Том 2. 1945 – 1980 гг» [4]. Указанная работа раскрывала не только общие вопросы, связанные с Шестидневной войной и отношением к ней СССР, но и являлась одной из важнейших в целом направлении исследований, которые можно определить, как «Шестидневная война и международные отношения». К этому направлению следует также отнести книги, написанные в течении 80 – х гг. под общей редакцией Г.А. Трофименко («Современная внешняя политика США. Том 2») [5] и И.А. Кирилина (История международных отношений и внешней политики СССР: в 3-х

томах. Том 2»)[6]. На их основании можно провести сравнительный анализ внешнеполитических курсов США и СССР на Ближнем Востоке как в целом, так и в год протекания боевых действий Шестидневной войны, что особенно важно с учетом того геополитического противостояния, в котором эти сверхдержавы находились.

Дополнением к вышеуказанным служит книга советского историка – востоковеда, доктора исторических наук Л.И. Медведко «Этот ближний бурлящий Восток», изданная в 1985 г [7]. Она раскрывает основные этапы ближневосточного конфликта, приведшего к кровопролитным войнам и многочисленным вооруженным столкновениям в этом районе. В главе «Шестидневный старт на многолетнюю агрессию» автор приходит к выводу, что: «несмотря на военное поражение арабских стран, потерявших в июньской войне около 20 тыс. солдат и офицеров убитыми, израильская агрессия в политическом и экономическом плане привела во многих отношениях к результатам прямо противоположным тем целям, которые преследовали ее организаторы и исполнители» [7, С. 99].

Взгляд с израильской стороны на события Шестидневной войны 1967 г. можно подчеркнуть в брошюре «Израиль: некоторые аспекты внешней и внутренней политики» от 1988 г., авторами которой выступили Т.А. Карасова и Б.В. Ленский [8]. Не теряет значимость книга под общей редакцией В.В. Наумкина «Новейшая история арабских стран Африки: 1917-1987», вышедшая в 1990 году. В ней особое внимание было уделено событиям войны 1967 г. и развитию арабских стран после ее завершения [9].

Подводя краткий итог касательно работ советских историков, нужно сказать, что с одной стороны они обладали достаточно большой информативностью. С другой же стороны, некоторые из работ имели односторонний характер (критика Израиля, поддерживаемого США), объяснимый идеологическими рассуждениями.

Вторую группу открывают работы, изданные в течении 90 – х гг. Здесь нужно выделить таких историков, как А.М. Васильев [10], А.А. Корнилов [11], Е.Д. Пырлин [12]. В их исследованиях можно найти информацию как о процессах принятия решений советского правительства по отношению к ближневосточной политике, фактах, связанных с военными кризисами в регионе, политическим подходах советского правительства (А.М. Васильев, Е.Д. Пырлин), так и особенностях выработки и принятия решений в области международных отношений и безопасности Государства Израиль на момент Шестидневной войны (А.А. Корнилов).

В конце 90 – х – нач. 2000 – х гг. вышли работы А.Н. Гордиенко [13] и А.И. Смирнова [14], которые подробно рассматривают ход боевых действий и боевую оснащенность армий в Шестидневной войне.

В 2006 году издана книга ранее упомянутого нами Е.М. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века)», в которой Шестидневная война была изучена более детально с учетом региональных и глобальных международных отношений [15]. Автор говорит, что столкновение между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией

и Иорданией – с другой, можно считать поворотным пунктом в истории всего арабского мира [15, С. 111]. В этом же году вышло учебное пособие «Арабо-израильский конфликт: История и современность» [16] Д.В. Кузнецова, а затем, через три года, монография «Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. Часть 1. Арабо-израильский конфликт» [17]. Если учебное пособие имеет целью рассмотрение различных составляющих арабо-израильского конфликта (в том числе Шестидневную войну), то монография подвергает арабо-израильский конфликт анализу через призму общественного мнения и содержит статистические данные о восприятии общественности событий войны 1967 г.

Политические последствия Шестидневной войны стали объектом исследования в статье Д.А. Малышева, затронувшего такие важные вопросы, как: влияние последствий войны на дипломатические отношения Израиля с рядом государств; позиция США и СССР в послевоенном урегулировании; проекты стабилизации положения в регионе – «План Аллона» и «План Роджерса» [18].

Говоря о подробном описании событий Шестидневной войны, нельзя не сказать о книге доктора исторических наук, профессора И.Д. Звягельской «История Государства Израиль», изданной в 2012 году [19]. Делая акцент на всестороннем изучении условий становления еврейского государства, она рассматривает причины, ход и результаты конфликта 1967 г [19, С. 150].

Участие Сирии в арабо-израильской войне 1967 г. нашло свое отражение в монографии сотрудника РАН – Э.П. Пир - Будаговой [20]. Согласно данной монографии, позиция Сирии заключалась в отказе признания Резолюции ООН № 242 от 22 ноября 1967 г., так как она не учитывала всех интересов арабского народа. Это, в свою очередь, привело к ее фактическому отстранению от возможности урегулирования конфликта в рамках ООН [20, С. 185]. В Сирии, при этом, началась острая внутривосточная борьба, в ходе которой власть в руки взял Х. аль - Асад [20, С. 199].

В 2015 году была опубликована статья К.А. Белоусовой «Великие державы и шестидневная война 1967 года» [21]. В ней сопоставлены позиции США, СССР, Великобритании и Франции накануне войны 1967 г. и дана оценка деятельности советского и американского правительств уже в ходе боевых действий. Нужно подчеркнуть ряд авторских заключений: «Одним из важнейших последствий Шестидневной войны стало изменение геополитического баланса на Ближнем Востоке»; «последствия войны для Советского Союза и США были неоднозначными»; «биполярное противостояние явилось организующей мировой составляющей».

В 2018 году в журнале «Восток (Oriens)» вышла статья Т.А. Карасовой «Шестидневная война 1967 г. в свете новых данных», в которой на основании рассекреченных документов, касающихся кабинета министров, была прослежена динамика обсуждений и процесс принятия решений срочных проблем, возникавших в ходе войны [22].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что Шестидневная война 1967 г. должным образом изучена в трудах советских и российских историков. Анализ

показывает наличие разнообразия в затрагиваемых вопросах и темах по Шестидневной войны, встречаемое у всех вышеупомянутых авторов. Однако, у советских историков, следует подметить факт ухода от полного освещения самой роли и места Советского Союза в Шестидневной войне. К тому же, был слабо затронут вопрос о советско-израильских отношениях того периода.

Сравнивая две группы работ, наблюдается динамика увеличения числа исследований после 1991 г., что можно объяснить возможностью применения ранее засекреченных архивных документов, поставивших перед историками новые цели и задачи. Вместе с этим активно стал использоваться критический анализ и началось переосмысление деятельности советского руководства, позволившее более всесторонне оценить роль СССР в миротворческом процессе на Ближнем Востоке.

В целом, накопленная и обработанная советскими и российскими историками информация по Шестидневной войне, способствует лучшему пониманию генезиса ближневосточного конфликта и тенденций политического развития региона вплоть до современных.

Ссылки и примечания:

1. Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1970. – 343 с.
2. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль, 1978. – 378 с.
3. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981. – 368 с.
4. Громько А.А., Пономарев Б.П. История внешней политики СССР. Том 2. – М.: Наука, 1981. – 596 с.
5. Трофименко Г.А. (отв. ред.) Современная внешняя политика США. Том 2. – М.: Наука, 1984. – 482 с.
6. Кирилин И.А. (ред.) История международных отношений и внешней политики СССР: В 3-х томах Том 3. – М.: Международные отношения, 1987. – 514 с.
7. Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток. – М.: Политиздат, 1985. – 352 с.
8. Карасова Т.А., Ленский Б.В. Израиль: некоторые аспекты внешней и внутренней политики. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
9. Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Африки: 1917-1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
10. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, Издательская фирма "Восточная лит-ра", 1993. – 397 с.
11. Корнилов А. А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948—1993 гг.). Монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1994. – 145 с.

12. Пырлин Е.Д. Ближневосточный лабиринт. – Москва. Группа Гросс, 1996. – 140 с.
13. Гордиенко А.Н. (авт.-сост.) Войны второй половины XX века. – Мн.: Литература, 1998. – 544 с.
14. Смирнов А.И. Арабо-израильские войны. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
15. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). – М.: Российская газета, 2006. – 384 с.
16. Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. – Благовещенск: БГПУ, 2006. – 289 с.
17. Кузнецов Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. Часть 1. Арабо-израильский конфликт. В 2-х частях. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2009. – 366 с.
18. Малышев Д.А. Последствия шестидневной войны для международных отношений на Ближнем Востоке // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 118. – С. 83 – 88.
19. Звягельская И. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс. 2012. – 360 с.
20. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.
21. Белоусова К.А. Великие державы и шестидневная война 1967 года // Преподаватель. XXI век. – №3, 2015. – С. 367 – 377.
22. Карасова Т.А. «Шестидневная война» 1967 г. в свете новых данных // Восток (Oriens) – 2018 – №03. – М.: Наука. – С. 84 – 93.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:2-523.42(477.62-21Святогорск)

Е.А. Шкрибитько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shelaa28@gmail.com

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ: ПОДЗЕМНАЯ ЦЕРКОВЬ ПРЕП. АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ, И ЕЕ РОДОВОЙ НЕКРОПОЛЬ

Аннотация

В статье отображена история одного из первых храмов Святогорского монастыря – подземной церкви преп. Антония и Феодосия. Отдельно рассматривается создание и функционирование некрополя при этой церкви.

Ключевые слова: Святогорский монастырь, подземная церковь, родовые усыпальницы, некрополь.

Summary

The article shows the history of one of the first churches of the Svyatogorsky monastery-the underground church of the Holy Fathers Antony and Theodosius. It is considered separately the creation and functioning of the necropolis at this church.

Keywords: Svyatogorsky monastery, underground church, patrimonial burial vaults, necropolis.

Святогорский Свято-Успенский монастырь (с 2004 г. – Лавра) является одним из первых постоянных поселений на территории Донбасса, уникальным историко-архитектурным памятником, а также духовным центром региона.

Цель работы – рассмотреть историю подземной церкви пр. Антония и Феодосия, и некрополя при ней Святогорского Свято-Успенского монастыря в Среднем Подонцовье.

Среди исследователей указанную тему рассматривали дореволюционные (протоиерей Харьковской епархии П. Фомин, А.Н. Муравьев и др.) и советские (В.Н. Дедов, А.В. Шамрай и др.) исследователи. В их работах отображены основные версии, связанные с основанием и развитием подземной церкви преп. Антония и Феодосия Печерских, и территории возле нее.

Первые документы о существующем в Святых Горах пещерном монастыре относятся к 1619 г., а в 1620 г. монастырь получает первое жалование за службу Московскому государству.

Следует отметить, что до 70-х гг. XVII века монахи-святогорцы вели аскетический образ жизни и практически не покидали пещерник меловой горы из-за угрозы постоянных татарских набегов. Монастырь находился на правом (татарском) берегу Донца.

Важную роль в жизни первых иноков-святогорцев играл комплекс культовых пещерных сооружений XVI-XVII вв. как непосредственно в меловой горе, так и на прилегающей к ней территории. Между собой пещерные сооружения были связаны лабиринтами многоярусных ходов.

Одним из таких древних сооружений была подземная церковь в честь преп. Антония и Феодосия Печерских. Такое название она получила в XIX в. после освящения, а в материалах XVI-XVIII вв. о ней вообще не упоминается.

По распоряжению Екатерины II в ходе секуляризационной реформы Святогорский монастырь закрыли в 1788 г. 15 августа 1844 г. при императоре Николае I и при поддержке супругов Потемкиных - Татьяны Борисовны (княгини Голицыной) и Александра Михайловича, Святогорский монастырь был заново открыт на землях, принадлежавших с конца XVIII в. Потемкиным. Настоятелем был назначен игумен Глинской пустыни – Арсений (1844-1859 гг.). Харьковскую епархию, к которой относился Святогорский монастырь, в 1840-х гг. возглавлял преосвященный Иннокентий.

После возобновления обители служитель старого Святогорского монастыря столетний старец Мафусаил показал прибывшим из Глинской пустыни инокам провал (слуховое окно) в подземную церковь. Паломник по Святым местам, известный православный писатель Андрей Николаевич Муравьев со слов настоятеля Святогорского монастыря Арсения писал: «Как-то в молодости Мафусаил, пася стада, напал в лесу на след этой пещеры (подземной церкви) через слуховое окно. Братия под начальством о. Веспасиана начала раскапывать яму и выносить оттуда землю... Потом через слуховое окно спустились в алтарную часть подземной церкви, где обрели место жертвенника и престола, а потом открыли и весь храм с его боковыми выходами» [1].

До августа 1846 г. работы по расчистке и реконструкции древней церкви закончились, и 30 августа архиепископ Харьковский Иннокентий освятил ее в честь преп. Антония и Феодосия Печерских [2].

То, что церковь была почему-то засыпана землей, подтверждает и член Харьковского историко-филологического общества И.Я. Тихоцкий, который посещал бывший Святогорский монастырь в 1817 г. [3].

В середине XIX в. стали интересоваться историей этой церкви. Однако к этому времени первичные архитектурные формы и вещественный материал храма были утрачены. Поэтому трудно было установить время сооружения указанной церкви. До сих пор не установлено первоначальное предназначение этого подземного храма, так как его архитектурное устройство не соответствовало установленным церковным канонам. Алтарной частью он повернут на юго-восток, вместо традиционной восточной ориентации. А.Н. Муравьев считал, что появление

этой древней пещеры следует отнести к XIV-XV вв. Эту версию поддерживал и архиепископ Харьковский Филарет (Д.Г. Гумилевский).

Возможно, изначально эта пещера имела другое предназначение. Очевидно в XVII в. также, как и Никольская церковь в пещернике основной меловой горы, она была приспособлена под храм. Непрямыми доказательствами такого вывода считаются: 1) строительный материал (кирпич), который нашли в 1993 г. в остатках ранней кладки входной части церкви преп. Антония и Феодосия. Такой же кирпич использовали и при строительстве Николаевской церкви на вершине меловой горы, алтарь которой является остатками разрушенной первой Успенской пещерной церкви, достроенной с использованием кирпича в XVII в.; 2) свидетельства о существовании тайного хода, соединяющего пещеры меловой горы с церковью преп. Антония и Феодосия [4]. В то же время, вышеупомянутый А.Н. Муравьев опроверг предания о соединении этого пещерного хода с киевскими пещерами преп. Антония и Феодосия Печерских.

В середине XIX в. обновили и внешний вид подземного храма, расширив его функциональное назначение. Паломница по Святым местам Екатерина Жилинская писала: «Вход в этот подземный храм сделан в виде украшенной изображениями св. икон арки или часовни из кирпича, увенчанной тремя главами и крестами» [5].

Сама церковь преп. Антония и Феодосия расположена в стороне, к востоку от основного архитектурного ансамбля Святогорского монастыря, у подножья меловой горы, на вершине которой сейчас находится памятник Артему (Ф.А. Сергееву) работы скульптора И.П. Кавалеридзе. Гористый рельеф вокруг специально подготовленной террасовидной площадки при входе в подземную церковь преп. Антония и Феодосия, более высокая топографическая отметка этого места, по сравнению с другими монастырскими строениями, и его обособленность определили последующее использование этой части монастырского комплекса в качестве мемориальной зоны родовых усыпальниц и отдельных захоронений как светских, так и духовных лиц, начиная с 40-х гг. XIX в. Определяющее значение для создания здесь захоронений известных княжеских и графских родов имело наличие при будущем кладбище небольшого древнего подземного храма.

Участие светских лиц в восстановлении храма, прежде всего владельцев Святогорского имения графа и графини Потемкиных, сыграло роль при определении места упокоения рода Потемкиных и князей Голицыных.

При освящении храма преп. Антония и Феодосия в 1846 г. тут уже имелось одно захоронение перед входом в церковь, принадлежащее старцу Мафусаилу, указавшего святогорцам местонахождение древней пещеры [6].

В 1847 г. на этом кладбище были устроены подземные погребальные сооружения (склепы) известного казацкого рода Иловайских. Это был знатный дворянский род, записанный в родословную Области Войска Донского. За заслуги перед Отечеством представитель этого рода бригадир Дмитрий Иванович Иловайский, получил в 1793 г. из рук императрицы Екатерины II грамоту на владение землей, границы которой простирались от современной Константиновки до Таганрога. Д.И. Иловайский имел семерых сыновей. Все они стали военными,

командующими казацкими полками. Среди них был Григорий Дмитриевич Иловайский, положившим начало родовой усыпальницы в Святых Горах. В военных кругах из-за ряда успешно проведенных операций Г. Иловайский получил собственную нумерацию – Иловайский IX (в связи с наличием в армии 12 полков, которыми командовали Иловайские). Имел многочисленные награды. После победы над Наполеоном, генерал Г.Д. Иловайский вышел в отставку.

В середине XIX в. семья Иловайских оказала значительную помощь в восстановлении Святогорского монастыря. В 1847 г. Г.Д. Иловайский умер и был с почестями захоронен в одиночном каменном склепе справа от входа в подземную церковь преп. Антония и Феодосия. В 1857 г. умерла жена Г. Иловайского Марфа Аркадьевна Иловайская и была захоронена в соседнем одиночном склепе. Родовая усыпальница Иловайских предполагала погребение детей Г.Д. и М.А. Иловайских, а также членов их семей. Так, в 1848 г. в Святогорский монастырь перевезли из Харькова и захоронили в одиночном склепе гвардии поручика Левина, супруга дочери Иловайских - Надежды.

В 1990-х гг. при исследовании территории кладбища было установлено, что останки генерала Г.Д. Иловайского хорошо сохранились и не были потревожены грабителями, тогда как захоронение поручика Левина сохранилось лишь частично вследствие разграбления склепа. В сентябре 1999 г., во вновь возобновленном Святогорском монастыре, останки Левина перезахоронили и склеп вновь закрыли.

Также возле входа в церковь были обустроены склепы для сына Г.Д. Иловайского – Ивана Григорьевича и его жены – Екатерины Васильевны. И.Г. Иловайский известен как основатель тяжелой промышленности Донбасса, успешный горнопромышленник конца XIX в. Именно он в 1870-х гг. одним из первых закупил в Англии паровые машины и установил их на своих шахтах и заводах Донецкого бассейна. Он построил ремонтно-механический завод, металлургические предприятия, трубный завод в Макеевке. Его вклад в развитие железнодорожной сети способствовал выходу промышленного Донбасса на Северный Кавказ и морской порт Таганрог. Ему принадлежало имение в с. Зуевка. Здесь был конный завод, где разводили скаковых лошадей [7].

К сожалению, точно неизвестна дата захоронения И.Г. Иловайского в склепе Святогорского монастыря. На его могиле был установлен памятник в виде беломраморного креста с распятием. Несмотря на чин есаула и будучи участником Крымской войны 1853-1856 гг., захоронен И.Г. Иловайский в штатском мундире действительного статского советника. Его могила была разрушена, но останки хорошо сохранились и не потребовали повторного перезахоронения [8].

Над склепом Е.В. Иловайской также был установлен крест с распятием из черного мрамора. Склеп был разрушен в XX в., перезахоронение состоялось в декабре 1999 г.

Кроме перечисленных пяти захоронений Иловайских, в родовой усыпальнице были захоронены еще 6 человек, в том числе фрейлина Ее императорского Величества Елизавета Григорьевна Иловайская (в замужестве Де Волан). Всего усыпальница Иловайских состояла из пяти одиночных и трех парных склепов-

захоронений с красивыми надгробными памятниками. В настоящее время подземная часть родовой усыпальницы полностью восстановлена, однако памятники над захоронениями, уничтоженные в XX в., требуют дальнейшего воссоздания.

В честь рода Иловайских назван крупный железнодорожный узел – г. Иловайск.

Сохранилось литографическое изображение кладбища (1850 г.) при церкви преп. Антония и Феодосия, где зафиксированы три мраморных пирамидальных надгробных памятника. Два из них были установлены над склепами представителей рода Иловайских, а третий – принадлежал наказному атаману Войска Донского графу Матвею Ивановичу Платову, умершему в 1848 г. в 43-летнем возрасте. Это был внук известного героя Отечественной войны 1812 г. казачьего атамана М.И. Платова. Он принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. [9]. Обозначенные памятники были уничтожены в 20-х гг. XX в. после упразднения монастыря.

Состояние самого склепа М.И. Платова требует еще изучения, так как были изучены только склепы Иловайских.

Величественным монументальным сооружением на монастырском кладбище был павильон над двумя склепами князей Голицыных. В центре этого сооружения, под стрельчатой аркой, находился вход в подземную церковь. Это строение относится к концу 1840-х гг. Этот павильон также изображен на литографии 1850 г.

Первое захоронение в родовую усыпальницу Голицыных относится к 1850 г. и принадлежит князю Борису Александровичу Куракину, мужу княжны Елизаветы Борисовны Голицыной, сестры Татьяны Борисовны Потемкиной. Б. Куракин происходил из знаменитого дворянского рода Куракиных и Головиных (по матери), его крестной была сама императрица Екатерина II. В последующем имел чин тайного советника [10].

В 1861 г. из Москвы в родовую усыпальницу доставили тело князя Андрея Борисовича Голицына, брата Т.Б. Потемкиной. Он скончался в возрасте 71 года. По чину он был генерал-майором, флигель-адъютантом императора Александра I. В период Отечественной войны 1812 г. состоял при князе П. И. Багратионе. Он приходился ему двоюродным братом по материнской линии. Имел многочисленные награды и Золотую шпагу с надписью: «За храбрость» [11].

Известно, что в 1994 г. родовую усыпальницу князей Голицыных в Святогорском монастыре посетила представительница Дома Романовых Великая княгиня Леонида Георгиевна, урожденная Багратион.

В декабре 1866 г. в склепе был захоронен еще один брат Т.Б. Голицыной – Николай Борисович Голицын. Тело привезли из его имения в Курской губернии. Он скончался в 72-летнем возрасте [12]. Князь принимал участие в сражениях Отечественной войны 1812 г., участвовал в разгроме войск французского маршала Даву, а потом – в Заграничной кампании 1813-1814 гг. Был награжден именной шпагой с золотым эфесом, которая сейчас хранится в Эрмитаже. Имел

многочисленные награды. После восстания декабристов в 1825 г. его стали подозревать в связях с заговорщиками и отправили в действующую армию генерала Ермолова на Кавказ. В период Крымской войны 1853-1856 гг. он собрал в своем уезде народное ополчение и направился в г. Севастополь.

Отдельно следует выделить роль князя Н.Б. Голицына в развитии музыкальной культуры России. Он был прекрасным виолончелистом, поклонником творчества Людвига ван Бетховена, вел с ним переписку и способствовал популяризации его произведений в России. Н. Голицын часто организовывал и выступал с благотворительными концертами в пользу инвалидов, ветеранов войны, детских приютов. В 1856 г. князь Н.Б. Голицын организовал ряд благотворительных концертов для строительства памятника и часовни на кладбище, где похоронены погибшие в Крымскую войну защитники Севастополя.

Н.Б. Голицын также был замечательным переводчиком. Его переводы произведений А.С. Пушкина на французский язык были высоко оценены самим поэтом. Князь Н. Голицын переводил не только стихи, но и прозу мемуарного характера. Популярна была документальная проза князя о военных событиях 1812-1814 гг. В работе «Поездка в полуденную Россию» Н.Б. Голицын описал торжественное открытие Святогорского монастыря в имении своей сестры Т.Б. Потемкиной в 1844 г.

Сам князь часто посещал Святые Горы, останавливался в усадьбе Потемкиных на левом берегу Северского Донца, был знаком с известным православным писателем А.Н. Муравьевым, встречался с монахом-затворником Иоанном в его пещерной келье.

В 1872 г. рядом с князем была захоронена его жена Вера Федоровна Голицына.

Сама Татьяна Борисовна Потемкина (Голицына) подготовила также себе место в семейном склепе. Однако, по воле мужа, графа А.М. Потемкина, была захоронена в Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге. Она умерла неожиданно. Находясь на лечении в Берлине, после последствий падения лифта во дворце Великого князя Николая Николаевича, графиня Т.Б. Потемкина скончалась 6 июля 1869 г. в возрасте 72 лет. Следует отметить, что семейная усыпальница Потемкиных находилась в Троице-Сергиевой Лавре.

После упразднения Святогорского монастыря в 1922 г. и открытия здесь I Всеукраинского дома отдыха, родовая усыпальница Голицыных и другие захоронения подверглись разграблению, павильон над склепами был разрушен. Большинство погребений в склепах сильно пострадало. Работы по воссозданию усыпальницы были проведены в 1993-1994 гг., после возобновления Святогорского монастыря, силами сотрудников Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника. Останки были перезахоронены в 1994 г. Павильон Голицыных при входе в церковь преп. Антония и Феодосия был восстановлен в 2003-2004 гг. Святогорским монастырем.

При восстановлении усыпальницы Иловайских обнаружили памятник из светлого мрамора с могилы действительного статского советника, главного врача Славянских минеральных вод (с 1846 г. по 1872 г.) – С.В. Курдюмова [13].

На основании исторических источников удалось установить имена и других дворянских родов, представителей купечества и монашества, захороненных в некрополе при церкви преп. Антония и Феодосия: Жилинские, Шабельские, Арсеньевы, Опочинены и другие, иеромонахи о. Феодосий, о. Киприан, о. Паисий, казначей Леонтий и другие.

Таким образом, подземная церковь преп. Антония и Феодосия Печерских была не только одним из первых культовых строений Святогорского монастыря, но и особо почитаемым сакральным местом, где уже в середине XIX в., после восстановления монастыря, был обустроен некрополь с красивыми надгробными памятниками над захоронениями представителей известных дворянских родов. Еще предстоит провести кропотливую работу по воссозданию родовых усыпальниц и отдельных захоронений.

Ссылки и примечания:

1. Муравьев А.Н. Святые Горы // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. – М., 1868. – С.130.
2. Слово по освящении недавно открытой и вновь восстановленной древней подземной церкви в Святогорской общежительной пустыни, сказанное 30 августа 1846 года // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. – М., 1868. – С.98.
3. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф.2017. Оп.1. Д.1069. Л.2.
4. Фомин П., протоиерей. Церковные древности Харьковского края: Ист.-археолог. Очерк // Вера и разум. – Харьков, 1913. - №19. – С.86.
5. Жилинская Е. Святогорская Успенская общежительная пустынь. – Одесса, 1902. – с.35.
6. Муравьев А.Н. Указ. раб. – С.131.
7. Бикмулина И.В. Иловайские // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні». – Слов'янськ, 2005. – С.157; Корягин С.В. Иловайские. Генеалогия и семейная история Донского казачества. – М., 2001. – с.52-53.
8. Шамрай А.В., Дедов В.Н. Родовая усыпальница Иловайских в Святогорской Свято-Успенской Лавре // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні». – Слов'янськ, 2005. – С.145.
9. Марков Е. Святые Горы // Живописная Россия. – 1901. - №49. – С.676.

10. Материалы для полной родословной российских князей Голицыных, собранные князем Н. Голицыным. – К., 1880. – с.152.
11. Дедов В.Н., Цимиданов В.В. Раскопки социально-неординарных погребений XIX в. в Святогорском монастыре // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника). – Славяногорск: СГИАЗ, 1995. – С.60; Голубов С.Н. Багратион. – М., 1983. – с.322.
12. Горяйнов Ю.С. Князь Николай Борисович Голицын. – Белгород. – 1991. – с.44.
13. Шамрай А.В., Дедов В.Н. Указ раб. – С.143.

УДК 94(477.61)"1870/1880"

Е.Г. Неклюдов

доктор исторических наук,

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

e-mail: ntplant9@mail.ru

ПОПЫТКИ ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИСИЧАНСКОГО КАЗЕННОГО ЗАВОДА И КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ В 1870–1880-е гг.

Аннотация

В статье раскрываются перипетии продажи и аренды Лисичанского чугуноплавильного завода и каменноугольных копей, которые были частью кампании по отчуждению казенных горных имуществ, проводившейся в России во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Донбасс, Лисичанский завод, горная реформа, приватизация

Summary

The article reveals the vicissitudes of the sale and lease of the Lisichansk plant and the coal mines, which were part of a campaign to alienate state mining assets, which was carried out in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: Donbass, Lysichansk plant, mining reform, privatization

Проект реформы организационных основ горнозаводской промышленности в России, подготовленный в 1868 г. в Комиссии по пересмотру системы податей и сборов, предполагал «отчуждение» не приносящих выгоды казенных имуществ, в том числе и Луганского горнозаводского округа. После обсуждения проекта в Государственном совете в 1871 г. этот крупный производственный комплекс в составе Луганского чугунолитейного и опытного Лисичанского

чугуноплавильного заводов был оставлен в казенном хозяйстве. Однако два года спустя Горный департамент Министерства финансов, отвечавший за проведение реформы, предложил все-таки продать Лисичанский завод с рудниками и каменноугольными копиями отдельно от остального окружного имущества [1].

Этот завод, расположенный в 85 верстах от центра округа, в Бахмутском уезде, был основан казной по разрешению Александра II, последовавшему в ноябре 1867 г., с целью «водворения на юге России чугуноплавильного и железного дела при казенных каменноугольных копиях», но он весьма скоро оказался «неудовлетворяющим своему назначению». Изначально предполагалось, что новейшее предприятие будет выплавлять до 250 тыс. пуд. чугуна стоимостью не выше 57 коп. за пуд., и «в этих видах было затрачено на устройство завода и копей 544 787 руб.». Хотя испытания «и указали возможность получения чугуна из местных руд», но его себестоимость оказалась несоразмерно выше планируемой: в 1870 г. выплавляли 12 043 пуд. по 4,28 руб., в 1871 г. – 30 972 пуд. по 3,04 руб. и в 1872 г. – 15 057 пуд. по 3,76 руб. (цена же импортного чугуна составляла в той местности 78 коп. за пуд). Вследствие этого производство было остановлено, но на содержание завода, его управления и на откачку воды из шахт расходовалось ежегодно до 39 тыс. руб. [2]

Управляющий Морским министерством Н.К. Краббе, ведомство которого давало заказы Луганскому округу, поддержал представление входивших в его состав Луганского и Лисичанского заводов к продаже. Предприятия, сообщал он в июле 1873 г., «находятся в гораздо менее благоприятных условиях по отношению к нашим черноморским портам и потому далеко не могут в этом случае заменить заводы Юза и Пастухова», которым возглавляемое им Министерство «оказало уже содействие в устройстве... при условии пользования для своего производства местными рудами и местным топливом». В отношении же Лисичанских копей, расположенных «на самой северной окраине Донецкого бассейна и ближе других к Москве», у адмирала сложилось иное мнение. Он высказался в пользу постройки железнодорожной ветки от копей до Харьковско-Таганрогской дороги или же превращения Северного Донца в судоходную реку для поставки дешевого минерального топлива к российским столицам [3].

Эти, по признанию министра, недостаточно исследованные каменноугольные копи представляли собой наибольшую ценность из имущества казенного Луганского округа. Поэтому еще в ноябре 1872 г. мануфактур-советник И.А. Варгунин предлагал взять концессию на их разработку. Месторождение, уверял он министра финансов, может давать ежегодно до 20 млн пуд. каменного угля, но для его выгодной разработки и сбыта было необходимо «соединить копи железной дорогой с ближайшей к ним станцией Славянск Курско-Харьковско-Азовской железной дороги» длиной 67,5 версты. По его подсчетам, если на постройку дороги потребовалось бы всего 30 тыс. руб., то «капитальные работы» на копиях могли обойтись не менее как в 1,1 млн руб., а оборотный капитал должен был составлять 500 тыс. руб. Советник ходатайствовал о разрешении учредить «общество с негарантированным акционерным капиталом в 1,6 млн руб. и

приблизительно с 2,4 млн руб. гарантированного правительством облигационного капитала» для разработки копей и строительства железной дороги от Лисичанска до Славянска. Концессия, по его мнению, могла быть заключена на 85 лет с условием «обязательно окончить подготовительные работы в течение шести лет» и платить за аренду «по соглашению». Сверх того И.А. Варгуниин обещал «производить ежегодно взносы для покрытия стоимости передаваемого обществу казенного имущества» [4].

Скорее всего, тогда эту просьбу сочли преждевременной, и последствий она не имела, но проявленный интерес частного предпринимателя к казенным копиям не остался незамеченным. В Министерстве финансов нашли рациональным предложение соединить копи с не оправдавшим надежд Лисичанским коксовым заводом в одну имущественную группу и «предоставить их тому из соискателей, который, принимая на себя возврат казне задолженной на устройство завода суммы и ценность поверхности занятой им земли, предложит на торгах наибольшую за право разработки принадлежавших сему заводу рудных и каменноугольных месторождений попудную плату» [5].

Для реализации этого намерения потребовалось пересмотреть прежнее решение Государственного совета. Департамент государственной экономии «убедился в необходимости отказаться от дальнейших опытов... водворения за счет Государственного казначейства чугунолитейного и железного дела на юге России» и на заседаниях в ноябре – декабре 1874 г. призвал «к скорейшей продаже» Лисичанского завода и копей. Комитет министров своим положением, утвержденным 26 декабря 1875 г., санкционировал торги, назначив начальную сумму в 550 тыс. руб., куда входила стоимость не только самого завода, но и принадлежавших ему «каменноугольных рудников». Торги были проведены в июне 1876 г., но никто не захотел купить предприятие по такой цене, хотя, по сведениям Горного департамента, претенденты на завод имелись.

Условия для новых торгов, организованных в октябре 1879 г., были существенно скорректированы. Они предусматривали «понижение оценочной суммы более чем наполовину против оценки на первых торгах» (завод продавался за 111 тыс., копи – за 112 тыс. руб.), допущение покупки копей отдельно от завода, беспроцентную до семи лет рассрочку покупной суммы и «самую широкую гласность, которая придана была условиям продажи». Однако и эти торги не дали результата [6].

Тогда Горный департамент в начале 1880 г. «путем публикаций» обратился к промышленникам с предложением самим заявить об условиях, на которых они желали бы приобрести завод и копи. Были получены заявления от семи лиц. Действительный статский советник Жемчужников предложил 125 тыс. руб., дворянин Д.Д. Щелин – 91 тыс. руб., дворянин В.А. Крашенинников – 87 тыс. руб. «единовременным взносом». В рассрочку на шесть лет намеревался заплатить 60 тыс. руб. коллежский регистратор Чеботарев, ту же сумму, но с рассрочкой на 12 лет, предлагал мещанин Краков, а статс-секретарь князь С.А. Долгорукий заявлял о намерении выплатить 100 тыс. руб. с рассрочкой на 37 лет. Надворный советник

Булацель готов был предложить только за копи 80 тыс. руб. с рассрочкой на 33 года и уплатой 6 % годовых. Управляющий Министерством государственных имуществ А.А. Ливен «не нашел возможным ни одно из этих предложений признать вполне для казны удовлетворительным и испросил высочайшего разрешения на новые торги». Однако начальная сумма была установлена им с учетом сделанных предложений: за основу приняли наибольшую сумму в 125 тыс. руб. в надежде, что она будет повышена во время торгов.

Как следует из сохранившегося протокола, после «распубликования условий продажи в Правительственном вестнике, а также в столичных и некоторых губернских Ведомостях» новые торги были назначены на 18 июня 1880 г. В Совете Министерства государственных имуществ в 2 часа пополудни должны были вскрываться запечатанные конверты с предложениями. Однако «по открытию заседания Совета для производства сих торгов... оказалось, что желающих принять участие в торгах не явилось и ни от кого объявления прислано не было, почему торги и были признаны Советом несостоявшимися» [7].

По словам А.А. Ливена, очередная неудача заставила его «испытать последнее средство для продажи и обратиться последовательно к лицам, которые ранее торгов представляли на покупку заводов и рудников свои предложения». В сентябре – ноябре 1880 г. Горный департамент отправил письма тем трем «промышленникам», которые прежде желали расплатиться с казной без рассрочки и давали за завод и копи от 87 тыс. до 125 тыс. руб. Однако они отзывать не дали «за временным отсутствием из Петербурга». К остальным претендентам, видимо, не обращались, поскольку А.А. Ливен решил, что «уменьшение продажной суммы до 87 тыс. руб. достигло уже пределов возможного». В ситуации, когда, с одной стороны, понижать цену было невыгодно, а с другой – содержать заводы и копи становилось все более убыточно, он предложил ни много ни мало затопить рудники, избавив тем самым казну от больших расходов на их содержание. «Можно полагать, – писал управляющий в январе 1881 г. министру финансов и государственному контролеру, – что со временем, когда средства железнодорожных сообщений разовьются до больших размеров, при которых отправка угля не будет встречать тех немаловажных затруднений, какие испытывают ныне каменноугольные копи южной России, ценность Лисичанского месторождения возвысится, и казна будет в состоянии возместить убытки, происшедшие от затопления рудников» [8].

«Мне кажется, что затопленные рудники едва ли смогут найти себе выгодного для казны покупателя даже при самых благоприятных условиях», – отреагировал государственный контролер Д.М. Сольский, предлагая пока «ограничиться возможными сбережениями в производимых ныне расходах через упразднение некоторых, по-видимому, излишних должностей... и сокращением других издержек». Только что назначенный вместо А.А. Ливена министром государственных имуществ Н.П. Игнатьев тоже не поддержал мнение своего предшественника. Вкупе с директором Горного департамента Г.Л. Грасгофом он предложил вместо затопления сдавать одну из двух шахт Лисичанского рудника в

аренду. «Хотя такой вид передачи казенных имуществ в частные руки и не может быть признан... соответствующим особенностям имуществ горных, на которых более чем на других может вредно отзываться нехозяйственность действий арендаторов, – писали чиновники, – но настоящий случай представляется вполне исключительным». По их мнению, аренда доставила бы казне средства для «безубыточного» содержания имуществ: опасность затопления шахты арендатором можно было бы «подстраховать» залогом, достаточным для откачки воды, а угроза «хищнической неправильной разработки» в значительной степени предотвращалась бы тем, что в руднике уже была устроена шахта, открывавшая большое «угольное поле» (до 15 млн пуд.), выработка которого «дочиста» была в «прямом интересе арендатора». В отличие от этой шахты, называемой «Дагмара», шахта «Капитальная» находилась «в более плохом состоянии», но и ее, полагали в Министерстве, можно было тоже попытаться сдать в аренду и лишь в крайнем случае – затопить. Обнадеживало чиновников уже сделанное купцом Б.И. Эстровичем предложение об аренде, сулившее успех торгам [9].

Разработка условий потребовала некоторого времени, так что успел вступить в должность министра государственных имуществ М.Н. Островский. Ему и пришлось представлять в Комитете министров доклад о назначении торгов на аренду Лисичанских копей. Император Александр III 1 августа 1881 г. утвердил одобренные министрами условия, в соответствии с которыми обе шахты сдавались на 12 лет с правом выработки из «Дагмары» 15 млн пуд. угля и из «Капитальной» – 5 млн пуд. Начальная арендная плата устанавливалась в $\frac{1}{4}$ коп. с пуда, а залог составлял 2 тыс. руб. «Арендой казна избавляется от одного из главных расходов по содержанию лисичанского горнозаводского имущества и взамен сего будет получать от него в течение арендного срока некоторый доход от 8 до 9 тыс. руб.», – заверял министр [10].

Торги проводились 3 ноября 1881 г. в конторе Луганского округа. Было подано три заявления – от купцов С.Н. Иванова и Б.И. Эстровича, а также от инженера А.А. Виноградова. В итоге «Дагмара» досталась С.Н. Иванову, предложившему $\frac{3}{4}$ коп. за пуд, а «Капитальная» – А.А. Виноградову, давшему за пуд $\frac{2}{5}$ коп. Купец Б.И. Эстрович, первым заявивший об аренде, предложил всего $\frac{3}{10}$ коп. и остался ни с чем. Результаты торгов были утверждены 26 февраля 1882 г. До лета задержалось заключение контракта из-за неявки А.А. Виноградова, проживавшего в Москве. Исполняющий должность горного начальника Луганского округа Д.В. Данчич информировал Горный департамент о том, что арендатор «отозвался нездоровьем», но обещал все-таки приехать, и просил разрешения заключить контракт с С.Н. Ивановым, не дожидаясь прибытия А.А. Виноградова, «ввиду плохого состояния водоотливных устройств, грозивших Дагмаре прекращением водоотлива» [11].

Заключенный с купцом С.Н. Ивановым договор действовал восемь лет, до мая 1890 г., когда был прекращен «ввиду неисполнения арендатором условий договора». По положению Комитета министров от 28 мая 1892 г. шахта «Дагмара» передавалась в разработку Обществу содового производства под фирмой

«Любимов, Соловьев и К^о» на 30 лет с платой по $\frac{1}{2}$ коп. с пуда добытого угля и с обязательством вносить ежегодно попудную плату не менее как за 1 млн пуд. под контролем горного ведомства [12].

Шахта же «Капитальная» осталась без хозяина, который так и не явился. Ввиду того что на ее содержание требовались значительные средства, было принято решение затопить шахту «с разборкой машины и других сооружений». Согласно «высочайшему соизволению» от 23 августа 1883 г. все имевшееся на шахте казенное имущество было продано с торгов, а сама шахта затоплена. Оставшиеся части Лисичанского каменноугольного месторождения были разбиты на шесть участков, четыре из которых перешли арендаторам на торгах в октябре 1884 г. и в январе 1885 г. [13].

В то же время решила и участь Лисичанского завода, надежда на продажу которого без копеек представлялась еще более сомнительной. Сложившаяся ситуация была оценена чинами Горного департамента в записке, подписанной министром М.Н. Островским и директором Департамента Г.Л. Грасгофом в апреле 1882 г. Причина неудачи торгов крылась, по их мнению, «в неблагоприятных условиях местности», где всего лишь несколько лет назад было построено это предприятие. «Не обладая ни залежами доброкачественного спекающегося каменного угля, необходимого для выплавки чугуна, ни значительным месторождением железных руд, местность эта не удовлетворяет главным требованиям чугуноплавильного завода и не представляет возможности для такого завода конкурировать с горнозаводскими предприятиями, основанными в местностях, богатых рудой и спекающимся углем или даже одним из этих ископаемых», – объясняли они прежние ошибки горного ведомства. Проницательные чиновники заявили о том, что желание некоторых лиц приобрести Лисичанский завод в начале 1880 г. не опровергает их мнения, поскольку, «во-первых, желание это относилось не к одному заводу, но к заводу вместе с рудниками, причем, по всей вероятности, намерение заявителей относительно завода состояло лишь в том, чтобы воспользоваться материалами его построек для возведения какой-либо негорнозаводской фабрики, а машины продать, и, во-вторых, желание это, при заявлении коего не требовалось никакого залога, было, как оказывается, вовсе не серьезно, ибо впоследствии не было высказано ни на торгах 1880 г., ни позднее». Единственным способом решить проблему они сочли продажу заводского имущества с торгов. «Само собой разумеется, – сообщалось в записке, – что этот способ продажи... не обещает возратить казне затраты ее на устройство завода, от чего она впрочем уже отказалась при последних попытках продажи, и может доставить ей лишь незначительные суммы. Однако министр государственных имуществ находит, что такой исход все же выгоднее настоящего положения дела» [14].

Д.В. Данчич в это время уже планировал закрыть штейгерскую контору «с оставлением короннослужащих... за штатом», а «доменную печь, все здания и машины разобрать и, рассортировав полученные строительные материалы, продать и машины, и земли по переоценке с публичных торгов». В Горном департаменте,

однако, не решились на столь радикальные меры, не особо надеясь на успех продажи уже использованных строительных материалов. Было предложено организовать торги «на продажу машин, дорогого движимого имущества и на право сноса зданий», а земли передать в ведение местного управления государственных имуществ вместо продажи, не обещавшей особых выгод. Комитет министров 21 мая 1882 г. одобрил это решение и упразднил местное заводское и рудничное управление. Земли и заводские сооружения были переданы управлению государственных имуществ, за исключением строений, необходимых для Лисичанской штейгерской школы, основанной еще в 1872 г. «для приготовления мастеров по добыче каменного угля». В 1883 и 1885 гг. «состоялась продажа предназначенной к отчуждению части имущества Лисичанского завода» [15]. В те же годы после безуспешных попыток продажи или сдачи в аренду Луганского завода это головное предприятие округа было закрыто, а в 1892 г. «со всем имуществом движимым и недвижимым» передано из горного ведомства в военное «для приспособления к устройству патронного завода» [16]. Казенный Луганский горнозаводский округ, действовавший около столетия, был ликвидирован.

Ссылки и примечания:

1. См.: *Неклюдов Е.Г.* Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018. 576 с.
2. РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 884. Л. 232–243 об.
3. Там же. Оп. 64. Д. 585. Л. 14–14 об.
4. Там же. Л. 34–37 об.
5. Там же. Л. 4–11 об.
6. Там же. Ф. 37. Оп. 5. Д. 884. Л. 54–56 об.
7. Там же. Л. 19–22, 43, 46–49 об.
8. Там же. Л. 54–56 об.
9. Там же. Л. 57, 69–70, 75–78 об.
10. Там же. Л. 87–88, 105, 108.
11. Там же. Л. 157, 179, 209, 257–260.
12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 4081. Л. 8 об. – 9 об.
13. См.: Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 5: Горное дело. СПб., 1888. С. 151.
14. РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 884. Л. 232–243 об.
15. Там же. Л. 217–223, 252, 252 об.; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. С. 150.
16. См.: *Неклюдов Е.Г.* Судьба Луганского казенного округа в контексте горной реформы второй половины XIX в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2019. № 1 (68). С. 62–69.

УДК 82-94:323.272(930.25)

М.Ю. Киселев

кандидат исторических наук,
Архив Российской академии наук
e-mail: kiss_RAN@mail.ru

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ

Аннотация

В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук воспоминаниях жителей Донбасса Стандецкого и Романенко о революционных событиях. Воспоминания отложились в архивном фонде Института истории Коммунистической Академии ЦИК СССР и датируются 22 июня 1932 г. В воспоминаниях упоминались местности, события, люди, которые принимали в них участие, что может помочь частично восстановить истинную картину отдельных эпизодов истории Донбасса. Представленная информация позволит пополнить источниковедческую базу по истории революционных событий и может использоваться в исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: история, Донбасс, воспоминания, революционные события, архив, Российская академия наук.

Summary.

The article provides information about the memories of the residents of Donbass Standetsky and Romanenko about revolutionary events stored in the Archives of the Russian Academy of Sciences. Memories were deposited in the archives of the Institute of History of the Communist Academy of the Central Executive Committee of the USSR and date back to June 22, 1932. The memoirs mentioned the localities, events, people who took part in them, which can help to partially restore the true picture of individual episodes of the history of Donbass. The information provided will make it possible to replenish the source base on the history of revolutionary events in the west of the country and can be used for research and educational purposes.

Keywords: history, Donbass, memories, revolutionary events, archive, Russian Academy of Sciences

В Архиве РАН отложился фонд Института истории Коммунистической академии ЦИК СССР (1929-1936 гг.), одним из структурных подразделений которого была Секция истории пролетариата СССР. В составе секции была сформирована Анкетно-биографическая комиссия, ставившая своей целью изучение анкетных и биографических материалов как одного из важных

источников исследования истории рабочего класса. Планировалась подготовка ряда сборников автобиографий участников Октябрьской революции, гражданской войны, героев трудового фронта и социалистического строительства.

С целью получения биографических сведений рабочих Анкетно-биографическая комиссия организовывала вечера воспоминаний, на которых ее участники рассказывали свои биографии. Биографии содержали как сведения автобиографического характера, так и сведения об участии в революционном движении, первой русской революции 1905-1907 гг., революционных событиях 1917 г., гражданской войне и социалистическом строительстве. Вечера воспоминаний стенографировались и назывались «Вечера воспоминаний красногвардейцев». В вечерах воспоминаний принимали участие сотрудники московского завода «Серп и Молот», работавшие на нем к 1932 г. В фонде Института истории Комкадемии ЦИК СССР сохранилась стенограмма вечера воспоминаний красногвардейцев Донбасса, датируемая 22 июня 1932 г. Инициалы большинства фамилий, упоминаемых в воспоминаниях, установить не удалось; приводится с сокращениями.

Обратимся к воспоминаниям Стандецкого: «В июне месяце 1917 г. я уехал из Нового Ропска в Макеевку, а затем в Юзовку, где я работал до ссылки. В Юзовке я поступил на старое место на завод в электрический цех. Юзовка-это самый крупный рабочий район Донбасса. Юзовский завод имел около 12000 рабочих. При заводе были еще две крупных шахты. Макеевка и Юзовка и тогда еще были сердцем Донбасса, рабочих там было очень много еще и в то время.

Я приехал в Юзовку в период травли большевиков. Несмотря на это, я вместе с бывшей там большевистской организацией принимал активное участие в партийной работе. Главной нашей задачей было привлечение рабочих на свою сторону, но эта работа затянулась тем, что нам в то время было очень трудно выступать на митингах. Выступая на митингах и собраниях, мы не объявляли, что мы большевики и только после того, когда мы слышали аплодисменты, когда мы видели, что рабочие на нашей стороне, мы объявляли себя большевиками.

Я уже говорил, что в Юзовке была сильная эсеровская организация. 1 мая во время демонстрации меньшевики-эсеры вместе с буржуазией натравили на нас рабочих, наша демонстрация была разогнана, а наши знамена были порваны. Но даже после этого мы умудрялись выступать на собраниях, но опять-таки скрывая, что мы большевики.

В июне месяце были выборы в городскую думу. Я принимал участие в выборах как в Юзовке, так и в Макеевке. Мы полагали, что если нам удастся протащить в думу одного своего человека, то это уже будет хорошо. В это время мы принялись за агитацию, но выступали не на открытых митингах, а на летучих митингах. Все члены нашей организации были пущены в разные концы города, как в Юзовке, так и в Макеевке. Результаты получили совершенно неожиданные. В Юзовке тогда работал Яков Залмаев –это старый партийный работник, он работал со мной еще до революции, и [П.А.] Алферов.

С этого момента, то есть примерно с июля 1917 г. мы почувствовали, что начался большой перелом в настроении рабочих в нашу пользу. Особенно заметен перелом настроений был в Юзовке. В августе месяце в нашу организацию рабочие приходили целыми партиями. Но эсеровская в то время была еще очень сильна. Надо сказать, что Юзовка находилась в специфических условиях. Дело в том, что в Юзовке в то время стоял украинский гарнизон, там царствовала украинская Рада, так вот, нашей задачей было разложить украинский гарнизон. Почти до октябрьских дней в Юзовском и Макеевском советах преобладали эсеры и меньшевики, и только перед самым переворотом, или даже после переворота эсеры и меньшевики совершенно потеряли свои позиции и под натиском рабочих масс должны были уступить места в совете большевикам; председателем совета был [Я.В.] Залмаев.

С момента, когда мы заняли места в Совете, перед нами встал вопрос организации красной гвардии. Главным образом это побуждалось тем, что Юзовка находилась на границе Донецкой области, а там была власть [А.М.] Каледина, организация большевиков находилась в подполье и вопрос стоял так, что казаки, стоявшие в каких-то трех верстах от рудников или шахты Рыковской, могли занять в любой день Юзовку. Оружия у нас не было. Достать оружие можно было только на территории А.М. Каледина на одной из шахт. Мы группами, ночью, отправились по несколько человек-членов партии, на эту шахту и получили оружие и принесли в Юзовку.

22 декабря до Юзовского совета дошли сведения о том, что казаки ночью намеревались занять Юзовку. Тот отряд, который был вооружен красной гвардией выступил вроде как на фронт для того, чтобы защитить красную Юзовку. По каким-то причинам казаки не вели попытки наступления на Юзовку, но стрельба как с той, так и с другой стороны продолжалась всю ночь, и утром казаки были вынуждены покинуть эту местность. После этого 24 числа или 23 приехал (я затрудняюсь сказать, но кажется был командирован из Москвы) [Н.М.] Потапов, потом Волынский, чтобы принять командование всеми отрядами, которые были организованы не только в Юзовке, но и на территории по рудникам, шахтам и другим заводам. Эти отряды должны были организоваться под командованием армии как будто [Р.Ф.] Сиверса под общим командованием Антона Евсеенко [В.А. Антонов-Овсеенко].

Казаки захватили Ростов, и мы разбежались. Я попал в Донбасс – в Юзовку. Здесь я пришел в Центральный штаб Красной Гвардии, в частности к [С.А.] Хилькову, так как он был организатором штаба. Мне дали подписать бумажку, где я должен был принять на себя обязательство служить интересам пролетариата. Обязательство подписывалось на 6 месяцев. Это было примерно декабрь 1917 г. или январь 1918 г. В Никитовке был созван съезд, на котором избрали Центральный штаб Красной Гвардии. Председателем штаба был выбран Холечко, членами штаба [С.А.] Хильков, Михайлов, Финогенов. Надо сказать, что Михайлов был рабочим Тверского завода и как он попал на Донбасс непонятно.

Я помню, что большую работу вели Дубовый и его сын. Старший Дубовый ведал вербовкой красногвардейцев, а младший был комендантом Юзовки. Сразу по приезде в Юзовку я связался с [С.А.] Хильковым, и при его помощи начал организовывать в Юзовке Союз рабочей молодежи. Я был первым организатором Союза рабочей молодежи и первым его председателем. Вначале организация помещалась у меня на квартире, и я проводил работу по вовлечению членов в Союз. Впоследствии члены Союза молодежи целиком вступали в Красную гвардию.

Я помню, начальник связи Михайлов и начальник службы Остапенко взяли отряд красногвардейцев и начали ходить по техническим конторам отыскивать мотоциклы, велосипеды, автомобильные части и т.д. Был создан отряд, который на ходу отбирал машины. Кроме того, на предприятия была наложена контрибуция, хотя предприниматели долго тянули с платежом и дотянули до момента наступления немцев. Наши оказались хитрее и в самый последний момент, когда большевики увидели, что деньги им не заплатят, молодой Дубовый создал отряд и пошел в поход. Всего собрать не удалось, но собрали больше половины той контрибуции, которая была наложена. Когда немцы подходили к Юзовке, то наши сделали налет на телеграф, разобрали телеграф, забрали много аппаратов, почти все удалось вывезти и только в самый последний момент, когда сеть была прорвана, большевики забрали все и эвакуировали на Ростов».

В документах фонда сохранились воспоминания Романенко: «Я родился в 1881 г., до 12 лет жил с отцом. Отец был мещанин, сначала служил у хозяина, потом стал торговать, а когда служил, вязал ящики. Я пошел учиться в Кирилло-Мефодиевскую школу, нас попы учили о боге, арифметике и другим предметам. Словом, школу закончил, мне дали аттестат, дальше отец не пустил учиться: «Ты подучился грамоте, конечно, становись работать». Я подумал, надо работать, работал с отцом, но не понравилось мне это дело. Отец скупал кожи скота, потом перепродавал, мне это не понравилось, потому что грязно.

Мне было тогда 14 лет, я бросил и пошел работать, работал года два у рабочего-каменщика, отца совсем бросил, потом стало мне 16 лет, я уже подучился хорошо по камню работать, я стал работать каменщиком там же в Артемовске и у отца не жил, а жил у дядьки. Когда уже выучился работать, я себе нанял квартиру, а раньше был в артели. Лет двадцати я уже хорошо работал, ну-думаю-почему бы не пойти на рудники? Учиться мне не дали, чтобы учиться, нужны были деньги, а ведь их никак не заработаешь. Квалификация у меня была хорошая, я пошел на рудник и попал в шахту. Первое дело – меня заставили гонять вагоны с углем, я посмотрел: заработок хороший, правда, без воздуха. Шахта эта называлась: шахта Шмидта, это было в Донбассе, за Бахмутом верст 45, станция Кривичная. В шахте проработал, а потом мне нужно было призываться, нас тогда призывали в 21 год.

Я пошел жениться, когда пришел домой, а потом забрали на службу, брат у меня уже служил, меня оставили, но я прослужил девять месяцев. Поступил к мастеру-подрядчику дымовых труб, я взялся работать, поступил еще к одному подрядчику Кучурову. Когда заработал хорошо, давай понемножку учиться, арифметике, посчитать, понял я дело хорошо: стал сам мастером, тогда мне было

22-23 года, потом я попал на завод Русско-Бельгийского общества, заведовали бельгийцы, в это время я работал уже мастером и там я заразился этой революцией. Ребята меня воспитали, некто Ткаченко, это было в 1904 г. Я уже знал в 1904 г. кто такой [В.И.] Ленин. Ну, как же! В 1905 г. пришлось участвовать против казаков, это была как бы репетиция к революции, не только мы одни делали, а делали все. Ткаченко забрали, мы видели это дело, половина утекла, а человек пятьдесят выслали, тогда я опять пошел работать по своей специальности. С этого завода я ушел к инженеру, тогда были так называемые конторы, и я работал у инженера-немца года четыре подряд, в шахтах тоже приходилось работать. Как я заразился в 1905 г., так и остался до последнего времени, была такая зараза революцией. Потом я попал в Самару тоже от инженера и работал до 1917 г. в Самаре и в других местах, по всему СССР, куда потребуют, туда и ехал.

В 1914 г. я работал на рудниках, работал в Кадиевке и на заводе, тоже по трубам, потом работал в Алмазном на фабриках и заводах, там был Алмазинский завод, а в 1915 г. работал у инженера Беленко. Мастеров было двое: я и другой – Дымченко, погиб во время красной войны; потом работал в Славянске, рабочих давала контора человек 8-10. Раньше мы работали руками, потом приспособились лошадьми, а в последнее время уже электричеством, тогда пошло хорошо. В феврале 1917 г. я был на Алмазинском заводе, нас сразу товарищи настроили и мы имели партийные карточки. Я был в отряде Красной гвардии в 1918 г., когда пришли из Соляного рудника ребята, как раз это было на крещение, дают нам винтовки, патроны, несколько человек соберемся, вот и отряд. Со всех рудников нас было тысячи три. Артемовск вечером отобрали, а потом обратно забрали деникинцы, мы там долго боролись, нам немножко Махно помогал, потом Харьков дал больше патронов.

Мы стояли на станции самой центральной – Красный Лиман. У нас были начальники, был командир Зеленый, я был в отряде Зеленого, был командир Зубенко, он был наш – артемовский, матрос. Попал я на бронепоезд, назывался летучкой. Зубенко изобрел такую платформу, мы солью обставляли, чтоб не продувало, а пули идут сверху, это и назывался броневик. Вот таким путем мы отбивались от деникинцев и казаков, у нас были хорошие пулеметчики, тоже рабочие, все старые. И крестьяне много помогали: хлеб давали, а мы просвещали их для чего идем: «царя долой». Придешь в деревню и начнешь митинг устраивать. А потом уже нас перевели в Красную Армию: сначала пошли десятки, потом сотни. Когда мы отступили от Артемовска, не выдержали, вступили белые, хотели сорвать митинг, который мы устраивали, там было 42 человека, это было в 1919 г. Воевали в Солях, в Ступке, потом в Бахмуте, в Курдюмовке, в Никитовке, больше всего в Курдюмовке, там тяжелые были бои, так что нам прислали латышей, они помогли, но тоже многие погибли.

Вы знаете, какая была война в 1918-1919 гг.? Мы всех достали, буржуазию пороли почем зря, стреляли на валу попов, все на свете! У вас тут церкви с крестами, а мы все поломали, оставили две церкви только, а колокола поснимали, потому что признали, что медь нужно забрать, это народное достояние, колокола висят, а медь

нам нужна. Здесь в Москве находится один командир – Зеленый, председатель банка, сейчас он на даче, а живет на Пятницкой, здесь вообще много наших партизан. Есть масса и липовых партизан, прямо даром им достался билет, и не был, и не участвовал, а достал билет. До 1920 г. я воевал три года, нас посылали в Сибирь, а мы не привыкшие, совсем было там попропадали, мы гнали белых от Кургана до Челябинска, а потом мы получили демобилизацию.

Нас кормили крестьяне с первого времени, а потом уже крышка: у нас была своя кухня в бронепоезде, базы такие создавали. Над всеми начальником был Тубокашвили, он был начальником Бахмута, потом там создавался полк, назывался Михайловский, нам дали билеты, А во время партизанщины потеряли. Когда заходили в новый город буржуазию не здорово резали, нет, не дюже, наше дело были офицеры, 9 человек положили, это первый раз при наступлении на Артемовск. Про большевиков я стал знать с 1905 г., знал, что есть большевики и меньшевики, знал про [В.И.] Ленина, с 1917 г. знал и пошел в большевики, нам дали карточки. Мы пошли сами записываться, тогда было просто, теперь совсем другое дело: кто ты, да что ты. За меня дадут сколько угодно, Венецкий, Зеленый даст. Сейчас работаю паттубвзрыв агентом ».

Воспоминания современников являются, по нашему мнению, небольшим, но очень ценным штрихом к разноплановой картине революционных событий. В воспоминаниях упоминались местности, события, люди, которые принимали в них участие, что может помочь частично восстановить истинную картину отдельных эпизодов истории Донбасса. Большинство участников вечеров воспоминаний пытались показать свой особый вклад в становление Советской власти и дать оценку тех или иных событий. Представленная информация позволит частично восстановить реальные события, как в отдельных городах, так и в целом на Донбассе, выявить идеологические положения, пополнить источниковедческую базу по истории революционных событий на западе страны и может использоваться в исследовательских и образовательных целях.

Ссылки и примечания:

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 359. Оп. 2. Д. 487. Л. 16-31.

УДК 94(47).084.6 «1937»

О.С. Мозговая

кандидат исторических наук,

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e-mail: mozgowaja@ mail.ru

«НЕМЕЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ» НКВД В ДОНБАССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проведения «немецкой операции» НКВД на Донбассе в контексте общей политической ситуации. Немцы Донбасса были, прежде всего, обвинены в шпионаже и вредительской деятельности, были подвергнуты массовым репрессиям, исходя из национальной принадлежности, а не доказательной базе.

Ключевые слова: *«немецкая операция», большой террор, советские немцы.*

Summary.

The article examines the specifics of the " German operation " of the NKVD in the Donbas in the context of the general political situation. The Germans of the Donbass were, first of all, accused of espionage and sabotage activities, were subjected to mass repression, based on their nationality, and not on the evidence base.

Keywords: *«nemetskaya operation", great terror, Soviet Germans.*

По архивным данным «немецкая операция» НКВД началась 25 июля 1937 г. по приказу № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР» [2, с. 271-272]. Следом, 30 июля 1937 г., последовал еще один оперативный приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (антикулацкая операция) [8, с. 99-115], которая была направлена против «недобитых» кулаков, помещиков, офицеров Белой армии, священнослужителей и т. д., а также от уголовных элементов. Ликвидацией вышеуказанных категорий населения карательные службы должны были обезопасить страну от «пятой колонны». Руководствуясь данными документами, силовые структуры начали проведение национальных операций: № 00485 - «польская операция», затем (приказ №00593) «харбинская» [3].

Все репрессируемые элементы были поделены на две категории. К первой относились лица наиболее враждебно настроенные к советской власти. Их дела, после рассмотрения тройками и приговаривались к расстрелу. Ко второй категории были причислены менее опасные для советской власти элементы. Их подвергали

аресту и заключению в лагеря сроком от 8 до 10 лет, а наиболее злостных - в тюрьмы по определению тройки.

Согласно планам республиканских органов НКВД, в Донецкой области следовало репрессировать 1000 человек по первой категории и 3000 по второй. Это были ориентировочные данные, которые не рекомендовалось превышать. Если «обстановка требовала увеличения утвержденных цифр», то наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны были предоставлять «ходатайства».

Соотношение осуждений внутри первой и второй категорий можно было варьировать. Члены семей осужденных, как правило, не подвергались аресту и высылке, но в обязательном порядке ставились на учет органами НКВД. Операцию следовало начать 5 августа 1937 года и закончить через четыре месяца. Дела рассматривались специально создаваемыми «тройками». В Донецкой области председателем был назначен — Соколинский, члены Э.К. Прамнэк, Руденко [8, с. 110].

Наряду с германскими гражданами, политэмигрантами, бывшими военнопленными арестовывались бывшие служащие немецких предприятий и их жены, среди которых были и советские немцы [10, с. 197]. Подавляющее большинство арестованных осуждались НКВД-УНКВД в «альбомном порядке», зачастую даже без видимости «тщательного расследования». Для вынесения обвинительного заключения было достаточно действительной или косвенной связи с Германией. Вероятность попасть в число репрессированных увеличивалась, если под подозрение попадал немец, работавший на стратегическом предприятии, на окраинных территориях. 1 февраля 1938 г. Н. И. Ежов установил конечный срок национальных операций - 15 апреля 1938 г. С весны 1938 г. национальной операции уделялось особое внимание в рамках всех репрессивных мероприятий [5, с. 52-58].

Согласно докладной записке заместителя Наркома внутренних дел СССР Вельского от 27 августа 1937 г. на имя Н. И. Ежова 25 августа по Украине было арестовано 14200 человек, из них 1360 по немецкому шпионажу. Основное количество арестованных пришлось на Донецкую область, где было арестовано 426 человек.

В угольной промышленности Донбасса была ликвидирована диверсионная организация, которая охватила 6 районов: Серговский, Снежнянский, Ворошиловградский и другие. По данным НКВД, данная организация «кроме разведывательной проводила большую вредительскую работу и готовила людей для диверсионных целей. Ими намечен вывод из строя в период войны основных предприятий угольной и энергетической промышленности Донбасса» [8, с. 166-173].

Впечатляет выступление секретаря Донецкого обкома КП(б)У Э. К. Прамнэка на III пленуме обкома 22 августа 1937 г., в котором тот призывает партийные органы и структуры НКВД очистить Донбасс от кулаков, националистов и всякой прочей сволочи. По его мнению, «никогда в истории Донбасса такой глубокой работы по очистке еще не проводилось.» [8, с. 248].

По данным НКВД на 13 октября 1937 г. в Донецкой области было осуждено по 1 категории 920 человек (лимит 1800 человек), по второй – 1 368 человек (лимит – 3 000 человек) и власти ходатайствовали об увеличении числа осужденных еще на 1 000 человек [8, с. 218-219].

Органами НКВД было внесено предложение полностью выселить немцев из промышленных районов. Кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У С. Саркисов настаивал: «Немцы, которые переплетаются с фашистами, расставили свои сети по большим электростанциям. Я думаю, что мы должны идти смелее по линии высылки многих немцев из Донбасса. Они нам не нужны» [7, с. 100]. Шпионов Германии в лице советских немцев органы НКВД находили в различных отраслях народного хозяйства. Вероятно, этому предшествовали определенные сложности с выполнением пятилетних планов на Донбассе и особой важностью данного региона.

Поэтому усиливалась работа карательных органов, которые усердно искали предателей, шпионов и «врагов народа». Лица немецкой национальности, в условиях сложной международной обстановки, являлись наилучшими кандидатами на эту роль. Таким образом, уже в апреле 1937 г. НКВД была «раскрыта» «Немецкая шпионско-диверсионная организация на железнодорожном транспорте и в промышленности Украины», распространившая свое влияние на ряд областей, в том числе Донецкую [7, с. 99-101].

По данным на 22 ноября 1937 г. в Донецкой области план по репрессиям был выполнен в отношении лиц первой категории 2 517 (лимит – 1 865), по второй категории подверглось арестам 4 148 (лимит – 4 500 человек) [8, с. 227-228]. 25 ноября 1937 года в Москву было доложено уже о 2 930 приговоренных по первой категории и 4 718 - по 2-й категории [8, с. 241-242]. Таким образом, к 9 декабря лимит был полностью исчерпан, в связи с чем Москва 17 декабря выделила Донецкой области дополнительный лимит в 1000 челок по первой категории [8, с. 244].

В докладной записке на имя Ежова от 2 января 1938 г. Донецкое управление НКВД сообщало о результатах по «разгрому правотроцкистских, шпионско-диверсионных формирований, агентуры иностранных разведок и их контрреволюционной базы в Донбассе». Всего за период с ноября 1937 г. по 10 января 1938 г. было репрессировано 27 475 человек, из них по немецкому шпионажу – 5 439 человек. В Донбассе была «вскрыта и ликвидируется объединенная, правотроцкистская, разветвленная организация», якобы сотрудничавшая с фашистской разведкой, в первую очередь, с немецкой в области промышленности и сельском хозяйстве. С июня 1937 г. было арестовано 5 439 чел. участников немецких, диверсионно-повстанческих и шпионских организаций. Ликвидированы 183 диверсионные группы, 2 909 чел., в промышленности и 178 повстанческих групп в сельской местности, 2 530 участников. В процессе чисток особое внимание обращалось на основные отрасли промышленности Донбасса, как угольную, металлургическую и машиностроительную.

Как правило, перед враждебными элементами ставилась задача по организации диверсий в промышленности. Для осуществления данных целей, германская разведка в Донбассе, по данным НКВД, располагала следующим потенциалом лиц, как:

1. Немецкие подданные, работавшие на предприятиях Донбасса.

2. Кулаки, немецкого происхождения, немцы-спецпереселенцы и жители немецких сел (всего в Донбассе насчитывалось 136 немецких населенных пунктов с общим количеством населения до 70 000) [8, с. 506-517].

Предположительно в Донбасс были присланы «крупные немецкие агенты» Зоммер, Гайнц, Антее, Ветхе-Блатчек, Денвенталь и др., которые якобы являлись организаторами контрреволюционных ячеек.

Немецкие агенты согласно документам НКВД, проводили в Донбассе подрывную работу в следующих направлениях:

1. «Практическое осуществление диверсии и вредительства в мирное время.

2. Подготовки крупной диверсии на период войны.

3. Формирование повстанческих, т. н. штурмовых отрядов.

4. Сбор и передача германской разведке шпионских материалов».

Диверсии и вредительство в мирное время, как установило следствие, проводились, «главным образом, в угольной, машиностроительной, металлургической и химической промышленности и по сельскому хозяйству».

В угольной промышленности основное внимание уделялось «срыву угледобычи путем организации систематических завалов наработок, массового вывода из строя механизмов и шахтного оборудования» [8, с. 515].

Согласно данным начальника управления НКВД УССР по Донецкой области ст. майора государственной безопасности Д.М. Соколинского, органами НКВД была раскрыта и шпионско-диверсионная, повстанческая организация среди немцев-католиков, которую возглавлял декан римско-католической церкви Гоценбелер, связанный с германской разведкой [8, с. 516].

Конечно, из общего числа подвергнувшихся репрессиям, трудно точно выявить осужденных по «немецкой линии». Ориентировочно в Донбассе было арестовано 4 265 человек, из них было приговорено к расстрелу 3 608 человек [7, с. 104].

Однако в феврале 1938 г. в работе НКВД УСССР были выявлены серьезные недочеты, например, «не было нацеленного удара по наиболее опасным руководящим, организаторским, активно действующим, кулацко-националистическим, белогвардейским и шпионским кадрам». Преследовало выполнение плана по репрессиям, арестам подвергались низовые структуры. Таким образом, в ходе начавшегося второго этапа репрессий в январе 1938 г. «украинские чекисты должны» в борьбе со «шпионским контингентом (приказ № 233 — 1938 г.), тщательно проанализировать свою деятельность по выявлению скрывавшихся агентов из лица руководящего состава. Прежде всего, по немецкой линии необходимо было «полностью репрессировать»: спецпереселенцев из пограничной полосы; актив ранее существовавших немецких пангерманских организаций и

союзов («Союз меннонитов», «Союз колонистов германской расы», «Союз немцев Черноморья» и т. п.); лица, связанные с иностранными посольствами, консульствами; служащих иностранных фирм и акционерных обществ [6, с. 50-56].

На 1 февраля 1938 года в Донецкой области по обвинению в немецком шпионаже было задержано 418 человек. Это был второй показатель после Одессы (480 человек) [9, с. 47-49].

Выступая на IV городской партконференции 11 мая 1938 г., начальник Горловского горотдела УНКВД по Донецкой области С. В. Хае́т заявил: «Немало врагов изъято в целом ряде промышленных объектов. Все это разгромленное кулачество хлынуло в Донбасс, а теперь, как выяснилось по делам, они организованно шли сюда, потому что в 1932 г. они намечали восстание. Мы должны повышать свою революционную партийную бдительность. У нас много сигналов. Нужно на эти сигналы своевременно реагировать» [9, с. 107].

Всего с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. органами НКВД УССР было арестовано и осуждено по немецкой линии 23 036 чел., германский шпионаж 9100 чел., по национальной принадлежности немцев 25752 человек [9, с. 149-154].

Лиц немецкой национальности можно было легко обвинить как в шпионаже, так и во вредительстве, руководствуясь только национальной принадлежностью. Поэтому из числа репрессированных в Донбассе немцы составляли две трети привлеченных по сельскому хозяйству, каждый десятый — по угольной промышленности и тридцатый — на железных дорогах [4, с. 69].

Следует отметить, что «немецкая операция» имела общесоюзное значение и репрессиям подвергались лица не только немецкой национальности, но и русские, украинцы, поляки. Таким образом, репрессии можно рассматривать в рамках государственной политики в предвоенный период, а национальная принадлежность могла «помочь» только с выбором обвинения. Исходя из архивных материалов, как по Донецкой области, так по АССР НП, органы НКВД исходили из «политической целесообразности», подводя под нее доказательную базу.

Ссылки и примечания:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1971.
2. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004.
3. Немецкая операция НКВД // https://bessmertnybarak.ru/article/nemetskaya_operatsiya_nkvd/
4. Никольский В. Политические репрессии 1937–1938 гг. на Донетчине в количественных измерениях // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018, № 4 (15). С. 48-84.
5. Охотин Я., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937-1938 гг. // Наказанный народ. М.: Звенья, 1999. С. 35-82.

6. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: В 5 томах. 1927-1939. Том 5: 1937-1939. Книга 2. 1938-1939. М., 2006.
7. Ченцов В. В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-1930-е годы. – М.: Готика, 1998.
8. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937-1941 гг. Т. 1: 1937 г. М.: (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: Германский исторический институт в Москве, 2010.
9. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937-1941 гг. Т. 2: 1938 г. М.: (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: Германский исторический институт в Москве, 2010.

УДК 94:355.247:622.012(477.62)

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ЭВАКУАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КОМБИНАТЕ «СТАЛИНУГОЛЬ» В СЕНТЯБРЕ - ОКТЯБРЕ 1941 Г.

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос выполнения шахтерскими коллективами комбината «Сталинуголь» постановлений ГКО «О вывозе угля из Донбасса» от 19 сентября 1941 г. и «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля» от 9 октября 1941 г. Вывоз угля, людей и оборудования рассматривается в контексте оборонительных боев за Донбасс. Автор анализирует объемы работ, которые было предписано осуществить горнякам при реализации данных постановлений, трудности, с которыми столкнулись руководители комбината при выполнении решений ГКО, эффективность осуществленных мероприятий

***Ключевые слова:** Государственный комитет обороны, «О вывозе угля из Донбасса», «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля»*

Summary

The article considers the problem of compliance by mining collectives of the «Stalinugol» plant with the resolutions of the GKO «On the export of coal from Donbass» of September 19, 1941 and «On the evacuation from the Stalin region of coal mines and

factories of the People's Commissariat of Coal Industry» of October 9, 1941. The export of coal, people and equipment is considered in the context of the defensive battles for the Donbass. The author analyzes the amount of work that was ordered to be carried out by the miners during the implementation of these regulations, the difficulties faced by the plant managers in the implementation of the GKO decisions, the effectiveness of the implemented activities

Keywords: *State Defense Committee, «On the export of coal from Donbass», «On the evacuation from the Stalin region of coal mines and factories of the People's Commissariat of Coal Industry»*

И для поколения участников Великой Отечественной войны, и для их потомков День Победы – «праздник со слезами на глазах». События 1941-1945 гг. не перестают привлекать к себе внимание исследователей. Не только потому, что в их распоряжение поступают ранее засекреченные документы, что появилась возможность применить к этому периоду советской истории новые методологические подходы и исследовательские приемы. И через 75 лет после завершения войны внуки и правнуки творцов Победы задают себе вопросы, на которые казалось бы уже давно получены ответы: как выстояли и выжили, как победили, насколько мифологизирована в среде потомков победителей и сфальсифицирована в лагере проигравших история Великой Отечественной войны. Тема эвакуационных мероприятий в Донбассе в 1941-1942 гг. не была обойдена вниманием историков. Этой проблеме в разные годы посвятили свои работы М. З. Данилюк [1], С. Н. Саженьюк и В. Н. Мазило [2], П.В. Добров и С.Ю. Бабенко [3], А.В. Броварь [4] и другие. Истории угольной отрасли Донбасса военного времени посвящено исследование Л. И. Суюсанова [5]. По объективным причинам поднятая проблема не могла быть обстоятельно изучена, поскольку были засекречены постановления Государственного комитета обороны (далее – ГКО), в соответствии с которыми проводилась эвакуация. В центре внимания автора статьи находятся события и процессы крайне непродолжительного по своим временным рамкам периода истории Донбасса – сентябрь-октябрь 1941 г., связанные с осуществлением комплекса мероприятий по эвакуации населения и материальных ценностей, проведением «спецмероприятий», предполагавших затопление шахт, уничтожение стратегических объектов и невывезенного оборудования. Целью статьи является освещение частного вопроса: выполнение коллективами комбината «Сталинуголь» Наркомата угольной промышленности (далее – НКУП), Северо-Донецкой и Южно-Донецкой железных дорог постановлений ГКО: «О вывозе угля из Донбасса» и «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля» в контексте оборонительных боев Красной армии. Источниковой базой работы являются, прежде всего, постановления и распоряжения ГКО, документы архива МО РФ, Госархива ДНР, личного происхождения, среди которых наибольший интерес представляет дневник ответственного НКУП за проведение эвакуационных мероприятий в Донбассе К.И. Поченкова [6].

Несколько слов об истории создания комбината «Сталинуголь». Его образование было следствием процессов совершенствования системы государственного и отраслевого управления, административно-территориальной реформы 1937-1938 гг. В 1937 г. Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область. Годом позже Донецкая область была разделена на Сталинскую и Ворошиловградскую. Аналогичные явления протекали по всей территории СССР. В УССР, в частности, из западных районов Харьковской области создали Полтавскую, из северных – Сумскую. Из западных районов Киевской области была создана Житомирская. Из восточных земель Одесской была образована Николаевская область. С учетом появления новых административно-территориальных образований – Ростовской, Ворошиловградской и Сталинской областей, на территории которых размещались угольные предприятия, приказом Наркома тяжелой промышленности Л.М. Кагановича 25 августа 1938 г. в результате разукрупнения комбината «Донбассуголь» были созданы три комбината: «Сталинуголь» (г. Сталино), «Ворошиловградуголь» (г. Ворошиловград) и «Ростовуголь» (г. Шахты)

Процесс реформирования системы государственного и ведомственного управления затронул и Наркомат тяжелой промышленности. В 1939 г. его полномочия сузились после того, как был образован Народный комиссариат топливной промышленности, разделенный вскоре на Народные комиссариаты нефтяной промышленности и угольной промышленности. НКУП возглавил В.В. Вахрушев. Заместителем начальника главка НКУП был назначен К.И. Поченков, который курировал вопросы угледобычи в Донбассе и в кавказских республиках. В том же 1939 г. он был переведен на должность начальника комбината «Ворошиловградуголь».

В 1941 г. в комбинат «Сталинуголь» входили 15 трестов, объединявших 152 шахты [7]. В г. Сталино угледобычу вели тресты «Сталинуголь», «Буденовуголь», «Куйбышевуголь» и «Рутченковуголь». В Макеевке их было 3 – «Макеевуголь», «Красногвардейскуголь» и «Советскуголь». 2 треста функционировали в Горловке – «Артемуголь» и «Калининуголь». Тресты располагались также в пяти городах и прилегающих к ним поселках: в г. Новоэкономическое («Красноармейскуголь»), Орджоникидзе (совр. Енакиево), в котором шахты были объединены в трест «Орджоникидзеуголь», Дзержинске («Дзержинскуголь»), Снежном («Снежнянантрацит»), Чистяково (совр. Торез) («Чистяковантрацит»), в поселке городского типа (далее – пгт.) Зуевке («Зуевантрацит»). Кроме того, структурными подразделениями «Сталинугля» были тресты «Донбассуглеразведка» и «Донбассшахтострой». Начальником комбината был А.Ф. Засядько. Многие шахты, разбросанные по территории Сталинской области, в основном маломощные, не входили в состав «Сталинугля». Сложившаяся в годы НЭПа практика, когда неугольные тресты и составлявшие их предприятия имели собственные добычные участки, продолжала существовать. Шахты в качестве структурных подразделений имели коксохимические и химические, пивоваренные и хлебные, цементные и т. д. заводы. Некоторые шахты продолжали находиться в

аренде. На шахтах № 13 и № 14 в поселке Ольховатка, например, угледобыча осуществлялась артелью «Солидарность Донбасса». Комбинат объединял не только крупные и мощные угольные производства. В составе «Артемугля» были мелкие шахты – №№ 49, 54, 90, в составе треста «Калининуголь» – «Мазурка» и «Подземгаз». Комбинат «Сталинуголь» был самым мощным по объемам добываемого угля, самым крупным по числу работающих и передовым в техническом и технологическом отношении среди угольных объединений СССР. Из добытых в 1940 г. в стране 166 млн. т угля на долю горняков Сталинской области пришлось 29,5%. В этом году они добыли 48,9 млн. т угля – 57 % из поднятого на гора в Донбассе.

22 июня 1941 г. Германия вероломно напала на СССР. Сигналом о том, что война приближается к Сталинской области, стало появление в июле 1941 г. «в чистом небе донецком» одиночных немецких самолетов-разведчиков. Со временем интенсивность действий вражеской авиации возросла до 80-100 самолетовылетов в сутки. 22 июля 1941 г. ГКО принял постановление «Об организации ПВО важнейших промышленных и экономических объектов и пунктов Союза ССР». В соответствии с ним в Сталино и Макеевке, в пгт. Зуевке предусматривалось размещение артдивизионов, оснащенных малокалиберной зенитной артиллерией. Кроме того, для защиты Донбасса было выделено два полка истребительной авиации [8]. С 19 августа начались вражеские бомбовые удары по объектам Северо-Донецкой железной дороги. 22 августа 1941 г. последовало распоряжение ГКО, предусматривавшее реализацию ранее принятого постановления по обеспечению противовоздушной обороны предприятий Сталинской области [9]. 31 августа первые бомбы были сброшены на г. Сталино. 19 сентября 1941 г. в день, когда советские войска оставили Киев, когда немцы заняли Полтаву и нацелились на Харьков, а войска 18-й и 9-й армий Южного фронта отступали к административным границам Сталинской области, к противовоздушной обороне промышленных объектов приступили бойцы ПВО Южного фронта. Защиту г. Сталино осуществлял 748-й зенитно-артиллерийский полк Донбасского бригадного района, г. Макеевки – 16-й полк ПВО. Электростанция и шахты в районе пгт. Зуевка находились под защитой 234-го дивизиона [10]. В результате принятых мер шахты Сталино и Макеевки, в районе г. Харцызска были сравнительно плотно прикрыты огнем зенитчиков.

В этот же день 19 сентября ГКО по инициативе СНК СССР принял постановление «О вывозе угля из Донбасса». Правительство было крайне обеспокоено складывавшимся в народном хозяйстве положением с запасами угля на энергетических предприятиях, в промышленности и на транспорте. Железнодорожники, занятые воинскими и эвакуационными перевозками, вывозом угля не занимались. За июль-август количество невывезенного с шахт Донбасса топлива возросло с 1,28 млн. т до 6,89 млн. т. (Для сравнения: годовая добыча в карагандинском бассейне в 1940 г. составила 6,3 млн. т). Запасы угля сократились у железнодорожников за 2 месяца с 880 тыс. т до 303 тыс. т, у энергетиков с 667 тыс. т до 356 тыс. т, у коксохимиков с 218 тыс. т до 150 тыс. т [11]. К тому же,

советское военно-политическое руководство допускало возможность потери Донбасса. Решения по исправлению этой ситуации были приняты. Нарком угольной промышленности В.В. Вахрушев обязывался обеспечить, начиная с 20 сентября, ежедневную погрузку 180 тыс. т угля, а нарком путей сообщения Л. М. Каганович – поставлять горнякам ежедневно 8,2 тыс. саморазгружающихся вагонов. В случае выполнения задания к концу октября уголь мог быть вывезен. Об исключительной важности полученного задания свидетельствует данное Л.М. Кагановичу распоряжение осуществлять поставки вагонов «при всех условиях впереди всех грузов за исключением военных» [12]. Управляющим Северо-Донецкой и Южно-Донецкой железными дорогами, директорам заводов, военному командованию запрещалось использовать предназначавшиеся для вывоза угля вагоны «на другие нужды». Органам прокуратуры в случае нарушения требований данного постановления предписывалось привлекать к ответственности по законам военного времени тех работников железных дорог, которые будут срывать подачу порожняка.

После разгрома советских войск под Киевом враг стремительно приближался к Донбассу. С 1 по 27 сентября на г. Сталино было произведено семь авианалетов с участием сорока самолетов [13]. 26 сентября 1941 г. Совет по эвакуации поручил наркомам черной металлургии, химической промышленности, наркомату электростанций рассмотреть вопрос о целесообразности перебазирования предприятий из Сталинской области [14]. 28 сентября противник занял г. Новомосковск и продолжал наступление на Павлоград, от которого до Сталинской области было немногим более 100 км. 29 сентября 1941 г. в Совете по эвакуации состоялось совещание руководителей наркоматов по вопросу эвакуации из Сталинской области. Документы, позволявшие начать перебазирование, были подготовлены, но в ГКО для принятия решений переданы не были. 2 октября в районе Синельниково немцами фронт был прорван. Началось окружение пяти дивизий 9-й и 18-й армий Южного фронта. У г. Волноваха был окружен 266-й кавалерийский артиллерийский полк, из которого, потеряв всю материальную часть, смогли вырваться только 72 чел. 7 октября 100 тыс. бойцов оказались в котле между Мелитополем и Бердянском. Становилось понятно, что надежды удержать врага на подступах к Донбассу путем создания глубокоэшелонированной обороны, несбыточны.

8 октября 1941 г. мотоциклетно-стрелковые роты, бронетранспортеры и танки разведывательного батальона дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» ворвались в Мариуполь. В этот же день члены Совета по эвакуации направили в ГКО документ, в котором говорилось: «В связи со сложившейся обстановкой считаем необходимым предложенные проекты принять и внести их на утверждение ГКО» [15]. 8 октября руководство комбината «Сталинуголь» было проинформировано о том, что вот-вот ГКО примет несколько постановлений, предусматривающих немедленную эвакуацию предприятий и людей, прежде всего, Сталинской и частично Ворошиловградской областей. В числе принятых постановлений будет «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и

заводов Наркомугля». В телефонном режиме уполномоченному НКУП К.И. Поченкову и начальнику комбината А.Ф. Засядько было доведено содержание постановления ГКО. Задача, которая ставилась перед угольщиками, заключалась не только в том, чтобы вывезти как можно больше материалов и оборудования для дальнейшего использования в угольных бассейнах глубинных районов страны. «Основная задача состоит в том, чтобы вывезти из строя шахты на длительный срок» [16].

На созванном в г. Сталино совещании управляющие трестами получили задание в течение суток провести подготовку к подъему на поверхность шахтного оборудования, подготовить взрывы оборудования, которое не может быть вывезено, в шахтах подготовить подрывы в местах скрещивания квершлагов, уклонов, штреков, подготовить шпурсы (углубление в горной породе для размещения зарядов при взрывных работах) с целью разрушения шахтных стволов. В этот день в тресте «Красноармейскуголь» было загружено 28 вагонов с оборудованием, цветными металлами и 7 вагонов с людьми (280 чел.) [17]. Поскольку НКПС еще не получил указания приступить к обеспечению эвакуационных перевозок, для погрузки людей и техники в «Красноармейскугле» использовался подвижной состав самого треста. Переезд людей квалифицировался как командировка. Отъезжавшие получали паек на 10 дней, эвакуационную справку с обозначенным маршрутом следования, рейсовую карточку, отоваривание которой должно было осуществляться на эвакуопунктах. Эвакуировавшийся работник имел право на провоз багажа массой до 100 кг и каждый член его семьи – до 40 кг.

К октябрю 1941 г. в СССР был накоплен определенный опыт перебазирования населения и предприятий, который, в свою очередь, опирался на практику проведения эвакуационных мероприятий времен Первой мировой войны. С 24 июня 1941 г. действовал Совет по эвакуации при СНК СССР. 27 июня 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В нем оговаривалось, что первую очередь эвакуации подлежат: а) важнейшие промышленные ценности (оборудование, станки и машины), ценные сырьевые ресурсы и продовольствие (цветные металлы, горючее, хлеб); б) квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями [18]. 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение, что объекты, время, порядок эвакуации определяет не только Совет по эвакуации, но и Военные Советы фронтов.

3 июля 1941 г. в Совете по эвакуации произошли персональные изменения. Его возглавил член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, заменивший на этой должности не справившегося с возложенными на него обязанностями наркома путей сообщения Л.М. Кагановича. 5 июля 1941 г. было принято постановление СНК ССР «Об эвакуации рабочих и служащих эвакуированных предприятий», которое упорядочивало этот процесс. ГКО своим постановлением от 16 июля 1941 г. реорганизовал Совет по эвакуации. Если до сих пор он подчинялся СНК СССР, то теперь стал специальным органом при ГКО и,

тем самым, статус самого Совета, статус уполномоченных ГКО по эвакуации повысились. При СНК СССР был образован Комитет по учету и распределению рабочей силы под председательством Н. М. Шверника. Была проведена организационная перестройка: к эвакуоперевозкам были подключены органы Управления военных сообщений и железнодорожные войска. На железнодорожные узлы направлялись уполномоченные ГКО. В Наркомате путей сообщения была введена должность заместителя начальника дороги, отвечавшего за продвижение эвакуэшелонов. Были созданы эвакуопункты. На них возлагались обязанности по обеспечению эвакуированных хлебом, кипятком, по отовариванию рейсовых карточек, дезинфекции эшелонов, оказанию медицинской помощи, снятию трупов, и т. п. 16 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы», которым ввел организацию двухразового для взрослых и трехразового для детей бесплатного горячего питания во время пути следования. 17 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О размещении эвакуируемых предприятий», которым обязал наркоматы СССР осуществить проработку вопросов, связанных с определением мест прибытия предприятий, а принимающую сторону обеспечить размещение и создание условий для ввода в эксплуатацию перемещаемых производств.

К началу эвакуации предприятий Донбасса у военно-политического руководства СССР, командования фронтов сформировался алгоритм действий в случае отступления Красной Армии. Во-первых, предусматривался полный вывод (вывоз) населения с оставляемой врагу территории. Выселение людей должно было осуществляться в полосе 70 верст от линии фронта. Во-вторых, произошла радикализация позиции по вопросу степени целостности оставляемых врагу предприятий. В начале июля 1941 г. Сталин в телеграмме Н.С. Хрущеву запретил взрывать заводы и электростанции. Его требование было следующим: «Снять с оборудования все необходимые ценные части, станки и т.д., чтобы заводы надолго не могли быть восстановлены» [19]. Но к октябрю 1941 г. в условиях генерального наступления немцев на столицу страны ГКО принял решение о необходимости проведения «специальных мероприятий» в Москве и Московской области. «Спецмероприятия» предусматривали ликвидацию силами НКВД предприятий с использованием взрывчатки, путем их разрушения и поджогов [20]. Алгоритм действий при отступлении, предложенный ГКО применительно к предприятиям Москвы и Подмосковья, стал определяющим для командования Южного фронта, региональных и местных органов власти Донбасса. В Сталинскую область был направлен заместитель наркома внутренних дел, комиссар госбезопасности 3-го ранга И.А. Серов, который должен был обеспечить проведение «специальных мероприятий» в области. Пересмотр отношения к оставляемым врагу промышленным объектам был вызван, скорее всего, крушением надежд на быстрый перелом в войне, которые, возможно, Сталин еще испытывал в начале июля 1941 г. В практику эвакуации и саперных работ вводилась категория 70-верстной полосы как некая правовая норма.

Утром 9 октября на шахтах «Красноармейскугля» началось целенаправленное разрушение подземных коммуникаций и ведение работ по затоплению шахт. Подрывались выработки, осуществлялись подготовительные работы к взрыву стволов на 10 шахтах в г. Новозономическое, поселках Доброполье и Горняк. Оборудование не грузилось по причине отсутствия вагонов. Днем 9 октября постановление ГКО «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля» было подписано. Руководство комбината «Сталинуголь» было проинформировано об этом в 5 часов вечера. Через час была получена копия постановления. Документ определял порядок и содержание деятельности: а) шахтерских коллективов; б) пяти заводов угольного машиностроения; в) трестов «Донбассуглеразведка» и «Донбассшахтострой»; г) семей рабочих и служащих предприятий НКУП, призванных в армию или задействованных на строительстве оборонительных сооружений. Членов семей, подлежащих эвакуации, было немало. Шахтеры вспомогательных специальностей призывались в армию по общеармейским мобилизациям. 10 тыс. горняков Сталинской области стали бойцами в 383-ей стрелковой дивизии. Многие инженерно-технические работники (далее – ИТР) и шахтеры стали солдатами и офицерами сформированной 8-й саперной армии, которую возглавил замнаркома угольной промышленности Д. Г. Оника. 45 тыс. горняков участвовали в создании оборонительных сооружений. Чуть ли не в полном составе на строительных работах находились труженики треста «Донбассшахтострой». Семьи этих людей предполагалось железнодорожным транспортом переправить в Сталинград, а оттуда по Волге в Саратов и поселить в населенных пунктах упраздненной Республики немцев Поволжья, откуда накануне было выселено 365,7 тыс. этнических немцев [21].

Перед горняками комбината «Сталинуголь» было поставлено несколько задач. Основная: шахты должны быть приведены в такое состояние, чтобы угледобыча после прихода оккупантов была невозможной. В приложении к постановлению ГКО, которое называлось «Порядок вывода из строя угольных шахт и эвакуации шахтного оборудования», во-первых, был расписан порядок действий по каждому сектору шахтного хозяйства, реализация которых лишала врага перспектив восстановления угледобычи (взрывы устья крепления стволов, самих стволов, мест сопряжения, главных вентиляционных выработок и каналов, поджоги и подрывы копров, поверхностных сооружений и т.д.).

Во-вторых, были названы виды оборудования, которое подлежало обязательному вывозу (канаты подъемных машин, их электрические части, насосы, моторы, электрическое оборудование главного водоотлива и вентиляционных установок, приводные ремни, кабельная сеть, компрессорные установки, энергетическое оборудование поверхности и подземных подстанций, трансформаторы, измерительные приборы и т.д.). Предполагалось, что шахтеры вывезут чуть ли не все врубовые машины (1300), 94 % отбойных молотков, 90% компрессоров (75 шт.), паровых котлов (250 шт.) и станков (529 шт.), 80% подъемных машин (130 шт.) и вентиляторов (200 шт.) и т.д. [22].

В-третьих, в документе содержалось категорическое требование обеспечить вывоз цветных металлов. Надлежало демонтировать оборудование с целью извлечения цветных металлов. Ответственность за выполнение этих работ возлагалась на руководство шахт. Оно обязывалось отобрать и включить в бригады по выводу из строя оставшегося оборудования надежных и проверенных людей – коммунистов и кадровых беспартийных рабочих соответствующей квалификации. Оборудование и материалы, эвакуация которых была невозможна, должны были уничтожаться или приводиться в негодность. Предусматривалось затопление шахт.

ГКО обязал НКУП направить рабочих, служащих и ИТР комбината «Сталинуголь» вместе с семьями на работу в восточные районы страны – Кузбасс, Урал, Караганду и Среднюю Азию. Постановление «узаконило» предложения НКУП по местам дислокации эвакуируемых коллективов. В Кузбасс предстояло прибыть рабочим трестов «Артемуголь» и «Орджоникидзеуголь» (в г. Прокопьевск), «Снежнянантрацит» (в г. Анжеро-Судженск), «Чистяковантрацит» (в г. Белово), «Дзержинскуголь» (в г. Киселевск), «Калининуголь» (в г. Осинники) и «Зуевантрацит» (в г. Кемерово). На Средний Урал отправлялись горняки трестов «Сталинуголь» и «Буденовуголь» (г. Губаха Молотовской обл.), «Куйбышевуголь» и «Рутченковуголь» (г. Кизел Молотовской обл.), «Советскуголь» (г. Артемовский Свердловской обл.). В КазССР («Карагандауголь») предстояло выехать рабочим и ИТР трестов «Красноармейскуголь», «Макеевуголь» и «Красногвардейскуголь».

Материальные ценности предписывалось вывезти по нескольким адресам. Шахтное оборудование со станции Сталино нужно было отправить на Средний Урал (55 вагонов в трест «Кизелуголь»), в Кузбасс (256 вагонов в трест «Прокопьевскуголь»), в Подмосковный угольный бассейн (64 вагона), в КазССР (25 вагонов), на Кашнирский сланцевый рудник Куйбышевской области (2 вагона). Предполагалось, что горняки загрузят 5218 вагонов оборудованием, 1395 вагона – материалами. 177 вагонов предстояло загрузить шахтостроителям. Половину из них предполагалось отправить на Урал (87), меньшую часть – в Кузбасс (73), в Караганду – 11, в Подмосковье – 6. В Воркутинский угольный бассейн ни шахтеры, ни шахтостроители не направлялись, поскольку с этим регионом до 28 декабря 1941 г. не было железнодорожного сообщения [23]. Ставя перед шахтерами такие напряженные задачи, ГКО одновременно пытался в этот критический момент опереться на руководство комбината в решении одной сверхострой проблемы. Располагавшийся в г. Сталино завод №144, на котором изготавливались боеприпасы для «Катюш», постановление ГКО «Об эвакуации заводов Наркомбоеприпасов» от 27 сентября 1941 г. в полном объеме не выполнил. Секретные технологии изготовления реактивных снарядов в случае промедления с полной эвакуацией предприятия могли попасть в руки врага. 9 октября ГКО принял постановление «О переводе производства снарядов М-13 из района Сталино (Донбасс) в Свердловск». В нем ответственность за эвакуацию завода наряду с другими ведомствами возлагалась и на НКУП.

Скорее всего, руководство НКУП в октябре 1941 г. понимало, что эвакуацию всех работников и членов их семей произвести не удастся. Уже в принятых 10

октября документах, направленных на реализацию данного решения ГКО (постановление СНК СССР № 20169, письма НКУП в облисполкомы Урала и Сибири), было указано существенно заниженное число людей, которых предстояло разместить в восточных районах СССР – 3-3,5 тыс. чел. по каждому из трестов. К примеру, городским властям Прокопьевска было предписано приготовить жилье для 3,5 тыс. шахтеров треста «Артемуголь» [24]. Но только на трех шахтах Центрально-городского района Горловки (Кочегарка, им. Ленина, Рудуч) было занято 7,3 тыс. чел. [25], а с учетом 3-х шахт Никитовского района г. Горловки количество работников треста явно превышало 10 тыс. чел.

Если на угольщиков и шахтостроителей возлагалась задача демонтажа оборудования и участие в его погрузке, то подача вагонов, формирование эшелонов и их движение являлось задачей железнодорожников. Им предстояло осуществить эвакуацию коллективов, которые суммарно насчитывали около 150 тыс. чел. Поскольку горняки и ИТР должны были выехать с семьями, количество отъезжавших существенно увеличивалось. Чтобы выполнить постановление ГКО «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт...», по подсчетам работников НКУП, готовивших проект документа, железнодорожникам нужно было подать под погрузку 17603 вагона, в том числе, 4023 вагона для вывоза оборудования и 10,5 тыс. для эвакуации людей. Железнодорожники к началу эвакуации из Донбасса уже адаптировались к условиям военного времени, к необходимости осуществлять формирование и расформирование составов, осуществлять их движение под обстрелами и ударами немецкой авиации. Разговоры о невозможности железнодорожных перевозок без противовоздушной защиты жестко пресекались. К 1 сентября 1941 г. за распространение «ложных слухов» были привлечены на основных дорогах страны к уголовной ответственности 97 железнодорожников (наказание – тюремный срок от 5 до 10 лет), за контрреволюционные преступления – 412 (110 чел. расстреляны). Огромнейшей проблемой, которая встала перед работниками железнодорожного транспорта, был дефицит подвижного состава. Одновременно с эвакуацией предприятий НКУП на тружеников стальных магистралей возлагалась ответственность за выполнение еще 7 постановлений ГКО: «О переводе производства снарядов М-13 из района Сталино (Донбасс) в Свердловск», «Об эвакуации заводов Наркомхимпрома из Сталинской и Ворошиловградской областей», «Об эвакуации Ново-Краматорского машиностроительного завода им. Сталина и восстановлении его производства», «Об эвакуации и восстановлении производства Старо-Краматорского машиностроительного завода имени Орджоникидзе», «Об эвакуации электростанций и сетей Донэнерго», «Об эвакуации из Сталинской области предприятий Наркомчермета», «Об эвакуации оборудования, рабочих, ИТР и служащих Лисичанской и Горловской станций подземной газификации Наркомугля».

Выполнение всех принятых 9 октября постановлений по Донбассу требовало предоставление под погрузку, по нашим подсчетам, приблизительно 47,5 тыс. вагонов. Точно установить количество требуемых вагонов невозможно, так как для

эвакуации завода №144 железнодорожники обязывались предоставлять вагоны «по потребности», а для эвакуации Новоукраинского машзавода они должны были в течение 5 дней предоставить 1 тыс. вагонов, а затем 350 ежедневно. При этом с работников отрасли не снималась задача вывоза добытого угля. Перед войной железные дороги страны имели в своем распоряжении свыше 26 тыс. паровозов и 670 тыс. вагонов. Но вагонный и паровозный парки не были безразмерными. В это же время 54 тыс. вагонов были задействованы для эвакуации людей и оборудования из Крыма и Приднепровского экономического района. 320 эшелонов с оборудованием и 225 с людьми формировались в Харькове. Руководство УССР умоляло НКПС представить вагоны для вывоза хлеба, хранившегося на элеваторах, пунктах «Заготзерно» и базах Госрезерва Левобережной Украины, которых требовалось 84550. Без хлеба также победить врага было также невозможно. Железнодорожники уже потеряли часть подвижного состава вследствие действий немецкой авиации. За 8 месяцев войны рабочие восьми ремонтно-восстановительных поездов Северо-Донецкой железной дороги поставили на рельсы потерпевшие крушение вследствие бомбежек 106 паровозов и 987 вагонов. Но часть подвижного состава ремонту и восстановлению не подлежала [26]. Внезапность постановления ГКО лишило руководство железных дорог Донбасса возможности провести хоть какое-то накопление подвижного состава. Проведенные работниками НКУП расчеты необходимого для эвакуации количества вагонов оказались нереальными для выполнения, так как железнодорожникам одновременно необходимо было осуществлять эвакуацию предприятий еще пяти наркоматов. 37 % от общего числа вагонов, требуемых для проведения эвакуации в Сталинской области, нужно было предоставить угольщикам. Понимая всю сложность ситуации, ГКО дал задание руководству комбината «Сталинуголь» срочно подготовить к эвакуации находившиеся в распоряжении трестов 125 паровозов и 850 вагонов (трест «Орджоникидзугуоль», к примеру, имел 14 паровозов и 153 товарных вагона [27]).

10 октября на шахтах треста «Красноармейскуголь» продолжались взрывные работы, а К.И. Поченков сделал запись в дневнике: «В центральных механических мастерских станки демонтированы и упакованы. Вагонов нет». Тем не менее, в этот день угольщики получили под погрузку 99 вагонов. «Положение угрожающее, – зафиксировал в дневнике свою мысль К.И. Поченков [28]. Под землей горняки осуществляли демонтаж оборудования. Приводим воспоминания, участников событий, в которых зафиксирована информация о проведении работ, осуществлявшихся в июле 1942 г. на шахте № 23 («Партизанская») Ворошиловградской области. То обстоятельство, что они проводились в другое время и в соседней области, не имеет значения, так как содержание работ было аналогичным. «Нас семерых опытных шахтеров вызвали в кабинет главного инженера. Он вкратце объяснил задачу, которую возлагали на нас руководители шахты: «Забойную технику разобрать на агрегаты и забутить породой, она нам пригодится, когда вернемся назад. На это дело отпущено 7 часов. В последнюю очередь ликвидируйте насосные агрегаты, ибо к этому времени подъемные

машины взлетят в воздух». Горняки в шахту спустились в половине 9-го. Двое горняков приступили к демонтажу участкового распределителя, пятеро занялись разборкой врубмашины. К исходу третьего часа все агрегаты, электрооборудование, детали машины были доставлены из лавы на штрек, перевезены в старые горные выработки и там надежно замурованы... Демонтировали насосные агрегаты при уже недействующей вентиляции – на-гора начали взрывать поверхностное жизнеобеспечение шахты. Уставшие до смерти, мы почувствовали недостаток кислорода. Горняки, измученные семичасовой работой лежали на откаточном штреке. Вода заметно прибывала. С трудом поднялись на ноги и, поддерживая друг друга, пришли к запасному выходу. Предстоял нелегкий путь – тысяча двести метров крутого уклона...» [29]. Грузилось оборудование при налетах немецкой авиации. 10 октября штаб Южного фронта докладывал по инстанции: «Авиация противника подвергла бомбардировке ряд населенных пунктов и ж.-д. станций... По неполным данным, за сутки над территорией фронта отмечено 106 самолетов противника» [30]. В этот день было осуществлено несколько налетов на г. Сталино, поселок Рутченково. Действия немецкой авиации не были безнаказанными. Только над г. Сталино наши летчики сбили 20 самолетов врага, а зенитчики уничтожили четыре вражеских самолета [31].

(продолжение следует)

Ссылки и примечания:

1. Данилюк М. З. Діяльність партійних організацій республіки по евакуації матеріальних засобів промисловості та сільського господарства /М. З. Данилюк // Наукові праці з історії КІРС. 1965. Вип. 3–4. С. 70-108.
2. Саженюк С. Н. Героїчний подвиг робітників України під час евакуації промисловості на Схід (1941–1942 рр.) / С. Н. Саженюк, В. М. Мазило // Вісник КДУ. 1968. Сер. Історія. № 10. С. 66-76.
3. Бабенко С. Ю. Евакуація з України в роки Великої Вітчизняної війни: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. к. іст. н. Донецьк, 2000. 19 с.; Добров П. В. Евакуація з України в роки Великої Вітчизняної війни (1941 – 1945 рр.) /П.В. Добров, С.Ю. Бабенко. Донецьк, 2008. 160 с.
4. Добров П.В. Эвакуация промышленности Донбасса в начальный период Великой Отечественной войны / П.В. Добров, А.В. Броварь // Историчні і політологічні дослідження. 2000. №1 (3). С. 68-71.
5. Добров П.В. Шахтарі України в роки Другої Світової війни (1939-1945 рр.) / П.В. Добров, Л.І. Суюсанов. – Донецьк, 2009. 199 с.
6. Поченков К.И. Дневники. Библиотека краеведа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kashkaha.livejournal.com/39746.html> (дата обращения : 15.02 2020).
7. Степкин В. П. Полная история Донецка : историко-краеведческий очерк /В. П. Степкин, В. И. Гергель. Донецк, 2008. С. 356.

8. Постановление ГКО «Об организации ПВО важнейших промышленных и экономических объектов и пунктов Союза ССР».[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html> (дата обращения : 15.02 2020).
9. Распоряжение. (О выделении зенитных орудий в Луганск, Макеевку, Сталино, Зуевку, Подольск и на ГЭС Штеровскую и Электросталь). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html> (дата обращения : 15.02 2020).
10. Защищая небо Украины. Военно-исторический очерк о боевых подвигах воинов ПВО /Под общ. ред. генерал-полковника И. Халипова. М., 1975. С. 63.
11. Постановление 691с. О вывозе угля из Донбасса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://myromnim.ru/docs/189-postanovlenie-691s-o-vyvoze-uglya-iz-donbassa#&gid=1&pid=7>(дата обращения : 15.02 2020).
12. Там же.
13. Защищая небо Украины. С. 63.
14. Тов. Микояну А.И. Тов. Кагановичу [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://myromnim.ru/docs/177-postanovlenie-746ss-ob-evakuatsii-zavodov-narkomata-khimicheskoy-promyshlennosti-iz-stalinskoj-i-voroshilovgradskoj-oblastej#&gid=1&pid=22>(дата обращения : 15.02 2020).
15. Там же.
16. Постановление 756сс. Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомата угольной промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://myromnim.ru/docs/190-postanovlenie-756ss-obevakuatsii-iz-stalinskoj-oblasti-ugolnykh-shakht-i-zavodov-narkomataugolnoj-promyshlennosti-1>(дата обращения: 15.02 2020).
17. Поченков К.И. Указ. соч.
18. Потемкина М. Н. Эвакуация населения СССР в начальный период Великой Отечественной войны: дискуссионные аспекты проблемы/ М. Н. Потемкина // Романовские чтения – 12: сб. статей междунар. науч. конф., 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. Могилев, 2017. С. 47–48.
19. Цит. по ст.: Мозохин О. Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны //Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. №91 (12). С. 26.
20. Там же. С. 28.
21. Бугай Н.Ф. Принудительные спецпереселения этнических общностей в СССР: деспотизм власти или государственная необходимость // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург, 2013. С. 10.
22. Постановление ГКО 756сс. Об эвакуации из Сталинской области...
23. Там же.
24. Постановление Прокопьевского ГК ВКП(б) «О размещении рабочих Донбасса». 14 октября 1941 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/1cd/1cd2199bc8559d857ac2b55ede0a2a42.pdf> (дата обращения : 15.02 2020)

25. Сусликов В. Є. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та перші повоєнні роки (1941-1950): історичний нарис та джерела / В. Є. Сусликов, Д. М. Титаренко. Донецьк, 2010. С. 122.
26. Агапов В.Л. Трудовой вклад работников Донецкой железной дороги в достижение Победы над Германией (1941-1945). Донецк, 2001. С. 4.
27. Листая архивные страницы... [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enakievets.info/publ/enakievo_kak_na_ladoni/gorodskoj_arkhiv/listaja_arkhivnye_stranicy/24-1-0-489 (дата обращения : 15.02 2020).
28. Поченков К.И. Указ. соч.
29. Казун Ф. Крещенные углем / Ф. Казун, С. Яценко. Антрацит, 2005. С. 37-38.
30. Оперативная сводка штаба Южного фронта № 0215/оп к 20 часам 10 октября 1941 г. О боевых действиях войск фронта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevykhDokumentov/Issue42/Issue42_053.html (дата обращения : 15.02 2020)
31. Защищая небо Украины. С. 64.

УДК 94(470.42)

О.И. Нуждин

*кандидат исторических наук,
Уральский федеральный университет
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru*

ПОПЫТКА ПРОРЫВА ВОЙСК 6-Й и 57-Й АРМИЙ ИЗ ХАРЬКОВСКОГО ОКРУЖЕНИЯ 25–27 МАЯ 1942 Г.

Аннотация

В статье на основании отечественных и зарубежных источников и литературы исследуется вопрос о действиях 6-й и 57-й армий, которые оказались в окружении южнее Харькова в конце мая 1942 г. Автор предпринял попытку реконструировать основные направления прорыва, состав сил советских и противостоявших им немецких войск, а также результаты сражения.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Харьковская операция 1942 г., окружение 6-й и 57-й армий.*

Summary

In the article, on the basis of domestic and foreign sources and literature, examines the issue of the actions of the 6th and 57th armies, which were surrounded south of Kharkov at the end of May 1942. The author made an attempt to reconstruct the main directions of the breakthrough, the composition of the forces of the Soviet and German troops, as well as the results of the battle.

Keywords: *The Great Patriotic War, the Kharkov operation of 1942, the encirclement of the 6th and 57th armies.*

Харьковская операция мая 1942 г. все еще остается сравнительно малоисследованным периодом Великой Отечественной войны. Данная статья представляет собой попытку на основании советских и немецких источников по мере возможности восполнить этот пробел. Объем публикации не позволяет в полной мере осветить все сражение, поэтому придется ограничиться его завершающим этапом – прорывом советских войск из окружения.

Известно, что в результате действий немецких войск в окружении оказались войска 6-й и 57-й армий, а также оперативной группы генерала Л.В. Бобкина [1]. Основную роль в его формировании, а впоследствии в удержании фронта окружения сыграл немецкий III механизированный корпус. Еще 17 мая 1942 г. он предпринял наступление против советской 9-й армии и сравнительно быстро вышел в тыл 6-й и 57-й армиям. Все попытки остановить его продвижение закончились неудачей, а выдвинутый против немцев 2-й кавалерийский корпус также оказался в «котле» [2].

В штабах окруженных объединений в полной мере осознали сложившуюся ситуацию к вечеру 24 мая, именно тогда началась подготовка к прорыву из «кольца». Основным направлением командование избрало западное – навстречу деблокирующей группе 38-й армии, действовавшей с плацдарма у с. Савинцы [3]. В течение дня в подчиненные соединения поступили соответствующие приказы, которые ввергли штабы в состояние шока. По данным разведотделов армейских штабов, в тыл 6-й и 57-й армий вышли 14-я и 16-я танковые, 60-я моторизованная, 97-я и 100-я пехотные дивизии. Их продвижение на север и запад временно удалось остановить на рубеже с. Мечебиловка – Вольный – Красная Балка – Лозовенька. Главный рубеж у с. Лозовенька, с которого как раз предполагалось совершить прорыв, прикрывали 21-й и 23-й танковые корпуса, 103-я и 411-я дивизии, которым противостояла немецкая 60-я моторизованная дивизия. Справа от них находилась 248-я дивизия, слева – 337-я дивизия. Последняя в боях с противником оказалась раздробленной на полки, отрезанные от основных сил в с. Меловая и Красная Гусаровка. В течение дня западнее с. Лозовенька сосредоточились 6-й кавкорпус и 5-я гвардейская танковая бригада. На части 57-й армии (14-я гвардейская дивизия, 2-й кавкорпус и 38-я танковая бригада) возлагалась оборона рубеж р. Бритаи и усиление группы прорыва силами 150-й и 317-й дивизии.

В ночь на 25 мая в с. Ракитное состоялось совещание командного состава, на котором командующий войсками Южной группы генерал Ф.Я. Костенко доложил свой план генералам А.М. Городнянскому, К.П. Подласу и Л.В. Бобкину:

прорываться по оси Лозовенька – Чепель. А.М. Городнянский предполагал, прикрывшись 248-й дивизией на участке с. Благодатный – Марьевка, атаковать пятью дивизиями при поддержке 80 танков в направлении с. Песчаный – Чепель на соединение с деблокирующей группой генерала Г.И. Шерстюка. Главный удар наносили:

- 411-я дивизия с 23-м танковым корпусом от Пантелеевой балки на с. Антонинков, Чепель и Протопоповка, обходя с. Волвенково с юга;
- 150-я дивизия – от хут. Песчаный на хут. Михайловский и далее на Чепель;
- 103-я дивизия с 21-м танковым корпусом должны занять с. Лозовенька, откуда двигаться на Тушино и Чепель;
- 317-я дивизия совместно с 37-й танковой бригадой – через северную окраину с. Лозовенька на хут. Лозовенька, Орлиноярский и Чепель;
- 6-й кавкорпус вместе с 5-й гвардейской танковой бригадой – на с. Асеевка и Гусаровка, а 47-я дивизия с остатками 337-й дивизии – на Асеевка [4]. В качестве резерва в район Ново-Украинка – Лозовенька должна была перейти 393-я дивизия, но ей оторваться от противника не удалось [5].

С самого начала прорыва порядок и время атаки оказались нарушенными. Атака на с. Лозовенька началась с опозданием, не в сумерках, как планировалось, а уже после рассвета, и эффект внезапности оказался утерян. В 8.00 – 10.00 на всем фронте развернулись напряженные бои, и вместе решительного прорыва части и соединения втянулись в кровопролитные бои, подвергаясь непрерывным обстрелам артиллерии и ударам авиации противника.

Для личного руководства генерал А.Г. Батюня в 6.00 отправился в 103-ю дивизию, в 9.00–10.00 генералы Ф.Я. Костенко и А.М. Городнянский с членами Военного совета дивизионным комиссаром К.А. Гуровым и бригадным комиссаром Л.Л. Даниловым также выехали в войска. Неожиданно в район хут. Лозовский – Бакшаровка – Павловка-2 стали сосредотачиваться части 2-го кавкорпуса, 14-й гвардейской, 341-й стрелковой дивизий, 38-й танковой бригады и тылы 57-й армии. Как выяснили прибывшие в Павловку-2 работники штаба 6-й армии, все это делалось по приказу генерала К.П. Подласа, который торопился с выводом войск. Это привело к тому, что между 12.00 и 14.00, порядок нарушился окончательно.

Прибыв в штаб 6-й армии, генерал К.П. Подлас сообщил полковнику Н.И. Лямину, что принял решение прорываться на с. Протопоповка. Когда ему указали, что это противоречит приказу генерала Ф.Я. Костенко, то последовал ответ: «Я знаю, что делаю». В результате на ограниченном районе скопилось огромное количество войск, тылов, автомашин, что представляло собой великолепную мишень для немецких артиллерии и авиации. Переправы у с. Бунаково и Святушино оказались забиты отходящими тылами, а вскоре к р. Берека стали подходить части 99-й и 248-й дивизий, оставившие свои позиции.

Свою роль в создавшейся неразберихе сыграли наступавшие войска противника. Днем 25 мая в немецкой обороне еще оставалось незакрытое «окно» южнее с. Лозовенька, куда решили перебросить 1-ю горно-егерскую дивизию, усиленную танковым батальоном 14-й танковой дивизии. На рубеже Пантелеевой

балки она встретилась с 411-й дивизией, пробивавшей себе путь на восток. В 14.00, в момент, когда немецкий 99-й полк планировал перейти в наступления, он попал под обстрел советской артиллерией, «катюш» и танков. В ответ открыли огонь орудия 60-й моторизованной дивизии и 79-й артполк горных егерей. Через 10 минут у с. Пантелеева балка и Красная балка встретились в бою немецкие и советские танки.

А в 16.30 советские войска пошли на прорыв. Немцы отметили два основных направления на своем участке: от с. Бакшаровка на восток и от с. Николаевка – на север. В атаке участвовали «необозримые массы кавалерии, пехоты и моторизованных войск». Их удар запоздал, так как к этому времени противник уже успел укрепиться у с. Пантелеева Балка, перебросив 4-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю, 9-ю и 11-ю артиллерийские батареи, а также батарею 150-мм гаубиц 16-й танковой дивизии. Такая концентрация артиллерии, минометов и пулеметов оказала на атакующих «опустошающее воздействие». Атаки пехоты были отбиты с большими для советских войск потерями. Танки, действовавшие против левого фланга немецкого 3-го батальона, принадлежавшие, возможно, 130-й танковой бригаде, были уничтожены, и к 18.00 бой закончился.

В 16.00 части 23-го танкового корпуса нанесли удар по частям 545-го полка 389-й дивизии противника. «И тут перед нашими глазами развернулась военная драма, грандиозностью своей превосходящая все, что прежде довелось видеть солдатам», написал в своем отчете генерал-лейтенант Йенеке. – на них «на восток в направлении Петровская и Протопоповка как невообразимая серая лавина катился массовый прорыв русских». Все пространство севернее с. Димитриевка насколько хватало глаз было заполнено массами пехоты, кавалерии, танками, артиллерией, повозками и автомашинами. Вскоре они прорвали передовые позиции, уничтожая или обтекая их, и только время от времени взлетающие в сумеречное небо ракеты («Мы еще здесь!») показывали немецкому командованию, что их солдаты еще держатся [6]. Представший перед немцами хаос свидетельствовал о начале неуправляемого движения тылов и войск 57-й армии.

Около 17.00 на командный пункт 6-й армии с частью своего штаба приехал генерал К.П. Подлас. Генерал А.Г. Батюня спросил у него, что происходит, поскольку «части 6 армии не продвинулись, а 57 армия отходит и нарушает этим все управление». На это командарм ответил: «Ничего не пойму, обо вчера на совещании генерал Костенко поставил задачу – с утра 25.5.42 части 6 армии прорывают, а 57 армия постепенно отходит, прикрывает с фронта» [7]. Как ни пытался генерал К.П. Подлас исправить ситуацию, но ничего уже сделать было нельзя: его войска самовольно пошли к месту прорыва, преследуемые по пятам немецкими и румынскими солдатами. К вечеру противник вышел р. Берека и оттуда открыл огонь по скоплениям советских войск.

Полковник М.А. Песочин, взаимодействуя с 130-й танковой бригадой, вывел штаб своей 411-й дивизии в балку восточнее хут. Веселый, в этот же район подошли части 23-го танкового корпуса во главе с генералом Е.Г. Пушкиным, 23-я мотострелковая бригада, а их тылы. Стрелковые полки дивизии удерживали свх

Степок, с. Красная Балка и Пантелеева Балка. Было известно, что противник уже занял с. Лозовенька, Ново-Украинка и хут. Петровский, чем, как казалось командирам, завершил окружение. Какое-либо управление сверху отсутствовало, до 16–17 часов войска не получили никаких приказов, и не знали, что им надлежит делать: обороняться или прорываться.

Только около 19.00, наконец-то, поступил приказ: после залпа «катюш» прорываться на с. Волвенково и далее на Протопоповка. Приказ довели только до полков, а батальоны, роты и спецподразделения «могли узнать только стихийно по потокам движения людей и машин» [8]. Правее 411-й заняли позиции 14-я гвардейская дивизия и 2-й кавкорпус, но общее управление уже было потеряно. Их командиров даже не предупредили, что через головы войск будут бить «катюши». Поэтому как только раздался из залп, в тылах началась паника, «и весь скопившийся в районе Павловка-2 обоз, автомашины, повозки в беспорядке хлынул за кавалерией 2 и 6 КК в восточном и юго-восточном направлении, смешав боевые порядки 411 СД, 14 ГСД, 2 КК... Вся хлынувшая лавина машин нарушила целостность управления войсками, внесла беспорядок в действия войск» [9]. Неорганизованная и неуправляемая масса войск и техники рванула на позиции противника, в первую очередь – на 1-ю горно-егерскую дивизию.

В 21.30 они достигли позиций немецкой 12-й роты, которая не смогла их удержать, и уже через 10 минут передовая линия обороны оказалась прорвана. Красноармейцы смяли правый фланг роты, и около 200–300 человек ворвались на ее позиции, а основная масса хлынула в тыл. Только к 23.00 положение было восстановлено и, хотя попытки пробиться продолжались до утра, но по сравнению с первой атакой они оказались значительно слабее [10].

Тем временем генерал А.М. Городнянский пытался организовать прорыв на своем рубеже. Он прибыл в штаб 103-й дивизии на высотах западнее с. Лозовенька, и устно поставил перед командирами задачу. В 22.00 дивизии предстояло начать атаку на немецкую оборону, прорвать ее и в дальнейшем наступать в направлении сел Садки и Чепель. Справа через с. Песчаный и Вольный на Чепель должна была действовать 150-я дивизия, слева – через Ново-Павловка и Орлиноярский на с. Волобуевка – 317-я дивизия при поддержке 37-й танковой бригады.

Атаку полков 103-й дивизии (слева направо: 583-й полк (700 штыков), 688-й полк (350 штыков) 393-й полк (370 штыков)) должны были поддерживать танки 21-го корпуса генерала Г.И. Кузьмина, но они так и не прибыли. Позади дивизии находилась «неорганизованная масса» в количестве около 5–7 тыс. бойцов и командиров. В 21.30 началась артиллерийская подготовка, и в 22.00 полки бросились в атаку, пробивая себе дорогу через немецкую оборону. В 1.30 остатки дивизии собрались в районе выс. 185,6, сюда же прибыл и полк НКВД. Собрав кого было возможно, комдив Я.Д. Чанышев повел их на с. Садки [11].

Севернее с. Лозовенька в 20.00 пошла на прорыв 270-я дивизия генерала З.Ю. Кутлина. Бой в темноте заставлял атакующих маневрировать, дробиться чтобы обойти узлы сопротивления, на отряды, которые в дальнейшем не всегда могли отыскать друг друга. Так случилось и с командованием соединения: в суматохе боя

оно потерялось, отстало от своих частей, и его судьбе долгое время ничего не было известно [12]. В настоящее время известно, что командир 270-й дивизии генерал З.Ю. Кутлин при прорыве у с. Лозовенька получил тяжелое ранение и вскоре скончался.

Из немецких документов следует, что самый сильный удар пришелся по участку обороны 1-й горно-егерской дивизии. Пробившиеся через нее советские войска вышли в тылы немецкого III механизированного корпуса. Одновременно приходилось отражать деблокирующий удар, в котором были задействованы многочисленные танки. Атаки отбивали 14-я и 16-я танковая и находящаяся на ее левом фланге 60-я моторизованная дивизии. Бои на участке Ново-Павловка – Лозовенька шли до наступления темноты. Положение корпуса командование 1-й танковой группы охарактеризовало как «критическое» [13], как «большой кризис битвы на окружение южнее Харькова» [14].

Своевременно введенные в бой на левом фланге моторизованного корпуса румынские дивизии XI корпуса позволили немного снизить напряжение. Несмотря на это боевые порядки противника оказались расстроены, и около 20 танков, до трех полков конницы, много пехоты и артиллерии прорвались на восток. Теперь они угрожали развернутым фронтом на восток 68-й и 384-й пехотным дивизиям. Чтобы хоть как-то их удержать, противник перешел к обороне опорными пунктами.

После попытки прорыва 25 мая, согласно немецким картам, образовались два «котла»: малый – восточнее с. Лозовенька с центром у с. Волвенково, и большой – к северо-западу от с. Лозовенька с центром у с. Михайловка и Крутоярка. По всей видимости именно здесь остались штабы 6-й и 57-й армии, утратив контакт с дивизиями прорыва.

С утра 26 мая немцы приступили к зачистке поле боя и локализации мест прорыва. Ранним утром советские войска, видимо, 6-й армии, предприняли попытку прорваться на участке одной из боевых групп 23-й танковой дивизии, но безуспешно. Тогда немцы продолжили наступление, и вскоре перехватили дорогу, ведущую от с. Михайловка на Крутоярку. В 9.40 в дивизию поступил приказ: «Крупные силы противника пытаются прорваться на восток на участке 16-й танковой дивизии у Лозовеньки и южнее от нее. Все бросить на Лозовеньку и оттуда атаковать в сторону слияния рек Берека – Лозовенька» [15]. Для 23-й дивизии это означало разворот на 180 градусов. Боевая группа Золтманн направилась к Лозовеньке через Крутоярку, мотоциклетный батальон – через Шопенка на выс. 186,0 севернее Лозовеньки.

Если бы противник продолжил движение, он наткнулся бы на штабы 6-й армии и группы генерала Л.В. Бобкина. Сюда прибыла 393-я дивизия полковника И.Д. Зиновьева, которому генерал Л.В. Бобкин приказал присоединиться к общему прорыву в сторону р. Северский Донец. Однако действия немецкой 23-й танковой дивизии внесли сумятицу в действия советского командования, и оно утратило управление подчиненными войсками. «В результате отсутствия руководства в балке под Крутояркой, где были сосредоточены все войска группы, происходила полнейшая стихия, где 5–10 автоматчиков заставляли бежать всю группу. Короче говоря, чувствовалась растерянность командиров всех рангов, была полная стихия...

Отсутствовало объединенное руководство. Каждый старался выйти из окружения в одиночку» [16], так охарактеризовал ситуацию в своем отчете подполковник И.И. Самородский.

С наступлением темноты начался новый прорыв. В нем приняли участие 21-й танковый и 6-й кавалерийский корпуса, 5-я гвардейская танковая бригада, 41-я и 337-я дивизия в общем направлении на с. Чепель. Сразу же на левом фланге 23-й танковой дивизии возник кризис: опорные пункты 2-го батальона 126-го полка и 23-го мотоциклетного батальона приняли на себя основной удар атакующих. В 20.45 «с громким «Ура!» сконцентрированные массы советской пехоты, частью пьяные и безоружные, бросились на штурм на высоты западнее Лозовеньки и примыкающую к ней западнее балку» [17]. Обтекая очаги немецкого сопротивления, они бросились в восточном направлении, навстречу спасению. По пути они уничтожали разрозненные группы немецких солдат, 16 мотоциклистов 23-й танковой дивизии пытались сдать в плен, чтобы так спасти свои жизни, но были убиты на месте саперными лопатками. Остальных мотоциклистов выбили с их позиций и заставили отойти на север. Однако рота бронетранспортеров, образовав «ежа», удержалась на выс. 186,0 в течение всей ночи. На подавление прорыва пришлось бросить танки из-под Крутоярки на юг, артиллерия открыла огонь.

Прорывавшиеся смогли пробиться до района южнее Волобуевка – Гусаровка, другая часть вышла к с. Чепель, иные под давлением танков и пехоты противника отошли в район с. Волвенково. В ходе контратаки, предпринятой 16-й танковой дивизией и группой оберста Вестховена (танковый батальон и батальона бронетранспортеров 23-й танковой дивизии) прорыв был локализован, советские войска отрезаны и уничтожены. Здесь во время атаки батальона бронетранспортеров 16-й танковой дивизии при угрозе пленения застрелились командующий 57-й армии генерал К.П. Подлас и его начальник штаба генерал А.Ф. Анисов [18]. Большая часть войск 6-й и 57-й армий была уничтожена или пленена 25 и 26 мая. Остались только изолированные очаги сопротивления.

По показаниям пленных немцы на 27 мая 1942 г. составили ориентировку: «Внимание! Генерал-лейтенант Городнянский, командующий 6-й русской армией, заместитель генерал-майор Батюня и генерал-майор Бобкин, командир армейской группы, находятся в кольце [у] Лозовенька без возможности эвакуироваться самолетом. Искать также и среди гражданских...» [19]. Исходя из полученных данных, немцы, видимо, провели целенаправленный поиск, и в ночь с 27 на 28 мая во время зачистки местности в районе с. Орлиноярский Петровского р-на командующий войсками 6-й армии А.М. Городнянский погиб [20]. В этом последнем бою ему противостояли, во всей видимости, солдаты 14-й танковой дивизии.

По словам вырвавшегося из окружения генерала А.Г. Батюня преждевременный отход войск 57-й армии, который «смешал боевые порядки..., внес элемент стихии, нарушил управление войсками». Второй причиной неудачи, по его мнению, стала низкая дисциплина красноармейцев, а особенно командиров, вплоть до командиров полков и дивизий. В результате фраза «встретили сильное сопротивление противника» становилась оправданием неисполнения любого

приказа. Также генерал отмечал нерешительность действий танковых корпусов, в составе которых находилось до 80 танков. Они не взаимодействовали с прорывавшейся пехотой, а стремились сами как можно скорее вырваться из окружения. Наконец, немаловажным фактором, обеспечившим победу противника, стали действия его авиации [21].

Сражение завершилось поражением советских войск, разгромом всех оказавшихся в окружении соединений. Вырваться удалось немногим, по оценке генерала А.Г. Батюни – всего 10 тыс. человек. По немецким данным в плен попали более 200 тыс. красноармейцев и командиров, среди них генералы Г.М. Зусманович, А.А. Носков, И.М. Шепетов и Н.Ф. Михайлов. Победа под Харьковом позволила противнику развернуть наступление на Северный Кавказ и на Сталинград.

Ссылки и примечания:

1. Состав окруженных объединений см.: Боевой состав армий ЮФ и ЮЗФ в Харьковской операции 42 г. // Военно-исторический журнал. – 1990. - № 1. – С. 10–12.
2. Быков К. Харьковский «котел». 1942 год. Крушение надежд. – Москва : Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 257, 259
3. Быков К. Харьковский «котел». 1942 год. Крушение надежд. – Москва : Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 241. Прим. 1.
4. Доклад о причинах неуспешного прорыва частей 6 армии // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 5–6.
5. Описание боевых действий 393 СД за период с 19.5 по 26.5.1942 года // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 19.
6. Kurzer Bericht über den Einsatz meiner Division in der Kesselschlacht süflich Charkow vom 17. – 28.5.1942 // NARA. T. 315. Roll 2202. Bl. 12.
7. Доклад о причинах неуспешного прорыва частей 6 армии // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 7.
8. Описание боевых действий 411 СД за период с 12.5 по 25.5. 1942 года // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 34.
9. Доклад о причинах неуспешного прорыва частей 6 армии // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 7–8.
10. Gefechtsbericht über die Bewegungen des III./Geb. Jäg. Rgt. 99. in der Zeit vom 22. Mai 1942 // NARA. T. 315. Roll 51. Fr. 1179–1180.
11. Описание боевых действий 103 сд за период с 24.5 по 30.5.1942 года // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 12.
12. Описание боевых действий 270 сд за период с 23.5 по 26.5.1942 года // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 37.
13. Kriegstagebuch № 8. Pz. AOK 1, Ia // NARA. T-313. Roll 29. Fr. 401.
14. Kurzer Bericht über den Einsatz meiner Division in der Kesselschlacht süflich Charkow vom 17. – 28.5.1942 // NARA. T. 315. Roll 2202. Bl. 12.

15. Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern: die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941–1945. – Esslingen am Neckar: Verband Ehemaliger Angehöriger der 23. Panzer-Div., 1963. S. 42.
16. Описание боевых действий 41 СД за период с 20 по 27.5.1942 года // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 32.
17. Rebentisch E. Zum Kaukasus und zu den Tauern: die Geschichte der 23. Panzer-Division 1941–1945. – Esslingen am Neckar: Verband Ehemaliger Angehöriger der 23. Panzer-Div., 1963. S. 43.
18. Kriegstagebuch № 8. Pz. AOK 1, Ia // NARA. T-313. Roll 29. Fr. 406.
19. Anlagen Nr. 1–121 z. Kriegstagebuch d. 23. Pz. Div. // NARA. T-315. Roll 791. Fr. 353.
20. Armeegruppe von Kleist. Ic-Morgenmeldung // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12475. Д. 10. Л. 100.
21. Доклад о причинах неуспешного прорыва частей 6 армии // ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 9–10.

УДК 94(47)

С.В. Виватенко

кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
Институт кино и телевидения»
e-mail: svivat@bk.ru

Т.Е. Сиволап

кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
Институт кино и телевидения»
e-mail: victoria753@ Rambler.ru

УРОЖЕНЦЫ ДОНБАССА – ГЕРОИ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА

Аннотация.

В статье рассказывается о судьбе трех уроженцев Донецкой области, судьбы которых связаны с историей героических страниц истории Ленинграда. Память о Великой Отечественной войне на сегодняшний день – это одно из важнейших объединяющих исторических событий прошлого, которое оценивается как выдающийся период истории и как событие, которое характеризует дух и характер народа.

Ключевые слова: историческая память, героические страницы истории, Великая Отечественная война, подвиг воинов, патриотическое воспитание

Summary

The article tells about the fate of three natives of Donetsk region, whose fates are connected with the history of the heroic pages of the history of Leningrad. The memory of the Great Patriotic War today is one of the most important unifying historical events of the past, which is assessed as an outstanding period of history and as an event that characterizes the spirit and character of the people.

Keywords: *historical memory, heroic pages of history, the Great Patriotic War, the feat of soldiers, patriotic education*

В настоящее время остро стоят вопросы патриотического воспитания молодежи, формирования уважительного отношения к истории, гордости за Отечество.

Память о Великой Отечественной войне на сегодняшний день – это одно из важнейших объединяющих исторических событий прошлого, которое оценивается как выдающийся период истории и как событие, которое характеризует дух и характер народа.

Великая Отечественная война была тяжелейшим испытанием. По масштабам гибели людей, разрушений и утере художественных ценностей, она не имеет себе равных. В ней ковали победу люди разных национальностей и вероисповеданий.

В своей статье авторы хотели бы рассказать о судьбе трех уроженцев Донецкой области, судьбы которых связаны с историей героических страниц истории Ленинграда.

Иван Кириллович Паньков (1925 – 1992) – снайпер 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й армии Карельского фронта, гвардии сержант. Родился 22 июня 1925 года в селе Карповка, ныне в черте г. Карло-Либкнехтовск, Донецкой области. Окончил 8 классов в Артемовске. В начале войны вместе с семьей эвакуирован в Казахстан, трудился в колхозе села Бат-Пак Осакаровского района Карагандинской области.

В январе 1943 года Тельмановским райвоенкоматом Карагандинской области Казахской ССР был призван в ряды Красной Армии. После обучения в воздушно-десантных частях комсомолец Иван Паньков – гвардии сержант 300-го гвардейского полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии прибыл в июне 1944 года на Карельский фронт в состав 37-го гвардейского стрелкового корпуса.

Иван Кириллович Паньков был участником Свирско-Петрозаводской операции по освобождению советской Карелии от фашистских захватчиков. Началом операции стало форсирование реки Свирь войсками 7-ой армии 21 июня 1944 года. В этот день после авиационной и артиллерийской подготовки первыми переправились через водную преграду 16 комсомольцев – гвардейцев, которые были отобраны командованием из большой массы добровольцев как наиболее выносливые и бесстрашные [1].

После завершения артиллерийской обработки вражеской обороны на северном берегу Свири, в районе г. Лодейное Поле (Ленинградская обл.), 16 гвардейцев бросились в воду к заранее подготовленным плотам и лодкам, на

которых были установлены чучела. Это была ложная демонстрация форсирования реки, имевшая целью выявление и последующее уничтожение вражеских огневых точек.

Лодка Панькова дала течь и затонула в 150 метрах от берега. Чтобы удержаться на воде при полном боевом снаряжении отважный боец несколько раз уходя с головой под воду, разрезал финским ножом голенища сапог и сбросил их с ног. Это немного облегчило положение. Ситуацию осложняли взрывы снарядов и мин, а также поднятые ими фонтаны воды, которые накрывали юношу с головой. Но отважный воин сумел добраться до северного берега реки Свирь.

Боевая задача, поставленная перед гвардейцами, была успешно выполнена. Подвиг героев, первыми принявших на себя смертоносный огонь врага, помог засечь и подавить его огневые точки. Благодаря этому следом за гвардейцами с минимальными потерями быстро форсировали Свирь советские штурмовые группы. Массовая переправа войск 7-й армии была начата в тот же день.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество гвардии сержанту Панькову Ивану Кирилловичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [2].

В 1945 г. И.К. Паньков окончил курсы усовершенствования офицерского состава. В 1949 исторический факультет Львовского педагогического института и Львовскую областную партийную школу. С 1951 года Паньков проживал в Москве, работал в МВТУ им. Баумана, в Министерстве геологии СССР. Награжден орденами В.И. Ленина, Отечественной войны 1 степени, медалями.

Иван Кириллович Паньков был удостоен звания Почётный гражданин города Лодейное Поле Ленинградской области.

Умер герой войны 14 мая 1992 года. Похоронен в городе Карло-Либкнехтовск Донецкой области.

Владимир Константинович Коновалов (1911 – 1967) – советский подводник, адмирал, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза.

Владимир Константинович (Вульф Калманович) Коновалов родился 5 декабря 1911 года в селе Надёжное (ныне Розовский район, Запорожской области, Украина). Впоследствии семья Коновалова переехала в Юзовку (ныне Донецк).

Его детство выпало на тяжёлые годы Гражданской войны, которой была охвачена Украина. В Донецке, куда переехала семья, Володя окончил школу, работал на заводе, поступил на рабфак Горного института. В 1932 году по путевке комсомола был направлен в Ленинград, в военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, которое окончил в 1936 году.

После окончания учёбы молодой лейтенант В.К. Коновалов направляется на Черноморский флот, где проходит дальнейшую службу на подводной лодке «М-51». Молодой лейтенант зарекомендовал себя исполнительным и грамотным специалистом в связи с чем командование флота доверяет ему выполнение многих ответственных поручений. Владимир Константинович занимал различные

должности в морской авиации флота, а затем назначается на подлодку, носившую имя «Революционер».

Он начал службу на этом подводном боевом корабле в качестве штурмана, но вскоре становится помощником командира и занимает эту должность до 1939 года, когда приказом командования направляется на Высшие специальные курсы морского комсостава.

После учёбы В.К. Коновалов вновь оказывается на Балтийском флоте. Здесь он вступает в должность помощника командира подлодки «Л-3», носившей имя «Фрунзенец», которой суждено было войти в историю Великой Отечественной войны. С первых дней нападения Германии на СССР и до 1942 года капитан-лейтенант В.К. Коновалов принимает участие в пяти боевых походах [3].

Перед экипажем подводной лодки были поставлены задачи караульной службы, прикрытие фланговых частей советских сухопутных войск и установка минных заграждений, нарушавших морские коммуникации фашистов. Результатом этих действий стало уничтожение четырех крупных вражеских судов, потопленных в результате торпедных атак или подорвавшихся на расставленных подводниками минах.

В период с начала войны до конца 1942 года в составе экипажа подлодки «Л-3» В.К. Коновалов совершил пять боевых походов на дозорную службу, прикрытие фланга сухопутных войск с моря, постановку минных заграждений, нарушение морских коммуникаций противника. За это время (18 августа 1942) подлодкой «Л-3» под командованием капитана 3-го ранга П.Д. Грищенко был потоплен шведский пароход «К.Ф. Лильевальш» (водоизмещение 5513 брутто тонн). Кроме того, на выставленных «Л-3» минах подорвались финский пароход «Сисиль» (1847 брт, 23.08.1941), немецкий пароход «Хенни» (764 брт, 19.11.1941), немецкий теплоход «Энгерау» (1142 брт, 26.11.1941) [4].

В период напряжённых боевых действий Владимир Константинович не прекращает учиться. Его командируют на Дальний Восток для повышения профессионального уровня, где на одной из субмарин Тихоокеанского флота он проходит годичную подготовку. Вернувшись в 1943 году на Балтику, капитан третьего ранга В.К. Коновалов принимает командование той самой подлодкой, на которой прежде служил помощником командира.

Последние два года войны были для экипажа «Л-3» особенно напряжёнными. Фашисты яростно сопротивлялись теснившим их на всех фронтах советским частям. В этой обстановке очень многое зависело от действий флота, и особенно моряков-балтийцев, находившихся в эпицентре развивающихся событий.

В период 1944 – 1945 гг. подводная лодка под командованием В.К. Коновалова, действуя главным образом в южной акватории Балтики, занималась установкой морских мин на подходах к базам противника и блокировала ими маршруты вражеских коммуникаций. Это была трудная и опасная задача, от успешного выполнения которой часто зависело положение на фронте. Подводники с ней успешно справлялись. Многие вражеские корабли отравились на дно, напоравшись на их минные заграждения [5].

В феврале 1945 года, когда наши войска развивали победоносное наступление, их продвижение в районе Земландского полуострова было остановлено артиллерийским огнём, открытым немецкими кораблями, находившимися вблизи берега. В.К. Коновалов получил приказ срочно атаковать неприятеля и заставить его прекратить огонь. Незаметно подойдя к врагу, подводники произвели торпедную атаку, в результате которой одно немецкое судно было потоплено, а остальные покинули боевую позицию.

Выполнение приказа было сопряжено с огромным риском. Выпустив торпеду, подводная лодка обнаружила своё присутствие. В целях её уничтожения фашисты сбросили двадцать восемь глубинных бомб. Только по счастливой случайности ни одна из них не достигла цели. Немецкие корабли расположились на мелководье, и подводная лодка должна была двигаться под ними буквально в нескольких метрах от их килей [6].

Следует упомянуть и торпедную атаку, отправившую на дно Балтийского моря немецкое транспортное судно «Гойя». 17 апреля 1945 года, находясь в боевом походе в Данцигской бухте, подлодка «Л-3», под командованием Коновалова, преследовала и потопила немецкий транспорт «Гойя», который вёз 7 тысяч военнослужащих вермахта и беженцев. Из них спаслось только 195 человек. Чтобы догнать «Гойю» «Л-3» пришлось идти в надводном положении, что было сопряжено с большим риском. После успешного залпа сторожевые корабли стали преследовать подлодку, но В.К. Коновалов сумел оторваться от погони. Это была крайне рискованная мера, но именно она позволила настичь немцев и нанести им сокрушительный удар. Эта операция явилась демонстрацией высокого мастерства экипажа подлодки и её командира [7]. Впоследствии немецкие историки Второй мировой войны назвали этот эпизод «самой крупной трагедией в истории мореплавания».

В соответствии с советскими оценками, «Л-3» заняла первое место среди подводных лодок по количеству и тоннажу потопленных вражеских судов: 25 фашистских военных кораблей и транспортов общим водоизмещением 51 918 тонн, 4 судна были повреждены.

Войну Владимир Константинович Коновалов завершил в звании капитана третьего ранга. Его заслуги в Великой Отечественной войне были отмечены, присвоением звания Героя Советского Союза, а также многими орденами и медалями.

В 1947 году В.К. Коновалов поступил в академию, а через три года успешно её окончил. После этого в течение пяти лет Владимир Константинович находился на преподавательской работе, а затем занимал ряд видных командных постов, используя свой боевой опыт и знания, полученные в процессе учёбы.

7 мая 1966 года капитану 1-го ранга В.К. Коновалову было присвоено воинское звание контр-адмирал [8].

Легендарный подводник после войны жил и работал в городе на Неве, где скончался от болезни сердца 29 ноября 1967 года. Был похоронен на Красненьком кладбище в Ленинграде. На его могиле была установлена плита из тёмного гранита

с надписью: «Герой Советского Союза контр-адмирал Владимир Константинович Коновалов, 1911 – 1967 гг.»

В Санкт-Петербурге есть улица, названная в честь Владимира Константиновича Коновалова. Название улицы в честь контр-адмирала В.К. Коновалова было присвоено 27 июля 2012 года [9]. Улица Адмирала Коновалова находится в Красносельском районе города Санкт-Петербурга.

Иосиф Кузьмич Сачко (1916 – 1944) – участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, лётчик 51-го минно-торпедного авиационного полка 8-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС Краснознамённого Балтийского флота.

Иосиф Кузьмич родился 25 декабря 1916 года в городе Артёмовск Донецкой области. В Красной Армии с 1937 года. В 1939 году окончил Иркутское военное авиационно-техническое училище. Участник Великой Отечественной войны с марта 1944 года.

Многие кадровые новопрокатчики в Днепродзержинском аэроклубе знали Иосифа Кузьмича Сачко. Высокий, широкоплечий блондин с веселыми глазами был душой коллектива. В 1935 – 1937 годах Иосиф Кузьмич работал в цехе машинистом крана. Песня и музыка были неизменными его спутниками. Любовь к музыке он сумел привить и своим товарищам по работе, организовал в цехе самодеятельный оркестр, который часто выступал по городскому радио.

У него была заветная мечта – стать летчиком морской авиации. И она сбылась: в 1937 году. Иосиф Сачко был призван в ряды Советской Армии и направлен в авиационное училище. Ему оченьгодились знания, приобретенные в свое время в Днепродзержинском аэроклубе [10].

С первых дней войны Иосиф Кузьмич Сачко ушел на фронт. В октябре 1943 года пришла первая страшная весть из Днепродзержинска: немцы расстреляли отца. Боль утраты переполняла сердце юноши. В своих письмах домой Иосиф нежно заботился о матери, о сестрах, успокаивает их, клянется отомстить врагу за все беды. В каждом слове его писем сквозит глубокая любовь к Родине, к своему народу.

В полк, где служил Иосиф Сачко, пришел приказ командования – лейтенанта Иосифа Кузьмича Сачко откомандировали на Балтику. Летчики морской авиации в наступлении советских войск на Карельском фронте сыграли огромную роль. Они громили вражеские транспорты на море.

Газета «Летчик Балтики» рассказывает об одном из заданий, в котором участвовал Иосиф Сачко. Он и ещё семеро ребят вылетели на выполнение боевого задания: разбить дамбу – плотину через реку Свирь. Советские бомбардировщики наносили беспощадные удары по противнику. По небу хлестали снаряды финских орудий. Два советских самолета были повреждены, но летчики сумели привести их на аэродром. Техники немедленно приготовили машины к новому вылету. Снова бомбардировка и успех – задание выполнено. Иосифа Сачко наградили орденом Красного Знамени за выполнение боевого задания [11].

14 июня 1944 года транспорт противника, водоизмещением в 3000 тонн, пошел ко дну благодаря ударам И.К. Сачко. 16 июля Сачко пробивается со своей машиной сквозь шквал зенитного огня и метким ударом отправляет на дно ещё один вражеский транспорт водоизмещением в 6000 тонн. Так Иосиф Сачко становится мастером бомбового удара. Его самолет на большой скорости снижался к цели и с высоты 15 – 20 метров сбрасывал бомбы на вражеские войска. Это требовало исключительной четкости, мужества, решительности.

И.К. Сачко совершил 8 боевых вылетов, потопил броненосец береговой обороны «Ниобе» и транспорт противника. 22 июля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Сачко Иосифу Кузьмичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [12].

23 августа 1944 года родные получили от него последнее письмо. 28 августа 1944 года летчика морской авиации, старшего лейтенанта Иосифа Кузьмича Сачко не стало. Он погиб смертью храбрых на боевом посту.

В городском музее истории Днепродзержинска была создана экспозиция, посвященная героям боев с фашистской Германией, в которой рассказывалось много интересного о тех, кто геройски боролся и погиб, кто навеки оставил о себе память в сердцах советских людей. Там было представлено много ценных реликвий, в частности рисунки И.К. Сачко, его гитара, письма, фотографии. Экспозиция повествовала о бесстрашном подвиге советских воинов, отдавших свою жизнь Родине.

История не знает более масштабного, ожесточенного, разрушительного и кровопролитного противоборства, чем то, которое пришлось вести советскому народу в годы Великой Отечественной войны. В годы Второй мировой войны решалась судьба многих народов и стран, по существу всего человечества.

Вечен и свят подвиг советских воинов, одолевших фашизм и одержавших Великую Победу. Великая Отечественная война навеки останется в памяти потомков.

Ссылки и примечания:

1. Героям Родины – слава! Петрозаводск: Карелия, 1985.
2. Кавалеры Золотой Звезды. Донецк: Донбас, 1976.
3. Военные моряки – герои подводных глубин (1938 – 2005) / Т.В. Полухина, И.А. Белова, С.В. Власюк и др. М.-Кронштадт: Кучково поле, Морская газета, 2006, с. 143–146.
4. Доценко В.Д. Флот. Война. Победа. 1941 – 1945. СПб., 1995, с. 113.
5. Герои седой Балтики. Л., 1965, с. 82–88.
6. Буров А.В. Твои герои, Ленинград. 2-е изд., доп. Л., 1970, с. 580, 621с.
7. Варганов Ю. В. и др. Военно-морская академия на службе Отечеству. Можайск, 2001, с. 110.
8. Словарь биографический морской. СПб., 2000, с. 195.

9. Постановление Правительства СПб № 762 от 27.07.2012 «О присвоении названий безымянным проездам в Красносельском районе Санкт-Петербурга».
10. Сачко, Иосиф Кузьмич. Сайт «Герои страны». Проверено 28 марта 2019.
11. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – Т. 2 /Любов – Ящук/. – 863 с.
12. Кавалеры Золотой Звезды. Донецк: Донбасс, 1976.

УДК 623.45(470.315) «1943»

В.С. Околотин

доктор исторических наук,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

e-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ УГОЛЬНЫХ ШАХТ ДОНБАССА В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 1943 Г.

Аннотация

Статья посвящена исследованию мер Государственного комитета обороны по восстановлению угольных шахт в освобожденных от германской оккупации районах Ростовской и Ворошиловградской областей в январе-марте 1943 года. Она основана на постановлениях ГКО и подготовительных документов к ним, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве.

Ключевые слова: *Государственный комитет обороны, постановления, Донбасс, инфраструктура, угольные шахты.*

Summary

The article is devoted to the study of the measures of the State Defense Committee for the restoration of coal mines in the areas of Rostov, Voroshilovgrad regions liberated from the German occupation in January-March 1943. It is based on the decisions of the GKO and the preparatory documents for them, stored in the Russian State Archive of Socio-Political History in Moscow.

Keywords: *State Defense Committee, resolutions, Donbass, infrastructure, coal mines.*

Донецкий угольный бассейн играл важную роль в экономике советского государства в предвоенные годы. «Донецкий уголек» был востребован в различных отраслях народного хозяйства, в том числе фабрично-заводской промышленностью

Ивановской области. С началом войны, нарушением хозяйственных связей и оккупацией Донбасса топливом для текстильных предприятий стал торф. Его заготовка была не только трудоемкой, требовала отвлечения с предприятий области большого количества рабочей силы, но и сам вид топлива был малопродуктивен. Поэтому освобождение зимой 1943 г. части территории Донецкого угольного бассейна повсеместно был встречен с надеждой на близкое решение топливной проблемы. Для увеличения объема производства вооружения, бесперебойного обеспечения фронта и тыла военной и гражданской продукцией была важна каждая тонна донецкого угля.

О понимании руководством страны важности задачи по восстановлению шахт Донбасса свидетельствуют постановления Государственного комитета обороны (далее ГКО) и подготовительные документы к ним. Они сосредоточены в фонде №644 Российского Государственного архива социально-политической истории в Москве. Рассмотренные в хронологическом порядке они позволяют сформировать представление о мерах ГКО на начальном этапе восстановления народного хозяйства Донбасса в январе-марте 1943 г.

Итак, 27 января 1943 г. Л.П. Берия и Е.Т. Абакумов (должностное положение указанных руководителей в записке не указаны – *комментарий О.В.*) обратились к Председателю ГКО И.В. Сталину с предложением восстановить в освобожденных районах Донбасса Тацинские, Белоколитвенские, Краснодонецкие и Богураевские шахты, организовать на них добычу и погрузку угля. К обращению был приложен проект соответствующего постановления ГКО и отмечалось, что на указанных шахтах до оккупации добывалось 1500 тонн угля в сутки [1].

Данное предложение было одобрено И.В. Сталиным и 30 января 1943 г. ГКО принял постановление №2798 сс «О восстановлении угольных шахт комбината Ростовуголь», которым обязал ряд союзных наркоматов осуществить неотложные организационные действия и изыскать необходимые средства для выполнения поставленной задачи. В частности, наркома угольной промышленности СССР В.В. Вахрушева ГКО обязал возобновить хозяйственную деятельность комбината «Ростовуголь» на базе освобожденных Тацинских, Белоколитвенских, Краснодонецких и Богураевских шахт. Начальником комбината был назначен В.Г. Постоутенко. Для организации работ по восстановлению шахт, добыче и вывозке угля ему надлежало командировать во вновь образованный комбинат группу инженеров и техников, а также квалифицированных рабочих шахтеров и строителей в количестве 50 и 250 человек соответственно.

Наркомат внутренних дел (Л.П. Берия) постановлением обязало организовать на освобожденных угольных шахтах Донбасса лагерь в количестве до 5 тыс. человек из числа спецконтингента и военнопленных. Наркомату обороны (А.В. Хрулев) предстояло передать Наркомуглю для работ по восстановлению шахт 100 трофейных автомашин и 300 лошадей выбракованных из Красной армии, а также выдать 3 тыс. комплектов из трофейного обмундирования лагерю для военнопленных. Обеспечение продовольствием рабочей силы занятой на восстановлении шахт было возложено на Наркомпищепром (Н.И. Пронин),

Наркоммясомолпром (П.В.Смирнов) и Наркомзаг (К.П. Субботин). Для организации работ по восстановлению шахт комбината «Ростовуголь», добыче и погрузке угля было решено командировать на место наркома В.В. Вахрушева. Ему предстояло установить план и сроки отгрузки угля на февраль-март 1943 г. и представить их на утверждение Л.П. Берии [2].

Выполнение данного постановления было невозможно без восстановления соответствующей производственной инфраструктуры. В этой связи 1 февраля 1943 г. ГКО принял постановление №2808 с «Об организации восстановительных работ на электростанциях освобожденных районов». Для этого в составе Наркомата электростанций образовывалось Главное управление энергетических систем юга «Главюжэнерго» с местопребыванием в Москве. Его состав был определен в количестве 60 человек, а начальником управления назначен заместитель наркома электростанций А.И. Дробышев[3]. Своим уполномоченным для восстановления между Москвой и Донбассом железных дорог, имевших первоочередное военное и народнохозяйственное значение, ГКО своим решением №2905 от 16 февраля 1943 г. назначил наркома путей сообщения Л.М. Кагановича. К числу таких линий были отнесены: «Касторная – Валуйки» Московско-Донбасской железной дороги, «Валуйки-Ворошиловград – Лихая» Северо-Донецкой железной дороги, «Миллерово – Лихая – Ростов на Дону» и «Сталинград – Лихая» Юго-Восточной железной дороги. Все советские и хозяйственные организации обязывались оказывать Л.М. Кагановичу «всяческое содействие при выполнении возложенных на него задач» [4].

20 февраля 1943 г. Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский и В.В. Вахрушев обратились к председателю ГКО И.В.Сталину с запиской под заголовком «О восстановлении угольных шахт Донбасса». В ней отмечалось, что согласно постановлению ГКО от 30 января 1943 г. Наркомуголь приступил к восстановлению угольных шахт в освобожденных районах Ростовской области и предпринял ряд действий. В частности, в Донбасс была командирована и уже прибыла на место группа инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих в количестве 300 человек во главе с замнаркома угольной промышленности Е.Т. Абакумовым. Кроме того в Донбасс были направлены 15 вагонов различных материалов, восстановлены и приступили к работе управления комбината «Ростовуголь», треста «Лимануголь», а также созданы рудоуправления: Тацинское, Горняцкое, Богураевское, Белоколитвенское и Красно-Донецкое. Указанными рудоуправлениями были обследованы 48 шахт, из которых на 17 мелких шахтах начаты восстановительные работы, а на 8 шахтах начата добыча угля в количестве до 150 тонн в сутки. В целях обеспечения угольных объектов в Тацинском и Богураевском районах неквалифицированной рабочей силой был организован лагерь военнопленных с количеством 500 человек.

В связи с освобождением Красной армией других угольных районов Донбасса авторы записки утверждали о необходимости развертывания восстановительных работ в более широких масштабах. С этой целью ими был разработан и предложен для обсуждения членами ГКО проект постановления с перечнем дополнительных

мер. Первоочередное внимание они предложили сосредоточить на выявлении имеющихся в наличии запасов добытого угля в освобожденных районах Донбасса, организовать вывоз его для нужд прифронтовых железных дорог и военной промышленности центральных районов страны. Они также считали необходимым в первую очередь сосредоточить усилия на восстановлении мелких, а также менее разрушенных и незатопленных шахт средней мощности. Свою позицию авторы поясняли тем, что для восстановления крупных шахт в существующих условиях отсутствует необходимая энергетическая база. Для расширения восстановительных работ, по их мнению, также требовались дополнительные поставки оборудования и автотранспорта вплоть до уменьшения фондов других наркоматов. Для придания эффективности предполагаемым мерам авторы записки предложили организовать при Наркомугле Главное управление по восстановлению шахт Донбасса с местом его пребывания в Ворошиловграде, а его начальником назначить В.В. Вахрушева по совместительству. Важно отметить, что И.В. Сталин, изучая данную записку, синим карандашом подчеркнул ряд содержащихся в ней положений и отставил свою подпись «И.Ст.» [5].

На основании указанной записки 22 февраля 1943 г. ГКО принял постановление за №2925 с «О восстановлении угольных шахт Донбасса» с первоочередным комплексом организационных мер. Теперь они охватывали шахты и предприятия угольной промышленности в освобожденных районах Ростовской, Ворошиловградской и Сталинской областей. Кроме уже указанных авторами записки от 20 февраля и названных в статье мер, постановлением был предусмотрен ряд иных действий, предложенных членами ГКО. В частности, Наркомуглю было разрешено возобновить деятельность комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Сталинуголь», а их начальниками назначить К.И. Поченкова и А.Ф. Засядько соответственно, освободив их от аналогичных должностей в организациях «Кузбассуголь» и «Тулауголь». Секретарям ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву и председателю СНК УССР Л.Р. Корниец, первым секретарям обкомов партии и председателям облисполкомов Сталинской, Ворошиловградской и Ростовской областей были предоставлены полномочия по использованию всех ресурсов по восстановлению шахт Донбасса вплоть до мобилизации рабочей силы, всех видов транспорта, передачи угольным шахтам необходимого оборудования и материалов. Л.П. Берии было предложено организовать в каждом угольном тресте освобожденных районов Донбасса лагерь военнопленных с количеством по 3 тыс. человек на трест. НКПС (А.В. Хрулев) предстояло передать Наркомуглю из Метростроя 500 квалифицированных рабочих и 50 человек ИТР для направления их на работу в Донбасс. Наркомату обороны (Е.И.Щаденко) было запрещено мобилизовывать в армию военнообязанных из числа рабочих и инженерно-технических работников, занятых на восстановлении и эксплуатации угольных шахт Донбасса.

Члену ГКО Н.А. Вознесенскому было поручено выявить и в недельный срок передать Наркомуглю 100 передвижных электростанций, 100 локомотивов, 100 мелких паровых котлов и 50 передвижных компрессоров. Наркомат электростанций

(Д.Г. Жимерин) постановление обязало немедленно командировать в Донбасс группу работников для организации работ по восстановлению электростанций и электропечей, обеспечению электроэнергией первоочередных восстановительных работ на шахтах. Для усиления энергохозяйства Донбасса ГКО обязало Наркомвнешторг (А.И. Микоян) передать Наркомуглю целевым назначением поступающие по импорту в феврале, марте и апреле 1943 г. передвижные электростанции, навесные насосы и подъемные лебедки. Более того ему предстояло закупить за границей с поставками во 2 и 3 кварталах 1943 г. для Донбасса 20 передвижных электростанций мощностью от 1000 до 5000 кВт. каждая, 200 подвесных насосов с электрооборудованием и другие материалы.

Важно было не только обеспечить предприятия угольной промышленности Донбасса оборудованием, транспортом и рабочей силой, но одеть и обуть ее. Поэтому постановление обязало Наркомлегпром (Лукин) и Наркомтекстиль СССР (Акимов) отгрузить до 1 марта 1943 г. Наркомуглю для комбинатов «Ростовуголь», «Ворошиловградуголь» и «Сталинуголь» хлопчатобумажные ткани на 500 тыс. руб., шерстяные ткани на 600 тыс. руб., кленку – 3 тыс. метров, швейные изделия на 1 млн. руб. и обувь на 600 тыс. руб. С учетом того, что предприятия текстильной и легкой промышленности Ивановской области в границах до августа 1944 г. являлись основными производителями указанной продукции можно с уверенностью утверждать, что они также внесли свой вклад в восстановление Донбасса [6].

Указанные в постановлении ГКО от 22 февраля 1943 г. меры осуществлялись очень быстро. 3 марта 1943 г. Л.П. Берия, Л.М. Каганович и В.В. Вахрушев письменно доложили И.В. Сталину о результатах выполнения данного постановления. В информации отмечалось, что на шахтах комбинатов «Ростовуголь» и «Ворошиловградуголь» учтены остатки добытого угля, которые по предварительным данным определяются в 900 тыс. тонн. Из них около 500 тыс. тонн находилось у железнодорожных путей, а остальные 400 тыс. тонн в глубинных пунктах и требовали подвоза к железнодорожному полотну. Кроме того на 19 мелких шахтах была организована ручная добыча угля до 600 тонн в сутки. Начато восстановление подъездных путей к шахтам с наличием запасов добытого угля, которое планировалось закончить к 10-15 марта. НКПС принял меры к восстановлению железнодорожных путей и мостов в Донбассе и на выходе из него, которые должны были обеспечить вывоз угля с 23 марта 1943 г. В результате, утверждали авторы доклада, начиная с 23 марта можно будет вывозить из Донбасса по 6200 т. угля в среднем в сутки, а начиная с 1 апреля 1943 г. по 15 тыс. т.

Для организации всей работы по восстановлению подъездных путей на шахтах и вывоза угля из глубинных пунктов к местам его погрузки Л.П. Берия, Л.М. Каганович и В.В. Вахрушев предложили учредить должности уполномоченных ГКО по Ростовской (Миндели Э.О. и Павлова К.А.) и Ворошиловградской (Поченкова К.И. и Завенягина А.П.) областям. К докладу были приложены проект постановления, план подвоза угля к подъездным путям и его вывозке из Донбасса на март-апрель 1943 г. по угольным трестам и шахтоуправлениям. Как и на

предшествующих записках, на данном документе И.В. Сталин поставил свою подпись «И.Ст.» синим карандашом [7].

Содержание информации было вынесено на заседание ГКО, по результатам работы которого было принято постановление №2969 с от 4 марта 1943 г. «О вывозе угля из Донбасса». В целом в нем повторялись предложенные Л.П. Берия, Л.М. Кагановичем и В.В. Вахрушевым меры. Предложенные ими кандидатуры уполномоченных ГКО также были утверждены. Согласно постановлению, уполномоченным ГКО было предоставлено право «привлекать в порядке мобилизации к работе по вывозу угля из глубинных пунктов, погрузке угля на железнодорожных станциях местное население и автогужтранспорт», а также «право использовать для восстановления шахт, магистральных железнодорожных путей материалы и оборудование вне зависимости от их ведомственной принадлежности» [8].

Таким образом, Государственный комитет обороны, как орган управления страной в чрезвычайных условиях, с первых дней освобождения территории Донбасса предпринял организационные и административные усилия по восстановлению его угольной промышленности. Это было исключительно важно для наращивания производства вооружения в центральных районах страны, бесперебойного обеспечения фронта и тыла военной и гражданской продукцией. Основное внимание было обращено на восстановление производственной и организационной инфраструктуры Донбасса. Прежде всего, железнодорожных коммуникаций и объектов энергообеспечения. Вновь созданные главные управления, комбинаты и рудоуправления возглавили руководители ряда наркоматов, откомандированные в Донбасс для организации восстановительных работ. В ведущих наркоматах страны изыскивались даже самые минимальные возможности, чтобы оказать помощь Донбассу оборудованием, автотранспортом, квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническими работниками, а также продовольствием. Важное внимание было уделено обеспечению рабочих занятых на восстановительных работах и эксплуатации шахт одеждой и обувью. В результате уже в марте 1943 г. шахты стали отгружать первые тонны угля народному хозяйству страны, а Донбасс возвращаться в единый боевой лагерь страны. Впереди еще предстоял огромный объем работ по восстановлению народного хозяйства Донбасса, но успешное начало этому процессу и новым героическим усилиям было положено в январе-марте 1943 года.

Ссылки и примечания:

1. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф-644. Оп.2. Д. 129. Л.145.
2. РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д.129. Л.143-144.
3. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.130. Л.48.
4. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.137. Л.149.
5. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.138. Л.93-94.

6. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.138. Л.79-84.
7. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.140. Л.21-22.
8. Там же. Ф-644. Оп.2. Д.140. Л.17-19.

УДК 94(477.6)

Е.В. Манжула

ГУК ЛНР «Луганский краеведческий музей»

e-mail: jerf19702312@yandex.ua.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОНБАССЕ В 1950-х–1980-х гг.

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос влияния социально-экономических условий Донбасса на процесс реализации молодежной политики в 1950-х–1980-х гг. Автор обозначает ключевые направления деятельности партийных и государственных учреждений региона по организации мероприятий молодежной направленности.

***Ключевые слова:** Донбасс, молодежная политика, комсомол.*

Summary

In this article the question of influence of the socio-economic conditions of the Donbass on the process of implementing youth policy in the 1950s – 1980s was described. The author identifies the key areas of activity of party and state institutions in the region for organization youth-oriented events.

***Keywords:** Donbass, youth policy, komsomol.*

Территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики имеют во многом уникальную социально-экономическую специфику, которая формировалась на основе общего культурно-исторического пространства Донбасса. Актуальной темой можно считать различные сферы жизни данного региона во второй половине XX века. Одной из таких сфер являлась молодежная политика советских партийно-государственных органов, реализация которой в Донбассе имела свои характерные особенности.

В научной литературе отдельные аспекты поставленной проблемы были изучены целым рядом отечественных исследователей. Важными следует признать работы В.Ф. Близнюка, В.В. Струнина, Н.Г. Чумаченко, А.С. Бобровского, В.Н. Никольского и других.

После освобождения от гитлеровцев в 1943–1950-е гг. была проведена колоссальная работа по достижению и, впоследствии, превышению довоенных

материально-технических и кадровых показателей Донбасса. Значительные усилия были брошены на подъем угольных предприятий, как важнейшей части промышленности восточных областей Украинской ССР. Динамичное развитие угледобывающей отрасли сформировало также особый социальный облик территории. В годы послевоенной пятилетки в шахту спускались представители второго поколения горняков страны победившего социализма. Отцы этих ребят в сложнейших условиях 1920-х–1930-х гг. сооружали многочисленные предприятия угольной отрасли, боролись за увеличение добычи, били стахановские рекорды. Сыновьям пришлось восстановить, а, нередко, и заново построить разрушенные и затопленные нацистами шахты, выполнять чрезвычайно высокие послевоенные планы добычи угля. Это была особая категория людей, со специфической социальной психологией, своеобразным укладом жизни, сформировавшимся в условиях экономико-производственных характеристик региона. Перечисленные обстоятельства определяли особенности идеологического воздействия по отношению к жителям Донбасса, реализуемого через политико-правовые и информационные институты, функционировавшие в стране в тот период.

Несмотря на активный экономический подъем целого ряда крупных угольных бассейнов страны в послевоенный период, Донбасс по уровню развития различных отраслей промышленности сохранял за собой статус «всесоюзной кочегарки». По состоянию на 1958 г. здесь добывалась треть советского угля, пятая часть общесоюзного производства чугуна, стали и проката [1]. Важнейшая демографическая особенность Донбасса заключалась в том, что это был один из самых густонаселенных регионов СССР. По состоянию на 1959 г. показатель плотности местного населения почти вдвое превышал средний уровень по республике. В Донецкой области в 1959 г. плотности населения составляла 161 человек на 1 кв. км., а в Ворошиловградской – 92 человека [2]. Перечисленные факторы во многом определили наличие крупнейшего в Украинской ССР численного состава местных комсомольских организаций.

Высокая концентрация производительных сил в Донбассе способствовала формированию здесь разноплановой творческой интеллигенции, благодаря которой местные учреждения и организации могли обеспечивать проведение всевозможных молодежных мероприятий. В этом процессе имели значение конкретные распоряжения партийных органов, как, например, Постановление ЦК КПСС от 11 марта 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» [3]. Кроме того, на территории Донецкой и Луганской областей в 1950-е–1980-е гг. была обеспечена высокая концентрация «очагов» культуры. Имеется в виду размах художественной самодеятельности в рамках дворцов культуры, многочисленных клубов и библиотек региона. Проводились всевозможные литературные вечера, встречи с творческими работниками, концерты и спектакли, читательские конференции, смотры кружков самодеятельности и т. п. [4].

С другой стороны, в послевоенные десятилетия, различные категории населения, проживавшие на территории Донецкой и Луганской областей,

сталкивались с целым рядом серьезных социальных проблем. По состоянию на начало 1950-х гг. Донбасс имел самый высокий в республике уровень преступности среди молодежи, причиной которому служили многочисленные проблемы в бытовой сфере, организации досуга и т. п. [5] На протяжении всего исследуемого периода криминогенная обстановка в регионе оставалась довольно напряженной, несмотря на всевозможные усилия партийных и государственных органов [6]. В отдельные периоды наблюдался рост преступности среди несовершеннолетних, причем по состоянию на 1968 г., около 40 % преступлений среди несовершеннолетних совершали члены ВЛКСМ [7].

После смены политического руководства СССР в октябре 1964 г. ряд политико-экономических экспериментов прежних времен был приостановлен, и развитие страны стало продвигаться в русле идей производственников и экономистов из окружения Л.И. Брежнева. В это время Донбасс прочно удерживал ведущее место в экономике УССР, обеспечивая треть республиканского уровня валовой продукции [8]. Нарращивание производственного потенциала осуществлялось синхронно с развитием мощного научного фундамента. Донбасс на протяжении 1960-х–1980-х гг. имел статус одного из крупнейших центров развития науки в республике. Целый ряд научных учреждений в Луганской и Донецкой областях, объединившихся затем в единый Донецкий научный центр АН УССР, создавались при непосредственном участии ведущих сотрудников республиканской Академии наук и лично ее президента Б.Е. Патона. В 1965 году распахнул свои двери Донецкий государственный университет, который вместе с другими ВУЗами региона составил мощную базу обеспечения кадрами быстро развивающиеся здесь промышленность и науку [9].

Реализация советской государственной политики в отношении молодежи обеспечивалась, главным образом, привлечением сил и средств комсомольской организации, служившей опорой правящей партии в идейно-политическом, трудовом, моральном воспитании юношей и девушек. С каждым годом численность молодых людей, состоявших в первичных организациях ВЛКСМ в Донбассе, неуклонно возрастала. К началу 1980-х гг. общая численность комсомольцев Донбасса превышала миллион человек [10;11].

Особое внимание уделялось развитию пионерского движения Донбасса, поскольку пионерия рассматривалась государственными органами страны в качестве своеобразного резерва ВЛКСМ. Активно действовали дома пионеров, причем многие из них создавались на общественных началах. К примеру, только в одной Луганской области в 1967 г. имелось девять домов пионеров такого типа, в которых работали с детьми 150 специалистов-общественников [12]. Была налажена работа комсомольцев с пионерскими дружинами, которая имела свою специфику. В Донецкой области в первой половине 1960-х гг. вожатыми в пионерских отрядах числились 11 тыс. комсомольцев, среди которых было большое количество шахтеров. Пионерские дружины имели тесные связи с коллективами промышленных предприятий. Проводились регулярные встречи с пионерами, оказывалась помощь в учебе, организовывались кружки технического творчества и

многое другое [13]. Согласно Постановлению ЦК ВЛКСМ от 3 апреля 1962 г. «О работе Донецкой областной комсомольской организации по воспитанию юных пионеров» опыт работы донецких комсомольцев получил положительную оценку и был рекомендован для внедрения в других областных комсомольских организациях Украинской ССР [14].

В середине 1960-х гг. в Луганском педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко на общественных началах была создана кафедра пионерского движения, определившая новые горизонты в подготовке вожатых. Впоследствии, опыт работы комитетов комсомола Ворошиловградской области с отрядными пионерскими вожатыми получил положительную оценку Секретариата ЦК ВЛКСМ. К концу 1970-х гг. здесь действовало 779 пионерских дружин и 5458 пионерских отрядов, причем более 50 % последних имели в своем составе по два и более вожатых. Среди 15 тыс. юношей и девушек, входивших в число вожатых, значилось 7350 рабочих и колхозников, 1046 специалистов, 973 студента, 259 воинов, 6570 старшеклассников.

В области сложилась эффективная система подбора вожатых пионерских отрядов. Обком ЛКСМ Украины стремился осуществлять их непрерывное обучение. В 1977 г. совместным решением бюро обкома комсомола и ректората Ворошиловградского пединститута имени Т. Г. Шевченко была создана областная заочная школа вожатых-производственников. За три года ее деятельности в 35 городских, районных отделениях и 42 филиалах на крупных предприятиях, а также в хозяйствах прошли курс обучения 6 тысяч отрядных вожатых [15].

В Донбассе партийно-государственные органы стремились создать благоприятные условия для обеспечения всестороннего развития молодежи. В июне 1977 г. состоялся пленум Ворошиловградского обкома партии, который рассмотрел вопрос «О задачах партийных организаций области по усилению идейно-нравственного воспитания учащейся и студенческой молодежи в свете требований XXV съезда КПСС». Успехи, достигнутые областью в народном образовании, были отмечены на IV республиканском съезде учителей, состоявшемся в 1977 г. Для детей и молодежи региона функционировали лагеря труда и отдыха, приобрели массовый характер студенческие стройотряды [17].

Система патриотического и интернационального воспитания молодежи, находившаяся в числе приоритетных направлений советской молодежной политики, была обусловлена целым рядом региональных особенностей. На Луганщине, к примеру, действовали политические и патриотические клубы «Родина», «Красная гвоздика», «Родная земля», «Прометей», в которых по состоянию на 1968 г. состояло около 30 тыс. комсомольцев и молодежи [18]. Во второй половине 1960-х гг. при авиационном центре Луганского высшего авиационного училища штурманов им. Пролетариата Донбасса были созданы школы военно-патриотического воспитания – «Авиация и космонавтика», школа «Юных артиллеристов», в составе которых уже в первые годы деятельности числилось около тысячи юношей. Занятия в школах проходили по специально разработанной программе, включая такие дисциплины, как самолетовождение, изучение авиационной техники и т. п. [19].

Интерес к теме дружбы народов развивался в молодежной среде Донбасса с опорой на интернациональные мероприятия, проводившиеся от лица жителей конкретного региона. Уже в 1960-е гг. представителями Донецкой области активно развивались дружеские связи с Магдебургским округом Германской Демократической Республики, и с 1968 г. проводились так называемые Дни Донецка в Магдебурге и Дни Магдебурга в Донецке. В 1977 г. более 300 комсомольцев – передовиков производства из Донецка прибыли в Берлин на молодежном поезде дружбы. Они встретились со своими ровесниками, побывали на различных предприятиях, а также посетили г. Магдебург [20].

Масштабную работу проводило Донецкое областное отделение Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, объединявшее 3 областных, 12 городских и одно районное отделения. В их состав в 1975 г. входили 420 коллективных членов – предприятий, колхозов, совхозов, учреждений и учебных заведений, в том числе – 62 судна Азовского морского пароходства. В областные отделения дружбы с ГДР входило 75 коллективных членов, советско-польской дружбы – 60, советско-румынской – 21. Представители Донецкой области трудились более чем в 50 странах мира. Действовал Донецкий областной комитет защиты мира [21].

Интернациональные мероприятия также имели высокую значимость на Луганщине, как в одном из важнейших регионов УССР с высокой концентрацией промышленности. Так, в 1960-е гг. промышленные предприятия Луганской области поставляли свою продукцию в виде тепловозов, прокатных валков, горного оборудования, минеральных удобрений, синтетических красителей, проката и других материалов в 43 страны мира [22]. К началу 1970-х гг. на базе различных предприятий, образовательных учреждений области было создано 720 клубов интернациональной дружбы, в которых регулярно проводились тематические вечера, встречи с ветеранами и целый ряд других мероприятий. КИДы также проводили работу по организации переписки с детьми и юношеством других стран [23].

Дальнейшему подъему в деле патриотического воспитания молодежи в Донецкой области способствовало принятие собранием партийного актива обкома партии 16 ноября 1971 г. Постановления «О состоянии и мерах по улучшению патриотического воспитания трудящихся области в свете решений XXIV съезда Компартии Украины. Среди школьников в 1970-е–1980-е гг. действовали отряды красных следопытов, которые установили имена тысяч воинов, погибших в боях за Донбасс в годы Великой Отечественной войны, соорудили и отремонтировали десятки памятников, достойно встречая очередные годовщины Великой Победы [24].

Важнейшим звеном военно-патриотического воспитания подрастающего поколения являлось обеспечение массовости физкультуры и спорта в регионе. Так, во второй половине 1960-х гг. среди рабочих и служащих различных предприятий Луганской области количество спортсменов и физкультурников было довольно значительным. Лидирующие позиции в этом смысле занимал коллектив

тепловозостроительного завода, где в 1968 г. значилось свыше 30 мастеров спорта, около 200 кандидатов в мастера спорта и перворазрядников [25]. Уже в 1967 г. в Луганске был открыт крупнейший в Украинской ССР легкоатлетический манеж спортивного общества «Динамо» [26]. В целом, только в одной Ворошиловградской области, по состоянию на 1972 г., в эксплуатации состояло множество спортивных сооружений различного профиля. Здесь имелось 34 стадиона, 582 спортивных зала, 20 бассейнов, более 7 тыс. различных игровых площадок. По количеству спортивных сооружений, приходившихся на каждую тысячу населения области, Ворошиловградщина занимала первое место в стране [27].

В 1960-е–1980-е гг. молодежь Донбасса была вовлечена в технические и военно-прикладные виды спорта. Повышенное внимание в этот период уделялось радиоспорту, поэтому функционировали многочисленные радиоклубы и региональные федерации. Молодые спортсмены из Донецкой и Ворошиловградской областей добивались высоких результатов в рамках всесоюзных спартакиад, благодаря поддержке областных комитетов ДОСААФ и деятельности специальных радиотехнических школ под руководством высококвалифицированных тренеров [28]. В сентябре 1981 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта», способствовавшее активизации деятельности региональных организаций ДОСААФ по вовлечению широких масс в технические и военно-прикладные виды спорта. К этому времени в распоряжении радиоспортсменов Ворошиловградской области насчитывалось более сотни коллективных и около 950 индивидуальных коротковолновых и ультракоротковолновых радиостанций. Так, в 1980 г. команда спортивного радиоклуба «Ворошиловград» заняла первое место в мире в рамках соревнований среди клубных команд [29].

Таким образом, в 1950-е–1980-е гг. Донбасс, сохраняя статус одного из наиболее значимых индустриальных регионов страны, стал местом концентрации огромных людских ресурсов, а значит, представителей рабочей молодежи с особыми духовными запросами и ценностными ориентациями. Крупные по численности региональные организации ВЛКСМ поддерживались представителями различных предприятий и учреждений. В Донецкой и Луганской областях Украинской ССР разрабатывались и проводились мероприятия по военно-патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи с учетом социально-экономического своеобразия региона.

Ссылки и примечания:

1. Близнюк В.Ф. Кількісні зміни в складі робітників Донбасу (1951–1958) // Український історичний журнал. – 1975. – №7. – С. 92–93.
2. Подъячих П.Г. Население СССР. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 66.
3. Очерки истории Донецкой областной партийной организации. – Донецк.: Донбасс, 1978. – С. 397.

4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-4365. Оп. 1. Д. 66. Л. 277.
5. Николаєць Ю.О. Поселенська структура населення Донбасу (етнополітичний аспект динаміки). – Київ.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2012. – С. 149.
6. Агапов В.Л. Моральный фактор вседонецкой шахтерской забастовки 1989 г.// Вестник Донецкого университета. Серия Б. Гуманитарные науки. Донецк. 2003. №2. С. 122.
7. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – ГА ЛНР). П.-311. Оп. 4. Д. 4. Л. 37.
8. Хорошайлов М. На відбудові. З історії відбудови Донбасу. – Донецьк, 1966. – С. 172.
9. Ляшко А.П. Груз памяти. – Т.3. – Киев.: Деловая Украина, 2001. – С. 92.
10. Очерки истории Ворошиловградской областной партийной организации. – Киев.: Политиздат Украины, 1979. – С. 376.
11. Очерки истории Донецкой областной партийной... С. 429.
12. Струнин В. В. Из летописи внешкольных учреждений // Начальная школа. – 1967. – № 7. – С. 76–79.
13. Дубрава Г. Спутник комсомольского активиста. – М.: Молодая гвардия, 1962. – С. 243.
14. Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. – М.: Молодая гвардия, 1970. – С. 96.
15. Об опыте работы комитетов комсомола Ворошиловградской области с отрядными пионерскими вожатыми. Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 9 сентября 1980 года // Документы ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1981. – С. 211–212.
16. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 2966. Л.15–22.
17. Очерки истории Ворошиловградской областной партийной... С. 455–456.
18. ГА ЛНР. Ф. П-311. Оп. 4. Д. 4. Л. 23.
19. ГА ЛНР. П.-311. Оп. 4. Д. 4. Л. 25.
20. Радянська Донеччина. – 1977. – 20 лютого.
21. Очерки истории Донецкой областной партийной... С. 451.
22. Очерки истории Ворошиловградской областной партийной... С. 379.
23. ГА ЛНР. Ф. П-311. Оп. 7. Д. 29. Л. 1.
24. Очерки истории Донецкой областной партийной... С. 459–460.
25. ГА ЛНР. Ф. П-311. Оп. 4. Д. 10. Л. 11.
26. Спортивна газета. – 1967. – 24 жовтня.
27. ГА ЛНР. Ф. П-311. Оп. 7. Д. 30. Л. 2.
28. Тартаковский Н. Успех донецких «охотников» // Радио. – 1978. – №7. – С. 12.
29. Филасов В. За 1500 любительских радиостанций в области // Радио. 1982. – № 1. – С. 8–9.

УДК 94(477.6):071.5

В.И. Шабельников

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shabelnikov36@mail.ru

ГОРОДА И ПОСЕЛКИ ГОРОДСКОГО ТИПА ДОНБАССА, ИХ СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ (50–80-е гг. XX века)

Аннотация

В статье исследуется политика советской власти в вопросах развития городов и поселков городского типа в системе административно-территориального деления 1950–1980-х годов.

На основе анализа опубликованных и архивных источников, научной литературы рассматриваются характер, структура, особенности и условия развития городских населенных пунктов, динамика темпов урбанизации Донбасса. Сделаны выводы о том, что, начиная с 1950-х годов, численный рост городов и их населения обусловлены исключительно экономическими факторами, а механическое движение населения, наряду с естественным, являлось одним из основных показателей миграции, что обеспечивало численность трудовых ресурсов, а, заодно, численный рост и развитие городов и поселков.

Ключевые слова: *Город, рабочий поселок, поселок городского типа, населенный пункт, урбанизационные процессы, городское население, естественный и механический прирост населения, миграция.*

Summary

The article explores the policy of the Soviet authorities in the development of cities and towns of urban type in the system of administrative and territorial division of the 1950s and 1980s.

Based on the analysis of published and archival sources, scientific literature examines the nature, structure, features and conditions of development of urban settlements, the dynamics of urbanization of Donbass. It has been concluded that since the 1950s, the number growth of cities and their populations has been driven solely by economic factors, and the mechanical movement of the population, along with natural migration, has been one of the main indicators of migration, which has provided the labour force and, at the same time, the numerical growth and development of cities and towns.

Keywords: *City, working village, urban settlement, settlement, urbanization processes, urban population, natural and mechanical population growth, migration.*

Развитие промышленного производства Донбасса в обозначенный период, особенно в 1950–1960-е гг., существенно влияло не только на занятость населения, его политическую сознательность и расселение, но и на рост численности городов, в результате массового потока людей из села в город. Появились новые, молодые города. Крупными индустриальными центрами стали многие мелкие поселки городского типа. Происходили существенные изменения роли города в обществе и экономической жизни, в увеличении численности городского населения, что не раз становилось предметом исследования ряда ученых.

Современный период историографии развития городов и поселков городского типа характеризуется восполнением существующих пробелов по введению в научный оборот не публиковавшихся ранее источников, позволяющих произвести тщательный анализ проблемы, всесторонне изучить опыт в решении вопросов управления городскими регионами и влияния индустриального развития на урбанизационные процессы. Однако отдельных научных работ по этой теме очень мало. Представляют интерес лишь статьи А. А. Просуленко [1], А. М. Данилина [2], К. В. Кузиной [3], В. И. Шабельникова [4]. В них авторы рассматривают проблемы развития сети городских поселений Донбасса, классификации городов, особенности урбанизационных процессов. Однако в их статьях доминируют лишь экономические, урбанизационные и демографические аспекты и почти отсутствует глубокий анализ социальной жизни городского населения, развитие крупных и малых городов, охрана окружающей среды.

Некоторые аспекты урбанизации городов и поселков Донбасса нашли освещение в общих работах по истории Украины Ковтуна В. В. [5] и Саржана А. А. [6].

Несмотря на определенные успехи в исследовании данной проблемы, она еще не нашла достаточного освещения в научной литературе и продолжает оставаться актуальной и востребованной в научной среде, а также для органов власти и управления.

Источниковую базу статьи составляют материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., архивные материалы, сборник документов и материалов, подготовленный сотрудниками Государственного архива Донецкой области «История административно-территориального деления Донецкой области (1919–2000 гг.)» [7].

Целью нашего исследования является выявление и анализ изменений в сети городских населенных пунктов Донбасса, темпов роста населения в различных городах и поселках городского типа, их структуры, особенностей и тенденций развития на различных этапах исследуемого периода.

Исходя из цели исследования поставлена задача:

- проанализировать изменения численности городских населенных пунктов в системе государственной политики административно-территориального деления страны;
- определить факторы, влияющие на рост населения городов и поселков городского типа;

– установить структуру, особенности и условия развития городских поселений, трансформацию их статуса.

Восстановление народного хозяйства в послевоенный период, укомплектование рабочей силой промышленных предприятий, возрастание механического и естественного прироста населения в значительной мере стабилизировали потребность в трудовых ресурсах. Поэтому уже в конце 40-х – начале 50-х гг. наблюдается тенденция некоторого снижения численности прибывающей в Донбасс рабочей силы. Несмотря на большую текучесть населения, механический прирост по-прежнему играл значительную роль в росте численности жителей городов. Так, в 1950 году в Ворошиловградскую область прибыло 146307 чел., или 80,8 % от уровня 1949 года, в Сталинскую область – 290507 чел., или 95,5 % от уровня предыдущего года [8]. Механический прирост в Ворошиловградской области составил 47635 чел., в Сталинской области – 117562 чел. [9]. Всего механический прирост населения Донбасса в 1950 г. составил 165127 чел., что сказалось на увеличении количества городов, поселков и их численности.

По состоянию на 1950 год в Донбассе насчитывалось 40 городов, из которых 28 находились в Сталинской области и 12 – в Ворошиловградской [10].

Как и в довоенный период Донбасс продолжал оставаться самым урбанизированным регионом в СССР. Доля его городского населения в 1952 году составляла 78,4 %, тогда как в УССР – 37,6 %, а в СССР – 40 % [11].

Интенсивные процессы урбанизации продолжались и в последующие годы, что в первую очередь было связано с тем, что в Донецком бассейне в пятидесятые и в первой половине шестидесятых годов осуществлялись крупнейшие в стране строительные и монтажные работы, в которых были задействованы сотни тысяч рабочих. В связи с этим неуклонно росла как общая численность населения Донбасса, так и удельный вес городского населения. Только в 1953–1958 годах 12 населенных пунктов получили статус города, большинство из них были шахтерскими поселками городского типа. Это Доброполье, Шахтерск, Селидово, Горняк, Кировское, Новогродовка, Углегорск, Молодогвардейск, Червонопартизанск [12]. Самые большие темпы появления новых городов в Донбассе приходятся на шестидесятые годы, когда статус города получили 27 населенных пунктов, в том числе в Донецкой области – 11, в Луганской – 16. Из общего количества новых городов 18 были шахтерскими [13].

Согласно Всесоюзной переписи 1959 года по количеству населения наиболее крупными в конце 1950-х гг. были такие города Донбасса, как Сталино (707,7 тыс. чел.), Макеевка (370,9 тыс. чел.), Горловка (307,8 тыс. чел.), Мариуполь (283,6 тыс. чел.), Луганск (274,5 тыс. чел.). Другие города, которых немало, относились к категории средних. Только в Сталинской области насчитывалось 39 городов областного и районного подчинения, из них один город Сталино относился к категории городов с населением 500 тыс. чел., 4 – с населением 100–500 тыс. чел., 5 – с населением 50–100 тыс. чел., 16 – с населением 20–50 тыс. чел. [19]. Эти

данные свидетельствуют о том, что в Сталинской области не было малых городов с населением менее 10 тыс. чел. [14].

Особенно динамично росло количество поселков городского типа. Наиболее интенсивно пополнялась эта категория поселений во второй половине 50-х гг., когда этот статус получили более половины существующих населенных пунктов. Только в 1957 г. решениями Сталинского облисполкома 14 населенных пунктов были отнесены к категории поселков городского типа и 21 – к категории рабочих поселков, многие из которых впоследствии переросли в города [15].

Важное значение в оценке урбанизованности имеет показатель изменения численности населения городов и поселков. Сравнительный анализ степени урбанизованности в Сталинской области за период с 1939 по 1959 г. дает интересные результаты. Уменьшение численности населения зафиксировано только в городах Дебальцево, Константиновке, Часов Яре. Подавляющее большинство городов в Сталинской и Луганской областях имели значительный рост численности населения. Так, в городах Сталинской области численность населения в 1959 г. по сравнению с 1939 г. выросла на 1235 тыс. чел., в Луганской области – на 768 тыс. чел. [16].

Вторая половина пятидесятых–шестидесятые годы характерны бурным экономическим развитием Донбасса. Строились новые фабрики и заводы, тепловые электростанции. В 1959–1965 годах только в Донецкой области в строй были введены 90 новых промышленных предприятий, в том числе 14 шахт [17]. Эти новостройки создавали потребность в дополнительной рабочей силе. В Донецкую и Луганскую области стали массово прибывать рабочие из других областей Украины, из России, Белоруссии, Казахстана. Основная часть прироста населения городов состояла из управляемой трудовой миграции. Пополнению городского населения способствовали также выходцы из окружающих сел. Наибольший рост населения наблюдался в шахтерских городах: Сталино, Макеевке, Горловке, Кадиевке, Красном Луче, которые в общей сложности численно выросли на 50–60 % [18].

Однако города Донбасса, в частности Донецкой области, развивались в основном однобоко. В их развитии наблюдается определенная диспропорция. Так, например, в конце 50-х – начале 60-х гг. в пяти наибольших городах, таких как Донецк, Макеевка, Мариуполь, Горловка и Краматорск проживало больше половины всего населения Донецкой области (55 %) и производилось около 59,7 % валовой продукции ее предприятий. В этих городах сосредоточены ведущие промышленные предприятия угольной, металлургической, машиностроительной промышленности [19].

Население крупных городов Донецкой области с 1939 по 1970 г. выросло почти в 1,7 раза, из них число городов (от 100 тыс. и более) увеличилось за это время с четырех до шести. В Луганской области население крупных городов за это время выросло в 1,3 раза. Однако численность поселков городского типа в Донецкой области увеличилась с 68 до 136, в Луганской области – с 56 до 114. Это значит, что население поселков Донбасса росло вдвое быстрее, чем население

городов областного подчинения [20]. Следствием этих процессов стало появление молодых городов. Так, с 1961 по 1977 гг. на карте Донбасса появилось 25 таких городов. В Донецкой области – Северск (1961 г.), Родинское (1962 г.), Украинск (1963 г.), Святогорск (1964 г.), Мирноград, Соледар, Южнокоммунарск (1965 г.), Ждановка, Белицкое, Белозерское, Новоазовск (1966 г.), Марьинка (1977 г.); в Луганской области – Александровск, Артемовск, Зимогорье (1961 г.), Антрацит, Брянка, Кировск (1962 г.), Вахрушево, Зоринск, Новодружеск, Петровское, Приволье (1963 г.), Минусинск (1965 г.), Суходольск (1972 г.). В результате рождения новых городов их общая численность в Донбассе в 1977 году составила 83 (48 – в Донецкой области, 36 – в Луганской), что составляло 21 % от общего их числа в СССР [21].

Особенностью развития городов Донбасса было то, что рост численности его населения в несколько раз опережал рост городов. В 1970–1980-е гг. в связи с политикой борьбы с неперспективными деревнями начался отток населения в город. В результате миграция сельского населения, наряду с естественным приростом, являлись в отличие от предшествующих лет главным фактором роста численности городов вплоть до 1989 года, когда естественный прирост упал до нулевой отметки. Если в 1989 году по сравнению с 1979 годом население, проживающее в городах, увеличилось на 13,1 %, то количество городов за это время увеличилось лишь на 1,1 %, в то время как в Украине – до 30 % [22].

Всего в Донецкой и Луганской областях в конце 1989 года насчитывалось 87 городов, из которых 40, или 46 % от их общего количества, были шахтерскими, 36 имели статус городов областного подчинения [28].

Доля городов в процентном отношении к поселкам городского типа выросла по сравнению с 1959 годом с 20 % до 26 % за счет предоставления статуса города многим поселкам городского типа. Изменения количества городов Донбасса на протяжении 1959–1989 гг. происходило достаточно интенсивно (см. таблицу).

Таблица – Динамика изменений численности городских поселений Донбасса в 1959–1989 гг. [23]

Годы	1959	1970	1979	1989	Итоговая разница
<i>В Донецкой области</i>					
Города	39	49	49	50	11
Поселки городского типа	138	137	134	135	–3
Всего по области	177	186	183	185	8
<i>В Луганской области</i>					
Города	22	34	37	37	15
Поселки городского типа	115	104	105	108	–7
Всего по области	137	138	142	145	8

Из таблицы видно, что с 1959 по 1979 годы количество городов в Донбассе в среднем увеличилось на одну треть, а число поселков городского типа за это время даже снизилось. В 1980-х гг. рост городов значительно замедлился, а поселков городского типа увеличилось незначительно, что объясняется прежде всего получением многими из них статуса города, а также перемещением их населения в крупные промышленные центры в связи с изменениями условий жизни и труда.

Негативные тенденции в демографической структуре городов, особенно шахтерских, усилились в 70–80-х гг. и были связаны с обострением кризиса в угольной промышленности Донбасса. Процесс депопуляции особенно стал заметным во второй половине 1980-х годов. Если с 1959 по 1979 годы доля городского населения от общей численности населения Донбасса выросла с 83,2 % до 86,9 % и составила 6846 тыс. человек, то с 1979 по 1989 годы общая численность населения увеличилась всего лишь на 0,3 %, а доля городского населения – с 86,9 % до 88,4 % [24].

Таким образом, Донбасс в 50–80-х гг. XX века по масштабам и темпам урбанизации являлся наиболее урбанизированным в Украине благодаря интенсивному развитию его индустриальной базы. Во-вторых, до 1979 года быстрыми темпами росло количество городов и численность городского населения, в массовом порядке предоставлялся статус городов многочисленным населенным пунктам. В-третьих, несмотря на значительное сокращение с 60-х гг. объемов прибывающего в Донбасс населения, его механический прирост продолжал играть значительную роль в развитии региона. В-четвертых, как показывают исследования, к концу 1980-х годов Донбасс почти исчерпал свои внутренние и внешние возможности увеличения численности населения и роста городов.

Ссылки и примечания:

1. Просуленко А. А. Человек и город: Социально-экономическое развитие городов Донецкой области / А. А. Просуленко. – Донецк : Донбасс, 1990. – 88 с.
2. Данилин А. М. До питання про урбанізаційно-модернізаційні процеси в Донбасі у перші повоєнні десятиліття: шахтарі в урбаністичній схемі регіону / А. М. Данилин // Історія України: маловідомі імена, події, факти. – Вип. 18. – К.–Донецьк: Рідний край, 2001. – С. 159–164.
3. Кузіна К. В. Особливості урбанізаційних процесів у Донбасі в 50–80-х рр. XX ст. / К. В. Кузіна // Наукові праці : Науково-методичний журнал. – Т. 94. Вип. 81. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – С. 68–74.
4. Шабельников В. И. Урбанизационные процессы в Донбассе (50–80-е гг. XX ст.) / В. И. Шабельников // Вестник Донецкого национального университета. – Серия Б. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 5–11.
5. Ковтун В. В. Города Украины: Экономико-географический справочник / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко. – К. : Высшая школа, 1990. – 279 с.
6. Саржан А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945–1998 гг.). Монография / А. А. Саржан. – Донецк: Сталкер, 2000. – 300 с.

7. История административно-территориального деления Донецкой области 1919–2000 гг. Сборник документов и материалов. – Донецк, 2001. – 272 с.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. Р–582. – Оп. 11. – Д. 184. – Л. 37.
9. ЦГАВО Украины. – Ф. Р–582. – Оп. 11. – Д. 286. – Л. 17.
10. Книга о Донбассе. – Природа. Люди. Дела. – Донецк: Донбасс, 1977. – С. 83.
11. Алфьоров М. А. Урбанізаційні процеси в Україні в 1945–1991 рр. : Монографія / М. А. Алфьоров. – Донецьк : Тов. «Східний видавничий дім», 2012. – С. 555.
12. ГА ДНР. – Ф.Р.–2794. – Оп. 1. – Д. 688. – Л. 36, 60, Оп. 2. – Д. 228. – Л. 103. – Д. 410. – Л. 424. – Д. 412. – Л. 7, 14, 17.
13. Ковтун В. В. Города Украины : Экономико-географический справочник / В. В. Ковтун, А. В. Степаненко. – К. : Высшая школа, 1999. – С. 35, 36, 38, 42, 50, 65, 68, 70, 82.
14. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=3.
15. ГА ДНР. – Ф.Р.–2794. – Оп. 2. – Д. 231. – Л. 599–600. – Д. 294. – Л. 288. – Д. 306. – Л. 472–473. – Д. 307. – Л. 443, 449. – Д. 319. – Л. 351.
16. Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 и 1959 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ruspop39.php?reg=1>; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=1.
17. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – К.: Институт истории Академии наук УССР, 1970. – С. 68.
18. Шабельников В. И. Урбанизационные процессы в Донбассе (50–80-е гг. XX ст. / В. И. Шабельников // Вестник Донецкого национального университета. – Серия Б. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 7.
19. Шабельников В. И. Административно-территориальное устройство в отечественной истории (XVIII – нач. XXI ст.) / В. И. Шабельников. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2017. – С. 42.
20. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1939, 1970 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : demoscope.ru/weekly/ssp/rus39.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=3; demoscope.ru/weekly/ssp/ussr70.php?reg=2.
21. Книга о Донбассе. – Природа. Люди. Дела. – Донецк: Донбасс, 1977. – С. 83; Города Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/; Города Луганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.amk.lg.ua/sm/moi_Krai_Luhanschina.
22. ГА ДНР. – Ф.Р.–4249. – Оп. 1. – Д. 600. – Л. 32. – Д. 2317. – Л. 87. – Оп. 7. – Д. 2043. – Л. 79; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г., 1989 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=1; demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=1.

23. Таблица составлена автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1979, 1989 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=2;
demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=3;
demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=3.
24. Подсчитано автором по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1979, 1989 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59.php?reg=2;
demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79.php?reg=3;
demoscope.ru/weekly/ssp/sng_89.php?reg=3.

УДК 94(477):392

О.Б. Пенькова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: moruzhenko63@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ ТРАДИЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА (1991 – 2004 гг.)

Аннотация

В статье рассматриваются трансформационные изменения, произошедшие в сфере общественных праздников населения Донбасса в 1991-2004 гг. Календарные праздники (Пасха, Рождество) вновь обрели религиозное звучание, появились новые государственные праздники, не всегда воспринимаемые на повседневном уровне. Часть советских праздников осталась, превратившись в традицию.

Ключевые слова: *Традиция, праздник, население Донбасса*

Summary

The article considers the transformational changes that took place in the field of public holidays of the population of Donbass in 1991-2004. Calendar holidays (Easter, Christmas) have regained a religious meaning, new public holidays have appeared, which are not always perceived on an everyday level. Part of the Soviet holidays remained, becoming a tradition.

Keywords: *Tradition, holiday, population of Donbass*

Одной из главных функций комплекса общественных праздников, а именно – официальных государственных, календарных и профессионально-трудовых,

является социализация. С их помощью происходит вовлечение человека в общественную жизнь, освоение социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения. Вместе с тем, именно эти праздники обеспечивают связь поколений. Велика их роль в формировании исторической памяти народа. Праздничная сфера дает возможность конкретной личности ощутить себя частью социума. Формирует у отдельного человека чувство принадлежности к народу и его культуре (календарные праздники), к социальной группе (профессионально-трудовые), к стране и ее истории (официально-государственные) [1]. Бытование праздников имеет четкую региональную и временную специфику.

Цель статьи – на основе общественных праздников рассмотреть трансформационные изменения на повседневном уровне в празднично-обрядовой сфере жизни населения Донбасса с 1991 по 2004 годы – с провозглашения независимости Украины и до «оранжевой революции». Источниками для написания статьи послужили нормативно-правовые документы, периодика, материалы устной истории.

В Советском Союзе важнейшие общественные праздники юридически регламентировались. Так, 1 октября 1980 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праздничных и памятных днях». 23 октября 1980 года данный Указ был подтвержден Законом СССР, по которому в стране фиксировалось 8 общенародных праздников и 39 торжеств [2]. К началу 1980-х годов оформилась система общественных праздников, прочно вошедшая в повседневную жизнь граждан.

Преобразования советской политической системы, проходившие в период «перестройки», затронули и празднично-обрядовую сферу жизни общества. К середине 1980-х годов в ней наметились определенные тенденции. Главный официальный праздник Советской державы – годовщины Октябрьской социалистической революции – 7 ноября, оставался таковым лишь формально. Именно в середине 1980-х гг. это место постепенно занимает 9 Мая – День Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. На повседневном уровне жизни населения эта трансформация прослеживается четко, что подтверждается многочисленными материалами устной истории, записанными автором [3]. 9 Мая становится главным патриотическим праздником, поскольку в отношении его советское общественное мнение было абсолютно единодушным, чего нельзя сказать о годовщинах Октябрьской революции. Если память о Великой Отечественной войне и Победе в ней была жива в каждой семье и объединяла всех советских людей, то сама Октябрьская революция в перестроечный период частью советского общества начинает восприниматься негативно. Можно констатировать, что в отношении к этому празднику в обществе произошел явный раскол.

С периодом «перестройки» связано возвращение аграрно-календарных праздников, которые советской праздничной традицией трактовались исключительно как народные, их религиозной, христианской составляющей. К концу 1980-х гг. Пасху и Рождество повсеместно отмечают открыто, по

центральному телевидению начинают транслировать праздничные богослужения. К Рождеству ежегодно на первом канале показывают новую концертную программу – «Рождественские встречи» Аллы Пугачевой. К православной Пасхе пекарни выпекали заводские «пасхальные калачи», которые под таким названием и поступали в продажу. Раньше они назывались «калач весенний» [4].

Таким образом, к 1991 году, в рамках советской праздничной культуры, сложилась определенная система общественных праздников, которая, с одной стороны, закреплялась на уровне повседневного бытования, приобретая черты устойчивой традиции, а с другой стороны – чутко откликалась на политические, экономические и социальные перемены, происходившие в стране.

После крушения СССР, тенденции, наметившиеся в период «перестройки» лишь усиливались. Главные православные праздники в Украине получили поддержку на государственном уровне – с 1992 года стали выходными днями Рождество – 7 января и следующий за Пасхой понедельник. Выходным днем стала Троица (понедельник, следующий за Троицей). Их высокий статус праздничных дней с официальным оплачиваемым выходным был закреплен еще Законом УССР (а не независимой Украины) от 20 марта 1991 года [5]. Празднование на повседневном уровне включало посещение православных храмов, приготовление рождественской кути, пасок, окрашивание яиц, освящение пасхальной снеди и «кличення» – букетов, которые готовились на Троицу, в церкви. Эти праздники населением Донбасса отмечались обязательным застольем в кругу семьи. Кроме указанных, в жизнь граждан входят такие православные праздники как Покрова Пресвятой Богородицы – 14 октября, Крещение – 19 января, 7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы, Вербное воскресенье, Спас – 19 августа – Преображение Господне, и другие. Хотя они не подтверждались выходными днями, информация об этих праздниках была широко представлена в СМИ, посещение храмов увеличилось многократно.

Наряду с православными праздниками, в изменившихся политических реалиях в Украине начали отмечать и католические праздники. Но их распространение имело выраженную региональную специфику. В Донбассе католическая община была не многочисленной, однако в общественном пространстве проявляла себя достаточно активно.

В 1990-е годы в Донецке, Луганске, Макеевке, Горловке, Мариуполе, Енакиеве, Артемовске других городах региона отмечают иудейские (Рош ха-Шана, Пурим, Ханука) и мусульманские – (Ураза-байрам и Курбан-байрам) праздники. В СССР, в условиях атеистической идеологии, все религиозные праздники, в том числе и не православные, отмечались не официально. Часто их празднование находилось под прямым запретом. В 1990-е – начале 2000-х гг. в Украине иудейские и мусульманские праздники, не имели такой поддержки на государственном уровне как православные. Но представители определенных этносов региона отмечали их на повседневном уровне достаточно широко. Это находило отображение в средствах массовой информации Донецкой и Луганской области [6].

С развалом СССР и созданием на его территории новых государств, уходят в прошлое одни государственные праздники, возникают новые.

В 1990-е годы без государственной поддержки, перестав быть выходным, 7 ноября становится узкопартийной датой, и как праздник свои позиции теряет. В условиях независимой Украины 1 февраля 2000 г. Законом Украины праздник был отменен [7]. В отличие от него День международной солидарности трудящихся в рассматриваемый период оставался праздником с двумя выходными днями (1 и 2 мая) и продолжал отмечаться на повседневном уровне, утратив первоначальный идеологический смысл. Без демонстраций трудящихся и маевок, Первомай остался одним из любимых. Если позволяла погода, он по традиции часто проводился на природе – в парках, скверах, за городом на дачах, в посадках. Повсеместно устраивались пикники, жарили шашлыки, устраивали гулянья и т.д. Праздник отмечался практически во всех семьях.

В советскую повседневность прочно вошли два «гендерных» праздника, имевших статус государственных – Международный женский День 8 Марта и 23 февраля – День советской Армии и Военно-Морского Флота. Они сохранили свои позиции и в рассматриваемый период, отмечались как в кругу семьи, родственников, друзей, так и в трудовых коллективах. Причем, 8 марта был выходным днем, а 23 февраля в Украине такого статуса не имел никогда. В эти дни по традиции устраивалось застолье и на работе, и дома. Коллеги, родные и друзья поздравляли друг друга, обменивались подарками. В самом начале 1990-х к этим праздникам добавился новый – Праздник всех влюбленных – День Святого Валентина (14 февраля). Изначально к этому празднику отношение было различным у молодежи и у Русской Православной Церкви, поскольку он имел католическое происхождение. На постсоветском пространстве, в том числе и в Украине этот праздник носил светский характер. Отмечаться начал с 1990-х годов. Особую популярность получил в молодежной среде. По данным опроса, проведенного «Левада-Центром» более 80 % юношей и девушек в возрасте от 14 до 24 лет в 2000 г. отмечали этот праздник [8]. Между тем были и те, кто боролся с «чуждой» традицией празднования этого дня. Но в рассматриваемый период в Донбассе День всех влюбленных праздновался достаточно широко. Молодые люди обменивались подарками, влюбленные дарили друг другу «валентинки» – сувениры, открытки, сладости в виде сердечек, ходили в кафе, на площадях устраивали молодежные гуляния. Популярности праздника способствовала очень «удачная» дата – 14 февраля. Теперь, вместе с 23 февраля и 8 марта складывалась определенная «триада», очень любимая молодежью.

Среди совершенно новых государственных праздников, которые возникли в украинский период необходимо назвать День независимости Украины – 24 августа, введенный Законом Украины от 5 июня 1992 г. [9]. Главный праздник нового государства имел не самую удачную дату отмечаения. Конец августа – время школьных каникул и отпусков. А в Донбассе последнее воскресенье августа – День шахтера, праздник, давно вошедший в традицию, очень любимый и широко отмечаемый. С 1987 года на субботу, предшествующую Дню шахтера, перенесли

День города Донецка, который раньше отмечался в июне. Праздничные мероприятия были очень масштабными, изначально рассчитывались на два дня. В такой ситуации отмечание Дня независимости Украины, по датам близкого к региональным праздникам, терялось. Выходной день, полагавшийся Дню независимости как главному государственному празднику, в восприятии жителей Донбасса часто ассоциировался с региональными праздниками. На популярности Дня независимости Украины негативно сказалось то, что летнее время не позволяло целенаправленно и системно проводить массовые детско-юношеские праздники среди школьников и студентов, как это было с главным праздником советского периода – годовщинами Октябрьской революции. Тогда граждане страны активно вовлекались в систему празднования, начиная с детского сада и младшей школы.

Второй по значимости государственный праздник Украины – День Конституции также отмечался в летнее время – 28 июня. Он был законодательно установлен в 1996 г. [10]. Каникулярное время в средних учебных заведениях, окончание сессии в вузах, не позволяло должным образом провести молодежные мероприятия. Этот праздник также был отмечен выходным днем, терявшемся в каникулярном времени.

Кроме двух вышеуказанных государственных праздников, ярко выраженную политическую подоплеку имел установленный в январе 1999 года праздник – День соборности Украины [11]. Он отмечался 22 января и не имел выходного дня. В этот день проводились мероприятия идеологической направленности. По нашим наблюдениям и материалам устной истории, это было публичное официальное отмечание. В кругу семьи и друзей на повседневном уровне празднование Дня соборности в Донбассе не фиксировалось.

Еще одним праздником «украинского» периода стал День матери, установленный Указом Президента Украины от 10 мая 1999 года [12]. Главная его идея – прославление женщины-матери, выражение ей благодарности, проявление заботы и внимания. Гуманистическая и, безусловно, важная направленность праздника, преследовала дополнительную цель – перетянуть на себя определенные «смыслы» Международного женского Дня 8 Марта. Датой празднования было определено второе воскресенье мая. Статус праздника подтверждался выходным. Население Донбасса этот праздник восприняло позитивно, однако, альтернативой 8 Марта он не стал.

Показательным в плане определившегося вектора политического курса украинского государства стал введенный Указом президента от 19 апреля 2003 г. День Европы [13]. Отмечался он в третью субботу мая и подтверждался выходным. Населением выходной день был воспринят позитивно, но на повседневном уровне празднование зафиксировано не было.

Таким образом, рассмотрев изменения праздничной традиции населения Донбасса в «украинский» период – с 1991 г. и до «оранжевой революции» 2004 г., можно сделать следующие выводы. В Донбассе на повседневном уровне сохраняли свои позиции часть советских государственных праздников – День Победы 9 Мая, Международный женский День 8 Марта и 23 февраля – День советской Армии и

Военно-Морского Флота. Они отмечались повсеместно и как семейные, и как гражданские. День Победы стал главным патриотическим праздником. В праздничную традицию вернулось отмечание религиозных праздников (Рождества, Пасхи, других праздников). На повседневном уровне жизни населения региона праздники независимой Украины широкого распространения не получили. Это объяснялось не продуманной государственной политикой и определенной позицией жителей Донбасса.

Ссылки и примечания:

1. Кармин А.С. Культурология. Морфология культуры. – СПб.: Изд-во «Лань», 2007. – С. 48-50.
2. Про праздничные и памятные дни: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 41(2063). – С.853-854.
3. Петренко Людмила Никоновна, 1942 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа 40 мин., запись сделана 7.02.1997 г.; Доманова Алла Игнатьевна, 1937 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа, запись сделана 12.06.2000 г.;
4. Пустовит Татьяна Григорьевна, 1963 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа, запись сделана 4.01.2003 г.;
5. Закон УССР №871-ХІІ от 20 марта 1991 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
6. Донецкая мечеть – всенародная стройка. К нам пришел праздник. // «Весть», 7 апреля 1995 г.
7. Об отмене празднования годовщин октябрьской революции. Закон Украины № 1421-ХІV от 1 февраля 2000 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
8. Традиции празднования Дня Святого Валентина («За науку») 16 февраля 2000 г. // <https://www.pravmir.ru/den-svyatogo-valentina-imeniny-bez-imeninnika>
9. Об установлении празднования Дня независимости Украины. Закон Украины №2417-ХІІ от 5 июня 1992 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
10. Об установлении празднования Дня Конституции Украины. Закон Украины №256/96 от 28 июня 1996 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
11. Об установлении празднования Дня соборности Украины. Указ Президиума Украины от 21 января 1999 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
12. Об установлении празднования Дня матери. Указ Президента Украины от 10 мая 1999 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>
13. Об установлении празднования Дня Европы. Указ Президента Украины от 19 апреля 2003 г. // <https://www.calend.ru/holidays/ukraine/>

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 336.2

Д.П. Шульга

кандидат исторических наук,

Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

e-mail: alkaddafa@gmail.ru

ФЕНОМЕН «ИМПЕРСКИХ ЛОЯЛИСТОВ НА ВОСТОКЕ»: КИТАЙ, РИМ, РУСЬ, ДОНБАСС

Аннотация

В статье рассматриваются параллели в развитии Китая, Римской Империи, Древней Руси с современным Донбассом, а именно – феномен преобладания лоялистских, «проимперски»х сил именно в восточных регионах совершенно разных, казалось бы, политических образований древности, средневековья и современности.

***Ключевые слова:** Донбасс, Восточная Римская империя, Восточная Хань, Восточная Чжоу, Восточная Цзинь, Северо-Западная Русь, ДНР, ЛНР.*

Summary

The article examines the parallels in the development of China, the Roman Empire, Ancient Russia with the modern Donbass, namely the phenomenon of the predominance of loyalist, "pro-imperial" forces in the eastern regions of completely different political formations of antiquity, the Middle Ages and the present.

***Keywords:** Donbass, Eastern Roman Empire, Eastern Han, Eastern Zhou, Eastern Jin, North-Western Russia, DPR, LPR.*

Случившееся в XXI в. создание республик Донбасса имеет целый ряд объективных причин, заложенных еще за два-три века до того. Зачастую исследования, проводимые в этой области как раз ограничиваются Новым и Новейшим временем.

Вместе с тем, обращает на себя внимание любопытный феномен. Целый ряд государственных образований на разных концах Евразии после кризиса власти в западных областях пережили «смещение центра на восток». В настоящей работе мы кратко рассмотрим несколько таких не связанных между собой напрямую [1; 2] случаев.

Наиболее ранним из рассматриваемого ряда будет Китай периодов Чжоу (1046–256 гг. до н.э.), Хань (206 г. до н.э.–220 г. н.э.) и Цзинь (265–420 гг. н.э.). Все четыре династии делятся на «западный» период экспансии и «восточный» оборонительный период. Разумеется, нужно понимать, что государственность в Поднебесной развивалась поступательно. Потому в эпоху Чжоу утрата западных территорий под напором внутренних смут и внешних вторжений носила куда более фатальный характер, чем для последующих режимов имперского типа. Во время Восточной Чжоу (770–256 гг. до н.э.) собственный домен верховного правителя в районе современного Лояна сохранялся полтысячелетия [6, с. 25–47], но роль его была ритуальной, а не политической. Вся территория, освоенная на тот момент китайцами, распалась на удельные владения, управляемые как местными [3], так и инородческими династиями [9]. Часть порубежных территорий на севере и западе была занята ранними кочевниками, носителями скифоидных культур [11]. При этом именно восточная часть, даже будучи расколота политически, оставалась в культурном плане сравнительно монолитной. Жители здесь осознавали себя принадлежащими к единой духовной и языковой традиции, именуясь «хуася» (华夏, досл., процветающие сясы, от названия первой полулегендарной династии в среднем течении Хуанхэ). Север, юг и запад, по их мнению, попал под власть «полуварваров» и «варваров».

Из междоусобиц поздней Чжоу родились ранние империи: короткоживущая Цинь и продолжительная Хань. В последней к рубежу эр усилились негативные процессы (социальное расслоение, обезземеливание крестьян, усиление местных правителей, ослабление войск на границах и т.д.). В результате всего этого победившая сюнну (хунну) [10, с. 62–65] и начавшая торговлю по Шёлковому пути [7, с. 41–49] империя потеряла свои западные области, сохранив еще на два века восточные регионы в относительной стабильности и единстве.

После катастроф III в. н.э. появилась империя Цзинь (晉) во главе с родом Сыма (司馬, к слову, династы приходились дальними родственниками великому историку Сыма Цяню, жившему примерно в 140–85 гг. до н.э.), которая хотя и не достигла успехов Хань, с 265 г. по 317 г. на полвека сумела объединить Поднебесную. Впрочем, изрядно нарушенные в период восстания жёлтых повязок (184–204 гг.) и Троецарствия (220–280 гг.) экономика, демография и инфраструктура не позволили надолго закрепить этот успех. Потому последние полторы сотни лет цзиньские императоры правили лишь востоком, в то время как северо-запад попал под управление инородцев, в т.ч. поздних южных сюнну [10, с. 66], которые в дни могущества Китая были его вассалами.

Таким образом, мы видим, что в истории Поднебесной в кризисные периоды государственность сохранялась прежде всего в восточных регионах. Естественно, сказалось то обстоятельство, что именно здесь находится среднее и нижнее течение Хуанхэ, колыбель китайской цивилизации и один из наиболее густонаселённых районов. Но парадокс в том, что «смещение на восток» имело в истории место и там, где изначальный центр лежал в западной части государства.

Яркий пример – Римская империя. Как мы знаем, кризис III века положил конец эпохе принципата и привёл к череде гражданских войн. Результатом их стало, помимо усиления власти *августов*, смещение политических центров на восток державы, в район Боспора (в город Никомедия и, затем, в Константинополь) [4, с. 117]. Надо отметить, что данный регион был присоединён к Риму только в период поздней Республики, и здесь, в известной мере, доминировала греческая культура и язык. Тем не менее, именно этому далеко не самому латинизированному региону суждено было стать центром средневековой Восточной Римской империи. Государство это, просуществовавшее более тысячи лет в одном из самых стратегически важных регионов Евразии, впоследствии было в известной мере как бы отстранено на обочину истории. Ему было дано совершенно не принятое в империи название Византия, тем самым прямая и непосредственная связь с античным Римом становилась куда менее очевидной. Между тем, несмотря на постепенный переход на греческий язык в официальных делах (в культуре и общении он бытовал с республиканской эпохи) подданные Константинополя, «ромеи», оставались носителями римской имперской традиции, наследниками античной учёности. К слову, именно монеты Восточной Римской империи и их имитации стали в раннее средневековье самым массовым (но не единственным [5]) свидетельством проникновения европейского культурного и экономического влияния в Азию, в т.ч., в Китай (на данный момент их в КНР известно более сотни) [8].

Несмотря на титанический запас прочности, позволивший ромеям удерживать великих завоевателей (арабов, европейских рыцарей, монголов, различные ветви славян и тюрок) тысячу лет на кратчайшем пути из Азии в Европу, в середине XV в. их империя пала. Правда, в восточных и северных её бывших регионах (Трапезунд, Феодоро) «пост-византийские» режимы сохранялись еще несколько десятилетий. После преемником Восточной Римской империи стала Россия Ивана III. Можно выдвигать ряд справедливых претензий к идеологеме «Москва – Третий Рим», ведь, разумеется, связь между Римом и Константинополем была куда более прямой и непосредственной, чем между Москвой и «Царьградом». Но отрицать факт того, что с Софьей Палеолог поздние Рюриковичи обрели органическую связь с ромейской династией, невозможно. Неоспорим и тот факт, что к XVI в. Россия осталась единственным дееспособным православным государством мира. Таким образом, произошло очередное «смещение на восток», пусть на этот раз и в известной мере опосредованное.

К слову, сама средневековая Русь пережила внутреннее перемещение центра из Поднепровья во Владимиро-Суздальскую землю. Поворотной точкой в этом процессе можно считать поход Андрея Боголюбского на Киев в 1169 г. Восточные земли еще в домонгольский период показали свою доминирующую роль, и впоследствии, смогли стать ядром новой суверенной государственности.

При взгляде на современность мы видим весьма сходные процессы. Центром Советского Союза была РСФСР. После распада СССР эта крупнейшая республика, занимающая северо-восточное положение, превратилась в Российскую

Федерацию. РФ смогла наладить взаимопонимание (в т.ч. на уровне внешнеполитических объединений) с азиатской частью постсоветского пространства и Беларусью. Северо-западные прибалтийские республики, напротив, заняли открыто враждебную позицию по отношению к бывшему союзному центру. Особое, «раздвоенное» положение сложилось на Украине. Здесь президенты, поддерживаемые западными областями (Л. Кравчук, В. Ющенко, П. Порошенко) перемежались с выходцами из восточных регионов (Л. Кучма, В. Янукович). Статистика свидетельствует, что при всех несовершенствах, последние оказывались более успешны с точки зрения роста ВВП и благосостояния населения. Причина – готовность к прагматическому диалогу с РФ, понимание органической связи хозяйства Украины и России ввиду их общего прошлого (в т.ч. в эпоху плановой экономики).

Переворот 2014 г. превратил «змагання сходу і заходу», чей кандидат выигрывает, в кровавое противостояние. В таких условиях, наиболее восточные регионы с центрами в Луганске и Донецке оказались лояльны идее сближения с бывшим союзным центром вплоть до полной интеграции. Примечательно, что пророссийское Приднестровье также составляет восточную часть бывшей Молдавской ССР, хотя с Россией не граничит (от Тирасполя до приграничного Максимова ок. 650 км).

Из приведённых выше примеров, от Древнего и раннесредневекового Китая, через позднюю античность, Русь и Восточную Римскую империю и до ЛДНР мы видим весьма любопытную тенденцию. При этом автор не склонен к мистике, и понимает, что в каждом конкретном случае имели место объективные локальные факторы «смещения центра на восток».

Ссылки и примечания:

1. Christopoulos, L. Hellenes and Romans in Ancient China // *Sino-Platonic Papers*, 2012, Vol. 230. 79 p. + maps. (In English).
2. Hoppál K. The Roman empire according to the ancient chinese sources // *Acta ant. hung.* № 51, 2011. Pp. 279-299. (In English).
3. Ван Мин. Чжоудай Яньго сяньго юннань юаньбинь шитань. [王明。周代燕國享國永年原因試探 // *通識研究集刊*] Исследование причин благосостояния Янь в эпоху династии Чжоу // *Общенаучный исследовательский журнал*. 2006. № 9. С. 205–246. (на кит. яз.)
4. Го Юньянь. Лунь Мэнгуго Баяннюэр туцзюэ бихуа мусо чуцзинь иньби дэ синчжи тэчжэн [郭云艳。论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 // *草原文物* 2016 年第 1 期] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // *Цаюань вэньу* (Культурное наследие степи). 2016. №1. С. 115–123. (на кит. яз.)

5. Гэ Чэньюн. Цун чуту хань чжи тан вэнь у кань оу я вэньхуа цзяолю и хэнь [葛承雍。从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 // 故宫博物院院刊 2015年第3期] Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан // Гугун боуюанькань. 2015. №3. С. 111–125. (на кит. яз.)
6. Институт археологии Академии общественных наук Китая. Чжунго каогусюэ, лян Чжоу цзюань [中国社会科学院考古研究所 编。中国考古学两周卷。北京: 中国社会科学出版社] Археология Китая: период двух Чжоу. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004. 563 с. (на кит. яз.)
7. Ли Сяоцун. Чжунго цюйюй лиши дили [李孝聰。中国区域历史地理—地缘政治、区域经济开发和文化景观。北京:北京大学出版社, 2004] Региональная историческая география – геополитика Китая, региональное экономическое развитие и культурный ландшафт. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004. 503 с. (на кит. яз.)
8. Ло Фэн. Чжунго цзиннэй фасяньдэ дунлома цзиньби [罗丰。中國境內發現的東羅馬金幣《新疆钱币》2004年第3期] Восточно-римские золотые монеты, найденные в Китае. Синьцзян цянби. 2004. №3. С. 78–103. (на кит. яз.)
9. Цао Инчунь. Фэй юэ юй тунбу чжуншань го цзинци фачжань тэдянь фэньси [曹迎春。《飞跃》与《同步》中山国经济发展特点分析] Стремительный скачок и «шаг в ногу» – анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // Журнал Хэбэйского педагогического университета. 2011. № 4. С. 137–140. (на кит. яз.)
10. Чэнь Биньин. Гудай миьцзу [陈炳应。古代民族。兰州: 敦煌文艺出版社, 2003. 212页] Древние этносы. Ланьчжоу: Дуньхуанский литературно-художественный издательский дом (Дуньхуан вэньи чубаньшэ). 2003. 212 с. (на кит. яз.)
11. Ян Цзяньхуа. Чуньцю Чжаньго шици Чжунго бэйфан вэньхуадай дэ синчэн [杨建华。春秋战国时期中国北方文化带的形成。北京: 文物出版社] Формирование археологических культур северного пояса Китая в периоды Чуньцю и Чжаньго. Пекин: Вэньи чубаньшэ, 2004. 219 с. (на кит. яз.)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5(479.24+25+477)

Д.Г. Десяев

НОЦ «Политический анализ территориальных систем» при ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

e-mail: dgdesyaev@mail.ru

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА.

Аннотация

В статье исследуются межгосударственные отношения Донецкой Народной Республики с самопровозглашенными странами бывшего Советского Союза. Отмечается, что из всех новых независимых государств региона (кроме ЛНР), устойчивый диалог наиболее успешно развивается только с Южной Осетией, которая рационально выстраивает межгосударственные связи с аналогично возникшими государственными образованиями. Анализируются причины полного отсутствия или качественно низкого уровня взаимодействия между ННГ и ДНР.

***Ключевые слова:** ДНР, самопровозглашенные государства, постсоветское пространство, межгосударственное взаимодействие*

Summary

The article explores the interstate relations of the Donetsk People's Republic with the self-proclaimed countries of the former Soviet Union. It is noted that of all the newly independent states (NIS) of the region (except the LPR), stable dialogue is developing most successfully only with South Ossetia, which rationally builds inter-state ties with similar state entities. Reasons of complete absence or qualitatively low level of interaction between NIS and DPR are analyzed.

***Keywords:** DPR, self-proclaimed states, post-Soviet area, inter-state interaction*

Взаимоотношения между новыми независимыми государствами (далее – ННГ) имеют важное значение для укрепления стран данного типа на международной арене и выстраивания экономических, политических, военных и других связей. Донецкая Народная Республика – одно из новых государств на

постсоветском пространстве, образованное не в результате распада Советского Союза на составные части, а как итог деструктивных процессов политического режима на Украине как в суверенном государстве. На постсоветском пространстве в настоящее время существует шесть подобных стран: Нагорно-Карабахская Республика (НКР), Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), Республика Южная Осетия (РЮО), Республика Абхазия (РА), Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Предпосылки образования – этнонациональная и языковая дискриминация, с которой столкнулось население бывших территорий, принадлежащих Азербайджану, Молдавии, Грузии и Украине.

На сегодняшний день Донецкая республика кроме ЛНР, была признана только Южной Осетией, что демонстрирует наибольшую решимость со стороны Цхинвала среди всех ННГ региона (постсоветского пространства) в желании выстраивания двухсторонних отношений и проявлении поддержки Донецку. Южная Осетия признала ДНР как независимое и суверенное государство 27 июня 2014 г. [2], а в 2015 г. в Цхинвале и Донецке были открыты представительства ДНР и РЮО и заключен был ряд межпарламентских и межправительственных соглашений, но установление официальных дипломатических отношений произошло позднее [3] – 11 мая 2017 г. Протокол был заключен в Донецке А. Бибиловым и А. Захарченко в ходе визита главы РЮО в честь празднования трехлетия ДНР. В этот же день был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный «исходя из желания активно развивать свои отношения в политической, торгово-экономической, социально-гуманитарной, культурной и других областях» [4]. Документ состоит из 23 статей, они касаются сотрудничества во внешней политике, экономике, торговле, борьбе с преступностью, в сферах культуры и образования. Договор заключен на 10 лет с возможностью его пролонгации, документ является базовым, предполагается, что он будет дополнен отдельными соглашениями [5].

Примечательно, что закрепление дипломатических отношений на официальном уровне состоялось вскоре после выборов в РЮО и вступления в должность президента А. Бибилова (21 апреля 2017 г.). Еще в 2014 г. президент Южной Осетии Л. Тибилов поручил МИД республики установить дипломатические и другие отношения с ДНР, но главы МИД (Д. Санакоев, К. Цховребов, М. Джоев) до 2017 г. затягивали данный процесс. Можно предположить, что, либо президент Л. Тибилов проявлял осторожность, а указания для МИД были формальностью, либо само министерство не проводило активной работы в данном направлении (в этой связи Д. Санакоев подвергался критике от ряда политиков Южной Осетии, которые вынесли ему вотум недоверия). В итоге, закрепление отношений состоялось не только при новом президенте, но и после назначения на должность нового Главы МИД Д. Медоева. Для А. Бибилова данный шаг поспособствовал укреплению РЮО как международного актора, показав способность к независимым внешнеполитическим решениям, продемонстрировав слаженную работу тандема Президент – Глава МИД.

Положительный эффект от обоюдного признания и заключение ряда договоров о сотрудничестве проявляется и в экономической сфере обоих самопровозглашенных государств. Благодаря Южной Осетии, ДНР стала менее восприимчива к международным санкциям. РЮО признана Россией, и через Цхинвал Донецк имеет возможность развивать экономическое взаимодействие с Москвой (например, торговать углем), обеспечить республику российским банковским сервисом, а российские компании получают иммунитет от санкций благодаря опосредованной торговле с ДНР. В 2019 г. были подписаны соглашения между парламентами ДНР и РЮО, о сотрудничестве в сфере почтовых услуг, об учреждении торговых домов и т. д [6, 7].

Таким образом, соглашения (и само признание ДНР) имеют практический эффект, а не только составлены в целях дипломатической поддержки, т.к. признание РЮО некоторыми странами было очевидным протестом против экспансионистской политики США, поддержкой курса Российской Федерации и, фактически, не включало в себя планы на дальнейшее развитие межгосударственных отношений с РЮО, кроме дипломатической сферы.

Военная сфера – одна из наиболее актуальных областей сотрудничества для ДНР. По всей вероятности, РЮО передает своим донецким коллегам имеющийся обширный опыт ведения боевых действий и выстраивания оборонных линий. Кроме того, известно участие южноосетинских добровольцев на стороне Донецкой республики, что отмечали главы государств на встрече в Цхинвале, посвященной празднованию Дня Государственного флага и Дня провозглашения Южной Осетии в сентябре 2019 г. [8]. Существует еще один фактор, который служит платформой для развития сотрудничества и взаимодействия между Цхинвалом и Донецком – идейно-политический. По словам начальника Информационно-аналитического управления Администрации Президента РЮО Ю. Вазагова, республики сближает то обстоятельство, что фактически действия против них координируются из одного и того же центра. К тому же, украинские националисты вели активную деятельность в войне против Абхазии и Южной Осетии, а грузинские инструкторы вовлечены в операции против Донбасса [9].

Стоит отметить, что признание РЮО со стороны ДНР произошло позднее, почти через год – 11 мая 2015 г. В этот же день был подписан документ о признании независимости Абхазии. Со стороны же Сухума аналогичной реакции так и не последовало. Такое поведение самопровозглашенной республики можно объяснить рядом факторов.

Во-первых, руководство Абхазии, вероятно, считает, что республика намного ближе к признанию другими государствами, чем Южная Осетия. Ввиду этого, признание ДНР и ЛНР может создать определенные трудности в дальнейшем продвижении легитимизации Абхазии, особенно в странах Запада.

Во-вторых, в 2014 г. в Абхазии проходила президентская избирательная кампания, и вполне возможно, что из-за внутривнутриполитических процессов и был отложен вопрос о признании ДНР и ЛНР [10].

Донецк неоднократно выражал надежду на официальное признание Абхазией [11]. Однако, каких-либо официальных документов с запросом к Сухуму, по словам бывшего спикера парламента В. Бганба и премьер-министра А. Миквабия, не было предоставлено со стороны ДНР, в отличие от прошения к Южной Осетии, передача которого состоялась в ходе июньской встречи 2015 г. в России между Д. Пушилиным и Д. Медоевым. Определенно можно сказать, что работа в данном направлении активно велась Донецком, но не принесла желаемых результатов.

В октябре 2018 г. в ходе расширенного заседания двух парламентских комитетов: по международным и межпарламентским связям Народного Собрания Абхазии и комитета ГД Федерального собрания России по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками в г. Сухуме, абхазские депутаты попросили содействовать в расширении признания Абхазии другими странами. В качестве примера назвали Кубу, страны Латинской Америки и СНГ. На что получили достаточно объективное замечание от одного из российских депутатов, что следует обратить внимание на ДНР и ЛНР, которые находятся в том же положении, в котором были Абхазия и РЮО и посоветовал последовать примеру Цхинвала. В завершении, российский политик и директор Института диаспоры и интеграции К. Затулин заявил, что Россия не стремится заставить кого-либо и Абхазию признавать ДНР и ЛНР, но есть факт признания со стороны Южной Осетии, а от Абхазии нет, что выглядит странно, ввиду прослеживаемой ранее солидарности РА и РЮО в подобных вопросах [12]. Между ДНР и РА происходит заключение международных межведомственных соглашений [13, 14], но они не имеют значительного эффекта в сближении двух государств и представляют в большей степени символическое значение.

В январе 2020 г. в Абхазии произошла очередная внеплановая смена главы государства, причастность к которой возлагают и на абхазских добровольцев, участвовавших в боевых действиях на Донбассе на стороне ДНР. Так, 10 января, еще до отставки Р. Хаджимба, администрацией президента было заявлено, что в попытке государственного переворота в Абхазии участвовали граждане Украины, называвшие себя представителями Донецкой Народной Республики [15]. К тому же, одним из инициаторов протеста стал А. Авидзба, известный как «Абхаз», воевавший на Донбассе против Украины. Различные СМИ отметили именно его боевое прошлое, а не общую политическую нестабильность Абхазии. Для страны государственные перевороты стали обыденностью. И не личные мотивы А. Авидзбы (убийство двоюродного брата, принимавшего активное участие в криминальной жизни Абхазии). Предполагаемые убийцы связаны со службами госбезопасности республики, а в начале 2020 г. Р. Хаджимба инициировал принятие закона о борьбе с организованной преступностью, предусматривавшего чрезвычайные полномочия органов правопорядка [16]. Таким образом, вина за убийство двоюродного брата возложена А. Авидзбой непосредственно на бывшего президента и его участие обусловлено местью, а связь переворота с ДНР не имеет никаких веских оснований. Публикации в СМИ необъективно отражают

происходящее в Сухуме и выходят под такими провокационными заголовками, как «Донецкий Ленин взял Сухум» (Новая газета), «Провал Кремля: Добровольцы Донбасса свергли президента Абхазии» (Свободная пресса), «"Мандариновый бунт" в Абхазии: Президента Хаджимбу "сместил" герой ДНР, мстящий за брата?» (Царьград), «Эксперт рассказал, как "эффект ДНР" сработал в "далекой Абхазии"» (EA Daily), «Как донецкие бойцы устроили "майдан" в Абхазии» (Росбалт), «"Герой ДНР" оказался в центре "абхазского Майдана"» (Собеседник) и т.п. СМИ Украины в свойственной им негативной манере освещения событий в ННГ выпустили следующие материалы: «"Переворот" в Сухуме: как боевики "ДНР" в Абхазии "президента" свергли» (112), «Сухумский переворот. Как в Абхазии ветераны "ДНР" Майдан устроили» (Страна), «"Абхазиянаш" или "ДНР" на экспорт» (День), «Боевиков "ДНР" во главе с главарем банды "Пятнашка" назвали участниками "переворота" в Абхазии» (LB) и т.п. Подобные интерпретации формируют общественное мнение и создают определенную напряженность между республиками, что служит препятствием в налаживании межгосударственного сотрудничества.

В июне 2020 г. А. Авидзба был назначен помощником новоизбранного (с 22 марта) президента Абхазии А. Бжания по международным связям [17]. С участием А. Авидзбы, 12 июня 2020 г., проведен круглый стол на тему «Развитие взаимоотношений между Абхазией, Россией, Донецкой и Луганской Народных Республик и на постсоветском пространстве» в Общественной палате Абхазии [18], в работе которого был затронут широкий спектр социально-экономических и политических вопросов. Деятельность А. Авидзбы могла стать связующим звеном между республиками. Однако, в ноябре 2020 г. он подал в отставку с поста «в связи с утратой доверия в наше общее дело и дальнейшей нецелесообразности моей работы в политической команде...» [19]. 4 марта 2021 г. А. Авидзба был арестован по обвинению в незаконном хранении оружия и боеприпасов, в тот же день, когда подал на регистрацию в Министерство юстиции документы о создании общественной организации «Новые люди» [20], которая могла стать оппозиционной правительству республики.

Нестабильная политическая обстановка в Абхазии не способствует конструктивному диалогу с другими государствами. Исходя из этого следует, что сотрудничество с РЮО намного надежнее и перспективнее, Цхинвал политически стабилен и не пытается осуществить государствовоительство исключительно на собственной выгоде.

С еще одним самопровозглашенным государством Закавказья, Нагорно-Карабахской Республикой, практически не прослеживается никакого межгосударственного диалога. Единственная сфера отношений, в которой были попытки взаимодействия – спорт. В январе 2019 г. ДНР и ЛНР были включены в список стран-участников Евро-2019 среди самопровозглашенных государств проходившем в столице Нагорного Карабаха. Бывший Глава МИД НКР М. Маилян сообщал, что в июне 2020 г. Степанакерт сделает первый шаг к установлению связей с самопровозглашенными Донецкой и Луганской народными республиками.

До этого лишь обменивались поздравительными телеграммами [21]. Однако ДНР и ЛНР отказались от участия без объяснения причины. Видимым основанием отказа стало непризнание Ереваном паспортов республик Донбасса, в следствие чего не было возможности прибыть в Степанакерт [22]. В итоге никаких продвижений не произошло. При наличии реальной готовности республик к сотрудничеству, не пришлось бы ждать какого-либо события для старта диалога.

В случае активизации отношений с ДНР и ЛНР, НКР опасается негативной реакции США, 8 штатов которых признали независимость Степанакерта. Очевидно, каких-либо официальных соглашений между двумя республиками в ближайшей перспективе ожидать не следует, но не стоит пренебрегать будущими поездками представителей научных сообществ республик, общественных деятелей для обмена опытом и налаживания кулуарных связей. Опять же, для этого требуется содействие Еревана, которому уже давно приходится лавировать на международной арене.

На фоне территориальных проблем прослеживается активное сотрудничество Украины и Азербайджана [23, 24, 25, 26, 27, 28], что должно стимулировать ДНР/ЛНР и НКР к обоюдной поддержке и дальнейшему признанию друг друга.

В июле 2014 г. Правительство ДНР обратилось с просьбой о признании и к Приднестровской Молдавской Республике. Но реакции со стороны ПМР не последовало. Из всех ННГ постсоветского пространства, между ДНР и ПМР наиболее холодные отношения, хотя причины возникновения республик схожи. Однако, конфликт Молдавии и ПМР эволюционировал и приобрел форму исключительно политического разногласия, не включая в современное «противостояние» остальные сферы. Так, жители ПМР свободно ездят в Молдавию, экономически республики в достаточной степени интегрированы, а Тирасполь намного более зависит от Кишинева, чем от Москвы.

В апреле 2015 г. президент ПМР Е. Шевчук заявил, что никаких официальных контактов с Донецком или Луганском не существует [29], а в октябре 2016 г. глава МИД ПМР В. Игнатъев указал, что Приднестровье не делает заявлений относительно признания самопровозглашенных ДНР и ЛНР и не артикулирует определенной позиции из-за приоритетной внешнеполитической направленности развивать отношения с Украиной [30].

Самопровозглашенные государства постсоветского пространства не имеют единой консолидированной позиции, ввиду множества противоречий и влияния внешних факторов. Развитие основанного в 2000 г. Содружества Непризнанных Государств, которое сейчас полностью недееспособно, или формирование нового органа, позволило бы создать площадку для взаимодействия по многим вопросам. Для Донецка наиболее приоритетно развивать отношения с Цхинвалом, как с единственным (не считая Луганска) близким союзником и партнером. Однозначно, укрепление связей с другими самопровозглашенными государствами позволит усилить авторитет образований как международных акторов, но положительный

результат будет достигнут лишь в случае позитивных изменений в политике остальных государств, пытающихся легитимизировать себя международной арене.

Ссылки и примечания:

1. ННГ, ВТО и устойчивое развитие: текущие вопросы и проблемы [Электрон. ресурс] // Эко-Согласие. URL: <http://trade.ecoaccord.org/trade/report2.html>.
2. Указ «О признании Донецкой Народной Республики» [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <https://presidentruo.org/ukaz-o-priznanii-doneckoj-narodnoj-respubliki/>.
3. Южная Осетия установила официальные дипотношения с ДНР [Электрон. ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170511/1494082634.html>.
4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Донецкой Народной Республикой [Электрон. ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия. URL: <http://www.mfa-rso.su/node/2853>.
5. Южная Осетия и ДНР заключили договор о дружбе и взаимопомощи [Электрон. ресурс] // Sputnik. Южная Осетия. URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170511/4132704.html.
6. Южная Осетия и ДНР договорились об учреждении торговых домов [Электрон. ресурс] // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2763793.html>.
7. Южная Осетия и ДНР договорились о сотрудничестве в сфере почтовых услуг [Электрон. ресурс] // Sputnik. Южная Осетия. URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20191030/9502986/Yuzhnaya-Osetiya-i-DNR-dogovorilis-o-pochtovom-sotrudnichestve.html.
8. Глава ДНР о добровольцах из Южной Осетии: встали на защиту мирных граждан в Донецке [Электрон. ресурс] // Sputnik. Южная Осетия. URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20190919/9294631/Glava-DNR-o-dobrovoltsakh-iz-Yuzhnoy-Osetii-vstali-na-zaschitu-mirnykh-grazhdan-v-Donetske.html.
9. Анатолий Бибилов: «Я уверен, что отношения Цхинвала и Донецка будут развиваться» [Электрон. ресурс] // Официальный сайт «Республика Южная Осетия». URL: <https://south-ossetia.info/anatolij-bibilov-ya-uveren-cto-otnosheniya-sxivala-i-donecka-budut-razvivatsya/>.
10. Зачем Южной Осетии договор с ДНР? [Электрон. ресурс] // Эхо Кавказа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28481010.html>.
11. Сухум и Донецк сотрудничают, пауза в вопросе признания оправдана – эксперт [Электрон. ресурс] // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/05/12/suhum-i-doneck-sotrudnichayut-pauza-v-voprose-priznaniya-opravdana-ekspert>.
12. Абхазию упрекнули ДНР и ЛНР [Электрон. ресурс] // Эхо Кавказа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29519837.html>.

13. ДНР и Абхазия будут сотрудничать в сфере образования и науки [Электрон. ресурс] // REGNUM. URL: <http://antifashist.com/item/dnr-i-abhaziya-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki.html>.
14. Министерство транспорта ДНР заключило первое международное межведомственное соглашение в сфере транспорта [Электрон. ресурс] // Официальный интернет-ресурс Министерства транспорта Донецкой Народной Республики. URL: <http://donmintrans.ru/press/news/838-ministerstvo-transporta-dnr-zaklyuchilo-pervoe-mezhdunarodnoe-mezhvedomstvennoe-soglashenie-v-sfere-transporta>.
15. В Сухуме заявили об участии «представителей ДНР» в попытке госпереворота [Электрон. ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/690755>.
16. Попытку переворота в Сухуме устроил герой войны в Донбассе [Электрон. ресурс] // Взгляд. URL: <https://vz.ru/world/2020/1/10/1017471.html>.
17. Основатель донецкой «Пятнашки» стал помощником президента Абхазии [Электрон. ресурс] // Sputnik. Абхазия. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20200611/1030306326/Osnovatel-donetskoy-Pyatnashki-stal-pomoschnikom-prezidenta-Abkhazii-.html>.
18. Разговор по душам: отношения Абхазии, России, ЛНР и ДНР обсудили в Сухуме [Электрон. ресурс] // Sputnik. Абхазия. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20200612/1030318266/Razgovor-po-dusham-otnosheniya-Abkhazii-Rossii-LNR-i-DNR-obsudili-v-Sukhume.html>.
19. Публикация А. Авидзбы [Электрон. ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/photo?fbid=797054434479295&set=a.121639908687421>.
20. Публикация А. Авидзбы [Электрон. ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/photo?fbid=872610720256999&set=a.121639908687421>.
21. Карабах сделает первый шаг к установлению связей с ДНР и ЛНР — министр [Электрон. ресурс] // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/17/karabah-sdelает-pervyy-shag-k-ustanovleniyu-svyazey-s-dnr-i-lnr-ministr>.
22. Как число команд на ЧЕ в Степанакерте сократилось на треть [Электрон. ресурс] // Эхо Кавказа. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29981250.html>.
23. Украина и Азербайджан поддерживают суверенитет и территориальную целостность друг друга – Зеленский [Электрон. ресурс] // Интерфакс-Украина URL: <https://interfax.com.ua/news/political/630879.html>.
24. Зеленский в Баку. Во время визита Украина и Азербайджан подписали ряд документов [Электрон. ресурс] // ТСН. URL: <https://tsn.ua/ru/politika/zelenskiy-v-baku-vo-vremya-vizita-ukraina-i-azerbaydzhan-podpisali-ryad-dokumentov-1461120.html>.
25. Азербайджан и Украина ограничили ввоз товаров из Нагорного Карабаха и Донбасса [Электрон. ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/548761>.

26. Зеленский связал в Баку карабахский конфликт с «войной на востоке Украины» [Электрон. ресурс] // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/17/zelenskiy-svyazal-v-baku-karabahskiy-konflikt-s-voynoy-na-vostoke-ukrainy>.
27. МИД Украины: незаконное посещение оккупированного Нагорного Карабаха наказуемо [Электрон. ресурс] // Sputnik. Азербайджан. URL: <https://az.sputniknews.ru/karabakh/20190928/421863525/ukraine-grazhdane-azerbaijan-okkupirovannye-territorii.html>.
28. Украина предупредила своих граждан по поводу поездок в Карабах [Электрон. ресурс] // Sputnik. Азербайджан. URL: <https://az.sputniknews.ru/karabakh/20190328/419875921/ukraine-azerbaijan-karabakh.html>.
29. «Мы не собираемся ни с кем воевать» [Электрон. ресурс] // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2702613>.
30. Приднестровье не признает ДНР и ЛНР из-за желания развивать отношения с Украиной [Электрон. ресурс] // Росбалт. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2016/10/24/1561287.html>.

УДК 32.019.5

Ю.Г. Тамбиянц

доктор философских наук,

Кубанский государственный университет им. И.Т.Трубилина

e-mail: 09081969jylian@rambler.ru

С.В. Кулик

Кубанский государственный университет им. И.Т.Трубилина

e-mail: stas.k.44@mail.ru

ДНР И ЛНР В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЫХ РОССИЯН

Аннотация

Рассматриваются позиции непризнанных республик Донбасса в общественном сознании молодых россиян. Это осуществляется через ракурс определения перспектив России в рамках современного цивилизационного противостояния. Указывается тенденция более сдержанного отношения к проблематике Донбасса, в чем видится следствие в целом неблагоприятного для России течения глобальной цивилизационной конкуренции.

Ключевые слова: цивилизационная конкуренция, глобализация, Русский мир, проблема Донбасса, евроцентризм.

Summary

The positions of the unrecognized republics of Donbass in the public consciousness of young Russians are considered. This is done through the perspective of defining the prospects of Russia in the framework of the modern civilizational confrontation. The tendency of a more restrained attitude towards the problems of Donbass is indicated, which is seen as a consequence of the course of global civilizational competition, which is generally unfavorable for Russia.

Keywords: civilizational competition, globalization, the Russian world, the problem of Donbass, Eurocentrism.

Неопределенное состояние донецкой и луганской народных республик продолжается уже седьмой год, серьезно отражаясь на политической повестке как России, так и Украины. Несомненна зависимость республик от Российской Федерации в экономическом, политическом и культурном отношении и если первые два аспекта затрагивают в основном федеральный правительственный уровень, то последний имеет более расширенный ракурс, в том числе касаясь массового восприятия россиянами проблемы Донбасса. Последняя, кстати, остается поводом к весьма острой полемике в информационной среде, в том числе и политических блогеров, что в некотором роде подтверждает актуальность данной проблемы для общественного сознания русских и украинцев.

В данной небольшой работе мы намереваемся рассмотреть некоторые элементы культурного измерения взаимодействия жителей России и непризнанных республик, а именно провести анализ взглядов россиян на ситуацию в Донбассе через призму более общего понимания стратегических цивилизационных перспектив, в том числе и Русского мира. Для этого предполагается сперва определиться с характеристиками нынешней международной обстановки с позиции глобального цивилизационного противостояния, а затем предложить анализ некоторых эмпирических данных, касающихся определенного сегмента российского общественного сознания, который возможно рассматривать в качестве определенного отражения цивилизационной конкуренции.

Предпосылки сдвигов отношения россиян к Донбассу следует искать в том числе и на глобальном уровне, непосредственно воздействующем на национальные процессы. Сразу хотим подчеркнуть, что теоретический анализ указанной проблематики небезуспешно проводят известные авторы, ориентированные на марксистскую парадигму (Б. Кагарлицкий). Тем не менее здесь мы собираемся принять за основу цивилизационный подход, который, с нашей точки зрения, при объяснении нынешних глобальных и национальных феноменов вполне уместно применять в синтезе с неомарксистским.

Показательно, что в мировом общественном сознании определенный ренессанс цивилизационной парадигмы пришелся на время после краха мировой социалистической системы, в то время как до этого на переднем плане находились теоретические разработки поступательного развития и модернизации. Неслучайно, что цивилизационный подход был подхвачен мыслителями, которые в своих

работах довольно скептически относились к модели модернизации, считая, что в них недооценивается круг весьма влиятельных факторов, главным образом социокультурного плана [1]. В интерпретациях сторонников цивилизационного подхода – С. Хантингтона, З. Бжезинского, А. Уткина, М. Делягина и др. глобальные процессы видятся конкуренцией не столько стран, сколько целых цивилизаций. Поскольку рамки данной статьи не позволяют провести здесь основательный анализ всех наиболее известных теоретических разработок, мы возьмем за основу подход М. Делягина, который будучи экономистом, весьма точно улавливает суть нынешних глобальных процессов.

Следует согласиться с тем, что не столь уж давнее противостояние капитализма и социализма имело место в рамках единой культурно-цивилизационной парадигмы, что, соответственно, порождало подходы, отличающиеся некоторой линейностью (У. Ростоу и др.). В то же время немало исследователей склоняется к видению советского общества именно как обладающего особыми цивилизационными характеристиками. Известный почвеннический исследователь С. Кара-Мурза не колеблясь применял термин «Советская цивилизация» в названии собственного фундаментального исследования [2]. В то же время полемичность советского феномена вызывает либо демонизацию (А. Ахиезер), либо, напротив, идеализацию (С. Кара-Мурза) его характеристик. С нашей точки зрения, сущность советского опыта была замешана на синтезе почвеннических тенденций, задающих определенный политико-культурный консерватизм, а также западных трендов ускоренного развития. Это с одной стороны во многом предопределило масштабные (если не грандиозные) успехи в первые десятилетия существования СССР. В то же время слабым местом оказалось господство идеологической идентичности, которую в рамках советского общества ставили во главу угла, во многом в ущерб другим немаловажным формам самоопределения (конфессионального, этнического). Опираясь на ряд фундаментальных национальных архетипов, советская власть ставила себя в оппозицию к другим основополагающим сущностям коллективного бессознательного, что в решающий момент сыграло против нее. Возможно, именно поэтому выход Украины из советской политической системы был поддержан в начале 90-х гг. подавляющим большинством ее населения, включая восточные области [3]. Стремление освободиться от власти партийной бюрократии было на тот момент куда актуальнее, чем культурно-цивилизационные противоречия, обозначившиеся позже.

Определяя глобальную конкуренцию в большей степени как конкуренцию человеческих цивилизаций, М. Делягин пишет, что борьба между современными цивилизациями «ведется в основном экономическими инструментами и оценивается на базе преимущественно экономических ресурсов и результатов, однако она направлена на достижение не экономических целей, а на расширение собственного влияния, на максимальное распространение. Борьба ведется, таким образом, не за деньги и капиталы, как таковые, но за людей, способных влиять на других людей, и капиталы при всей своей важности являются лишь одним из

возможных инструментов этого влияния» [4]. При этом цивилизационная конкуренция является значительно более жесткой и бескомпромиссной, поскольку предполагает именно фундаментальные различия ее субъектов. Показательно, что М. Делягин склонен значительно сокращать количество субъектов нынешней глобальной цивилизационной конкуренции, в сравнении с другими сторонниками цивилизационного подхода. По его мнению, после исчезновения противостояния социалистической и капиталистической систем имеет смысл говорить фактически о трех цивилизациях – западном мире, где наиболее явственным актором выступают США и высвободившихся двух глобальных цивилизационных инициативах – исламской и китайской, бросающих вызов западным цивилизационным принципам каждая со своих позиций. Названные противники Запада имеют определенные преимущества. Так, исламская цивилизация делает ставку на религиозно-идеологическую экспансию, имея при этом весьма ограниченные достижения в плане борьбы с засильем культуры потребления и различными болезнями современной цивилизации, касающимися деградации мужественности (современная Чеченская республика). Более успешен Китай, которому содействует контекст его собственных впечатляющих экономических успехов. Им делается ставка на этническую экспансию, при этом на первый план выдвигается стратегия «просачивания» китайского элемента главным образом в страны Юго-Восточной Азии, а также в Сибири.

Тем не менее неоспоримым преимуществом в глобальной цивилизационной конкуренции обладает Западный мир, который обеспечивает собственное культурно-цивилизационное единство с главной опорой на либеральную идентичность. Его основная ставка приходится на финансово-экономический образ действий, который в настоящих условиях является наиболее универсальным и всем понятным; в то время как вышеупомянутые средства конкурентов Запада вовсе не универсальны и очевидно неприемлемы для многих индивидов и групп. Любой участник рынка, констатирует М. Делягин, автоматически становится проводником финансовой экспансии Запада, превращаясь в фактически его сторонника в цивилизационной конкуренции. Идеинная приверженность тут не играет особой роли, но на первый план выходит образ жизни, который и минимизирует межцивилизационные различия. Например, работник банка может совершенно искренне разделять антизападную идеологию, но его модель действий неизбежно превращает его в проводника западных интересов пусть и против воли [5].

Сосредоточившись на глобальных экономических явлениях, М. Делягин подчеркивает естественный характер рыночных процессов, который принимают в расчет (вынуждено или нет) практически все без исключения индивиды при формировании собственных жизненных стратегий. Более лаконично это выразил А. Дугин, заявив, что либерализм перестал быть идеологией, превратившись в объективную реальность, став своего рода «судьбой» [6]. Тем не менее, помимо естественных оснований западного превосходства, имеются еще и искусственные. Как можно полагать, в том числе и их имел в виду З. Бжезинский, утверждая, что

международное доминирование США опирается на четыре фактора – экономическое, научно-технологическое, политическое и культурное превосходство. Именно сочетание всего этого «делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова» [7]. Если обратить внимание на информационно-технологический характер современной западной цивилизации, которую без особых натяжек можно назвать глобальной, то становится понятным феномен целенаправленных действий, направленных на упрочение западного цивилизационного лидерства. В этом контексте следует рассматривать понятие сетевой войны, смысл которой заключается в использовании внутренней энергии общества для разрушения государства изнутри и завоевания территории [8].

По поводу постсоветского пространства, М. Делягин высказывается довольно сдержанно, предполагая только формирующуюся на его руинах российскую цивилизацию. Последняя все еще не завершила процесс становления и не располагает достаточными ресурсами «для активного участия в глобальной конкуренции» [9]. Данный тезис, высказанный около двух десятилетий назад, с нашей точки зрения не особенно потерял в актуальности, хотя развивать его можно в каких угодно политико-философских ракурсах, и в этом случае нынешняя ситуация и перспективы могут видеться совершенно противоположным образом. Например, либеральный философ А. Рубцов полагает, что цивилизационный выбор сегодня неактуален. Восток и Запад переплелись. Однако в этой искусственно формируемой российским государством проблеме сказываются «нарциссические проявления в психопатологии режима и социума. Представление о России как о самостоятельной цивилизации ... явно льстит национальному самомнению великороссов» [10]. Цивилизационная риторика хорошо подходит для идеологического производства нынешней российской власти, которая «идеологией перманентного триумфа» стремится прикрыть нежелание или неспособность провести конструктивные экономические и политические преобразования. Как пишет названный автор, «искусственно приподнять духовность проще, чем создать в реальности экономику собственных производств, инноваций и знания» [11].

Подобное видение типично для отечественных либералов, однако ему противоречат данные многочисленных исследований, довольно убедительно доказывающих существование цивилизационного сознания, основанного на архетипах, весьма отличающихся у русских и жителей западных стран. Этому вопросу уделяет значительное внимание С. Кара-Мурза, выдвигающий тезис о русофобии как органичной части евроцентризма. Данный тезис в целом подтверждает зарубежный исследователь Г. Меттан, с опорой на факты политической истории. Тем не менее А. Рубцов прав в том, что цивилизационная компонента официальной российской идеологии и в самом деле служит своеобразной маскировкой, практически не коррелируя с реальной политикой.

Цивилизационные аспекты и в самом деле вышли на первый план в государственных идеологических текстах (Послания Президента Федеральному собранию, выступления В. Путина на Валдайском форуме 2013 г. и др.). Однако они

по сути противоречат не сменяющемуся курсу социально-экономической политики, которая по-прежнему остается частью глобального неолиберального проекта, создавая условия и навязывая принципы того же самого западного образа жизни, о которых пишет М. Делягин. К сожалению, это, на наш взгляд, решающим образом сработало на тенденции размывания Крымского консенсуса, а также выхолащивания идеи Русского мира, имеющей очевидный цивилизационный подтекст. Более детальное эмпирическое подтверждение этому мы получили по результатам исследования «Цивилизационная конкуренция на современном этапе: позиция России», проведенному среди студентов Кубанского государственного аграрного университета (инструментарий – анкета, опрошено около 190 студентов экономического и юридического факультетов). Интересно, что пять лет назад, в 2016 году также среди студентов этого же вуза нами проводилось исследование «Идентичность, идеология, патриотизм», имеющее определенные схожие проблемные узлы с нынешним исследованием. Поэтому целесообразно здесь сравнивать некоторые полученные данные, тем более что в качестве объекта опроса выступала студенческая молодежь, которая в недалеком будущем займет определенные позиции в экономике и правовой сфере.

Итак, в 2016 году мы отметили, что идеологическая идентичность респондентов значительно легче определяется по линии западник-антизападник, чем по критериям классической идеологической триады. Фактически около половины респондентов довольно четко распределялись по этим противоположным полюсам, причем антизападники заметно превосходили числом западников в каждой группе примерно в полтора-два раза [12]. Этому серьезно способствовала реанимация имперских державных установок, присущих «большому народу», какими являются русские. Анкета 2021 года выявляла цивилизационные аспекты социального сознания более детально. Но из ответов респондентов можно предположить, что положение изменилось в сторону большей степени неопределенности цивилизационных позиций.

Так на вопрос о том, существует ли особая российская цивилизация, утвердительно ответили от 27 до 34 % опрошенных студентов, в то время как от 56 до 72% выбрали вариант ответа «В России есть некоторые культурные отличия, но в целом мы являемся частью мировой цивилизации». На целесообразности сближения с Западом склонны настаивать 60-62 % респондентов, тогда как 37-39% полагают совершенно различными культурные ценности и способы организации жизни, что непреодолимо для данного сближения. В то же время твердый западнический уклон России поддержали только 17-18 %, приблизительно столько же опрошенных склоняются к евразийской ориентации и 60-65% отметили вариант, что Россия развивается собственным особым путем. При всем при этом у респондентов оказалась популярна идея создания Евразийского Союза. Ее безоговорочно поддерживают 45-61 %, в то время как начисто отрицают 6-13%, причем затруднившихся с ответом 31-47%.

Общие оценки Запада весьма многозначны. Примерно две трети респондентов признают в Западных странах образец технического и технологического прогресса.

Угрозу со стороны Запада (финансирует оппозицию с целью развала России) видят от 23 до 32% опрошенных студентов и приблизительно столько же отмечают проявление неоднозначных западных культурных веяний, типа сексуальных меньшинств. Показательно, что больше трети (35-36%) считает, что Запад стремится реально защищать права человека, часто нарушаемые в России. Последнее мнение, по всей видимости, отражает вопиющие проблемы в отечественной правовой сфере, которые приводят к некоей идеализации Запада в сознании молодых людей.

Наконец, очень интересовало мнение респондентов-студентов о ситуации на Донбассе. Уместно напомнить, что пять лет назад лишь 20-26% опрошенных объявили о своем нейтралитете, тогда как остальные высказали безоговорочную поддержку сторонникам Русского мира. В настоящий момент твердое неприятие действий украинских властей продемонстрировало уже только 17-25% респондентов, тогда как самая большая группа 43-48% указала на вариант ответа «Обе стороны имеют «свою правду» и собственную аргументацию», при этом затруднившихся с ответом – около трети. Отсюда напрашивается вывод, что влияние идеи Русского мира у нынешних российских студентов в целом идет на спад.

Завершающий вопрос также касался Донбасской проблематики, ставя ее в более расширенный ракурс. Респондентам предлагалось ответить, считают ли они целесообразным присоединение Украины и Белоруссии к России? Больше половины опрошенных (55-58%) заявили, что не видят в этом смысла, так как мы с этими народами давно существуем раздельно. Только 15-21 % ответили утвердительно («Мы все единый народ»), при 23-27% затруднившихся с ответом. Тем самым большинство молодых людей в целом склонны смириться с политической ситуацией, сложившейся 30 лет назад, а влияние имперско-державного мифа, во многом реанимированного событиями 2014 года, ослабевает. Хотя при всем при этом в сознании современных российских студентов остаются достаточно сильными почвеннические установки, однако не похоже, что при нынешнем внутреннем политическом курсе они получают широкие возможности для конструктивной реализации.

На основании проведенного исследования и изложенного выше материала считаем возможным предложить следующие обобщающие размышления гипотетического плана, для проверки которых потребуются дополнительные методологически расширенные и углубленные исследования.

Размывание цивилизационного сознания и более сдержанное отношение к проблематике Донбасса молодых россиян выступает следствием в целом явно проигрального течения глобальной цивилизационной конкуренции для России. Это объясняется главным образом как общим ходом глобальных процессов, характер которых навязан Западным миром и осуществляется прежде всего в его интересах, так и успешными действиями соответствующих западных структур в сторону деформации российской идентичности, в том числе и цивилизационного плана (сетевая война). Наглядным свидетельством (причем не единственным) указанного обстоятельства служит наличие многочисленных сторонников либерализма (органически выросшего на западной культурной и политической почве),

занимающих не только высшие политические посты, но и контролирующих значительную долю блогосферы (Эхо Москвы, Дождь и т.д.). С нашей точки зрения, это слишком значительная в количественном плане часть общества, чтобы видеть в ней «пятую колонну» [13]. Похоже что, российские власти упустили исторический шанс дабы попытаться переломить ход цивилизационной конкуренции в свою пользу, когда в 2014-2015 гг. на волне присоединения Крыма и актуализации идеологемы Русского мира обозначились реальные тенденции национального единения, сближения российского общества и власти, высокого уровня легитимации последней. Подобный уровень внутреннего единства, как показывает исторический опыт, обычно выступает условием успешного решения масштабных политических задач (индустриализация, Великая Отечественная война). Представляется, что при подобной стратегической (а не ситуационной) консолидации общества проблема ДНР и ЛНР решилась бы естественным путем.

Ссылки и примечания:

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс – Традиция, 2004. – 480 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до наших дней. / С. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2008. – 1200 с.
3. Шубин А.В. История Новороссии – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015 – с. 324.
4. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М.: Эксмо, 2003 – С. 375.
5. Там же. С. 342.
6. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А. Дугин. – СПб.: Амфора, 2009. – 351 с. С. 13.
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский – М.: Международные отношения, 1999. – С. 36.
8. Стойчевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. / С. Стойчевич – М.: Книжный мир, 2019 – С. 30.
9. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М.: Эксмо, 2003 – С. 335.
10. Рубцов А. В. Цивилизационный выбор в постсоветском контексте: условия задачи. // Политическая концептология, 2018, №3 – С. 21.
11. Там же. С. 29.
12. Тамбиянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 2017 г. – С. 206.
13. Багдасарян В.Э. Государственная идеология как фактор национального суверенитета // Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. М.: Наука и политика, 2014 г. - С. 34.

УДК [327:911.3] (478+477)

В.Г. Фоменко

кандидат географических наук,

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

e-mail: fomenkovol@mail.ru

СУДЬБЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ДОНБАССА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены геополитические судьбы Приднестровья и Донбасса, определены черты сходства и различия в эволюции конфликтов, выявлены общие и частные проблемы и перспективы развития регионов.

***Ключевые слова:** Приднестровье, Донбасс, «замороженный конфликт», деэскалация, «приднестровизация», миротворческая миссия, зона безопасности.*

Summary

The study covers the geopolitical fates of the Pridnestrovian and Donbass Regions, the major features of similarity and contrast in the evolution of the conflict, the particular and general problems of the regions are defined as well as the perspectives of the development of these areas.

***Keywords:** Pridnestrovye, Donbass, «frozen conflict», de-escalation, «pridnestrovization» peace-keeping mission, security zone.*

Сравнение геополитической ситуации вокруг Донбасса и Приднестровья стало актуальным после событий в Украине 2014 года. Об аналогиях судьбы Донбасса в контексте Приднестровья говорят часто и много историки, политологи и президенты. Как правило, речь идет о «замораживании» ранее острого конфликта по примеру Приднестровья, Абхазии или Южной Осетии.

По мнению члена Совета Федерации Алексея Пушкова, сходства между Приднестровьем и Донбассом нет. Приднестровье – типичная зона «замороженного конфликта». Между Кишинёвом и Тирасполем уже 29 лет нет военных действий, нет убитых и раненых, разрушенных домов и мостов, сожжённых полей и садов. Статус «замороженного» приднестровскому конфликту обеспечивают миротворческая миссия Оперативной группы российских войск (ОГРВ) и периодически оживляемый переговорный процесс в формате «5+2» (ПМР, Молдавия, ОБСЕ, Россия и Украина + США и Евросоюз) [1].

Сегодня Приднестровье словно законсервированный и изолированный оазис Русского мира, осколок «советской цивилизации». Власти непризнанной республики этого не скрывают, а местные жители даже этим гордятся. В отличие от ДНР и ЛНР жителям Приднестровья получить молдавский паспорт так же просто, как и приднестровский, украинский или российский (бывает, что у людей на руках есть документы сразу всех трех стран). Причиной, по которой расширилось документирование жителей Левобережья в Молдове, является принятие поправок в закон о гражданстве Республики Молдова, упрощающих эти процедуры. В результате в настоящее время любой приднестровец, если он этого пожелает, быстро и без проволочек может оформить молдавский паспорт, по которому будет путешествовать без виз по Европе. Иными словами, деление на «своих» и «чужих» практически исчезло.

После «заморозки» конфликта 1992 года обе стороны акцентируют внимание на том, что ни один человек не был ни убит, ни ранен за эти годы с обеих сторон – в этом заслуга исключительно российского миротворческого контингента. За этот период у власти в Кишинёве несколько раз успели побывать националистически настроенные либералы, но даже они признавали, что без российских солдат противостояние бы обострилось. Кстати, в настоящее время, львиную долю ОГРВ составляют местные парни, проходящие в ней срочную службу.

В 2019 г. некоторые эксперты отмечали, что конфликт на востоке Украины движется в сторону **деэскалации**, но, к сожалению, «замораживания» как в Приднестровье не произошло. Помимо этого, завершение военных действий не означает политического урегулирования – до него ещё очень далеко. Официальный Киев боится, что Донбасс «замёрзнет» до состояния Приднестровья. Но в функциональном отношении в Приднестровье ситуация эволюционировала до того, что непризнанная пророссийская республика и ориентированная на Евросоюз Молдавия по сути стали общим государством. Такой уровень симбиоза для Украины с Донецкой и Луганской Народными Республиками (ДНР и ЛНР) пока абсолютно недостижим [1, 2].

Если в Золотом и Петровском успешно завершится разведение украинских войск и вооруженных формирований непризнанных ДНР и ЛНР, лидеры России, Украины, Франции и Германии смогут наконец договориться – что делать с Донбассом дальше. Самый логичный следующий шаг – согласованное отведение сил по всей линии фронта и создание там зоны безопасности. Через это Приднестровье и Молдова прошли еще в 1992 г. Формально этот пункт комплекса мер по выполнению минских соглашений признают все участники переговорного процесса, но Украина его не соблюдает. У всех конфликтов на постсоветском пространстве разные причины, но есть одно сходство – ни один не урегулирован [3].

О «**приднестровизации**» Донбасса, как о желанной или наоборот о нежеланной цели начали говорить с конца 2014 года. Но она там так и не наступила – положение на востоке Украины имеет больше сходства с тлеющим и периодически обостряющимся на протяжении десятилетий конфликтом в Нагорном Карабахе. Как показали события 2016 и 2020 гг. условия для военных действий между Арменией и

Азербайджаном сохранялись. Опять потребовалась оперативная реакция России для разведения враждующих сторон и исключения вмешательства в военный конфликт Турции. Другой пример постсоветских «горячих точек» – Абхазия и Южная Осетия. Грузия считает обе проблемы нерешенными, а территории – оккупированными Россией после признания Москвой обеих республик в 2008 году. Россию мало волнует, сколько стран последуют её примеру – на Кавказе возникла новая реальность и с ней придется считаться. В этом контексте, пока ничто не указывает на возможность признания Россией ДНР и ЛНР, но в перспективе такой вариант развития событий исключать нельзя [3].

Вернемся к Приднестровью. В настоящее время непризнанная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) и Республика Молдова образуют своеобразный **гибрид (или суррогат) общей страны**. Приднестровье остается неподконтрольным молдавским властям – здесь собственные органы власти, армия, спецслужбы. От Правобережья ПМР давно отгородилась полноценными таможенными и пограничными постами. Но приднестровский конфликт устроен сложнее, чем кажется на первый взгляд. За годы пребывания в глубокой заморозке конфликт зажил самостоятельной жизнью, не похожей на прочие постсоветские конфликты, включая донбасский [1].

Проблема политически и юридически не решена и существует одновременно в двух плоскостях. Первая плоскость – Кишинёв считает регион неотъемлемой частью Молдавии, которая может рассчитывать по аналогии с Гагаузией на особый статус в составе единой страны. Власти непризнанной республики утверждают: ПМР – независимое государство. Москва заявления Тирасполя игнорирует и официально выступает за территориальную целостность Молдавии. Как ранее упоминалось переговоры об урегулировании длятся без малого 30 лет. Кроме представителей Молдавии и Приднестровья в них в качестве посредников участвуют дипломаты от России, Украины и ОБСЕ, а также наблюдатели от ЕС и США (формат 5+2), но участники переговорного процесса все еще далеки от обсуждения вопроса о возвращении ПМР под юрисдикцию Кишинева.

Но существует и вторая плоскость – в ней Молдавия и отколовшаяся от нее республика без юридически оформленного урегулирования по сути стали общим государственным образованием. Это не конфедерация, а некое гибридное интеграционное образование без правового оформления. Хотя приднестровские власти действуют без оглядки на Кишинев и заявляют о желании стать субъектом РФ, а на территории ПМР стоят российские войска, сегодня Тирасполь связан с Кишинёвом гораздо больше, чем с Москвой. Жители непризнанной республики получают молдавские паспорта, по которым без виз ездят в Европу. Они приезжают работать, лечиться, учиться на правый берег Днестра. Точно также из Молдавии можно беспрепятственно посещать территорию ПМР.

Приднестровские предприятия регистрируются в Кишиневе и с маркировкой **Made in Moldova** экспортируют продукцию в Евросоюз. Когда Молдова в 2014 году подписала с Евросоюзом соглашение об ассоциации и создании зоны свободной торговли, эта зона покрыла и ПМР. Фактически это дало выход приднестровской

продукции не только на традиционные рынки СНГ, но и Евросоюза. Электроэнергия, генерируемая в Приднестровье на Молдавской ГРЭС, поставляется в Молдавию. В обратном направлении везут металлолом – на расположенный в приднестровском городе Рыбница Молдавский металлургический завод. Тираспольский коньяк, постельное бельё и одежда отлично зарекомендовали себя на рынках стран Евросоюза. Тираспольский футбольный клуб «Шериф» не раз выигрывал первенство Молдавии. Он не только выступает в национальном чемпионате, но под молдавским флагом участвует в еврокубках и принимает на стадионе в Тирасполе другие клубы [3].

С началом обострения конфликта на востоке Украины Киев ввел ограничения на въезд россиян, для руководства и депутатов парламента ПМР, являющихся гражданами России, был закрыт аэропорт Одессы. Тогда они стали летать в Москву через международный аэропорт Кишинёва. При этом, молдавские власти их не задерживают и тем более не арестовывают.

Жители Приднестровья могут **непосредственно влиять на формирование органов власти Республики Молдовы** – они участвуют в выборах молдавского парламента и президента – для них специально открывают избирательные участки в населённых пунктах, контролируемых Кишинёвом, на границе с ПМР. Все перечисленное пока трудно даже представить себе в отношениях Киева с ДНР и ЛНР.

В последние годы наблюдается своего рода обоюдодовыгодный обмен населением – трудоспособные граждане Приднестровья в больших количествах ищут работу в столице Молдавии (от Тирасполя до Кишинёва около часа езды), а молдавские пенсионеры «мигрируют» на холодный период в города и села Левобережья, где сохраняются копеечные тарифы на тепло и природный газ. При этом, между «мигрантами» трений не возникает – ни языковых, ни бытовых, ни каких-либо других. Пограничный и миграционный контроль между Молдовой и ПМР носит формальный характер и максимально упрощен – проверка паспортов занимает считанные минуты, автомобили и пассажирские автобусы ни одна из сторон досконально не досматривает, в Рождество, Новый год, Пасху и Поминальный день пограничники и миграционная служба просто удостоверяются в наличии документов у пересекающих границу.

Как отмечают эксперты, наверное, самая интересная попытка найти общий язык между двумя берегами Днестра заключается в образовательной сфере – с одной стороны в вузах Молдовы для приднестровцев действуют квоты, а их стипендии на порядок выше, чем у молдавских студентов, а диплом Приднестровского университета проходит процедуру апостилирования (легализации) в Кишинёве. Почти за 30 постконфликтных лет выросло целое поколение идентифицирующих себя именно как «приднестровцы» (Согласно перепись населения ПМР в 2015 г. так себя идентифицировали около 1,5 тыс. человек) [1].

Вокруг приднестровского конфликта сформировался **многосторонний негласный консенсус** – непризнанную ПМР, Молдавию, Россию и даже столкнувшуюся с сепаратизмом Украину устраивает статус-кво, при котором на

политическом уровне есть конфликт, а на других этажах – в международных экономических отношениях, малом бизнесе и социально-бытовой сфере отношения развиваются на взаимоприемлемом уровне. Киев, определяющий донбасских руководителей как преступников, ничем не осложняет жизнь руководства ПМР. Власти Украины, возмущающиеся тем, что Россия принимает в свое гражданство жителей ДНР и ЛНР, считает естественным массовую раздачу украинских паспортов приднестровцам. По Донбассу такого консенсуса нет и в ближайшей перспективе не ожидается. На Украине к нему не готово ни общество, ни политики, которые в первую очередь считаются с настроениями националистических военизированных формирований. Появление вместо линии фронта зоны безопасности на востоке Украины, ознаменует начало переговоров об условиях возвращения так называемых отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) под контроль Киева.

Сегодня у руководства России и Украины на будущее Донбасса диаметрально противоположные взгляды. Киев не желает закреплять в конституции за ОРДЛО особый статус, так как начатая ранее в стране децентрализация и без этого гарантирует всем регионам страны достаточно широкие права самоуправления.

Россия же хочет превратить ОРДЛО в зону своего влияния, где права русскоязычных будут защищены и регион сможет влиять на принятие Киевом ключевых внутренних и внешних решений. Это реализуемо через восстановление участия жителей Донбасса в электоральной системе Украины. Сейчас компромисс не просматривается, а без него конфликт ждет заморозка, но точно не по приднестровскому сценарию. Одиозный киевский «план Б» известен тем, что предусматривает отгородиться от ОРДЛО стеной.

В современном состоянии ДНР и ЛНР отвлекают на себя российские ресурсы, осложняют отношения России с Западом, но не позволяют влиять на Киев. В Москве исходят из того, что Россия может себе позволить не менять методов и ждать, что Киев созреет до принятия российских условий или Запад согласится обменять смягчение позиции Москвы на отмену санкций и окончательное закрытие вопроса Крыма [3].

С точки зрения **социально-экономической географии** разрыв Донбасса привел к развалу экономики Украины. Новые украинские власти плохо учили социально-экономическую географию в советской школе. На протяжении XX века Донбасс был одним из двух образующих ядер мощного Донецко-Приднепровского экономического района СССР. «Резать по живому» категорически было нельзя ещё при распаде СССР, а уж распад украинского экономического пространства оказался вдвойне болезненней. Тяжёлая индустрия – это не производство шоколадных конфет и требует колоссальных ресурсов и интенсивной логистики. Экономические связи мятежного региона с другими регионами страны, его роль в отраслевой структуре экономики и место в международной специализации страны оказались недостаточно оценены новыми властями Украины, что привело к тяжелым и длительным разрушительным последствиям. Сырьё и топливо, рабочая сила и предприятия, производители и рынки сбыта оказались по разные стороны донбасского фронта. Была нарушена работа транспортных коммуникаций, формируемых на протяжении

столетий. В общем итоге, помимо гуманитарной катастрофы, уменьшился экономический масштаб Украины. Таким образом, Донбасс обладал мощным синергическим эффектом, был своеобразным «кардиостимулятором» для украинской экономики – утратив его, страна потеряла мощный источник развивающего импульса. Поставив Донбасский регион на грань выживания, Киев сам для себя создал аналогичную ситуацию в масштабах всей страны.

Геополитически Донбасс, Крым и Приднестровье образуют так называемый «Новороссийский треугольник». Перспективы развития каждой из его вершин взаимосвязаны, но судьба каждого из регионов специфична: Крым – динамично развивается в составе Российской Федерации, Приднестровье стало зоной «замороженного конфликта», а Донбасс превратился в «горячую точку» [2]. Крым выведен из игры чужих геополитических амбиций, а судьбы Приднестровья и Донбасса ждут своего решения. Донбасские предприятия, по аналогии с приднестровскими, ищут альтернативные пути выхода на внешние рынки и они очевидны. В этом плане важным фактором развития ситуации является наличие общей границы с Россией. Политика Киева по формуле «Донбасс без донбассцев» стимулировали российскую паспортизацию населения, что является ещё одним гарантийным инструментом против обострения конфликта.

Ссылки и примечания

1. Войтенко М. Крови нет, ребята! Почему Приднестровье не Донбасс. 17.10.2019. Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20191017/1025356355.html>.
2. Пантелеев С. Донбасс в геополитике Русского мира Россия и Русски мир. 03.04.2019. Режим доступа: <https://russkie.org/articles/donbass-v-geopolitike-russkogo-mira/>.
3. Соловьев В. Донецкий гамбит. По какому пути пойдет урегулирование конфликта в Донбассе после войны. «Коммерсантъ» от 05.11.2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4149071>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 341.218

Д.А. Белашенко

кандидат исторических наук,

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

ДНР И ЛНР: «ПРОБЛЕМНЫЕ ГОСУДАРСТВА» ИЛИ «ГОСУДАРСТВА ДЕ-ФАКТО»

Аннотация

В статье рассматривается специфика и обоснованность выделения ДНР и ЛНР в качестве «проблемных государств», а также особая роль внешних факторов и обстоятельств в процессе государственного строительства в народных республиках. Достижения последних лет свидетельствуют о существенных достижениях в данной сфере и позволяют поставить под сомнение «проблемный» характер государственности. Главным препятствием для развития государств продолжает оставаться неопределенная внешняя ситуация.

Ключевые слова: *непризнанные государства, проблемные государства Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), международное признание.*

Summary

In the article are discussing the specifics and validity of distinguishing the DPR and LPR as "problem states", as well as the special role of external factors and circumstances in the process of state building in the people's republics. The achievements of recent years testify to significant achievements in this area and raise doubts about the "problem" nature of statehood. The main obstacle to the development of states continues to be the uncertain external situation.

Keywords: *unrecognized states, problem states, Donetsk People's Republic (DPR), Lugansk People's Republic (LPR), international recognition.*

В современном мире, по разным подсчетам, насчитывается более 100 непризнанных государств [1], [2], [3]. Данный факт автоматически ставит эту проблему в список наиболее актуальных вызовов современности. Несмотря на то, что одной из ведущих тенденций глобализирующегося мира является стремление регионов и государств к интеграции [4], а в экспертно-аналитической и

политической элитах все чаще говорят об «отмирании» основополагающих институтов системы международных отношений, заложенных еще на Вестфальской конференции (т.е., прежде всего, привычного нам государства) [5], [6], постбиполярный период, лишь активизировал появление процессы сецессии и самоопределения народов.

Окончание «холодной войны», неотъемлемой частью которого стал распад многонациональных СССР и СФРЮ, катализировало дезинтеграционные процессы в новых независимых государствах. Именно постсоветское пространство и регион Западных Балкан стали своеобразными мировыми «лидерами» по появлению новых образований, претендующих либо на обретение полноценных суверенитета и независимости, либо на смену «прописки». В условиях политического и экономического кризисов, охвативших страны социалистического блока со второй половины 1980-х годов, угроза сецессии была еще и весьма эффективным способом для расширения автономии, получения дополнительных финансовых средств или субсидий, оказания давления на правящие режимы и т.д.

Перестройка и последовавший за ней распад СССР спровоцировали возникновение нескольких непризнанных государств в 1990-х годах. Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), Нагорно-Карабахская Республика (НКР) стали прямым последствием «величайшей геополитической катастрофы XX века» [7]. К этому же списку можно отнести и недолго просуществовавшие образования на территории современной Чеченской Республики, носившие откровенно бандитско-террористический характер. В XXI веке, с одной стороны, начался процесс легитимации некоторых непризнанных государств (признание в 2008 году Россией, а впоследствии и некоторыми другими государствами независимости Абхазии и Южной Осетии). С другой, актуализировались противоречия, заложенные еще в период существования СССР и неразрешенные после его распада уже в рамках Украины. В конечном счете, они привели к, наверное, одному из главных (наряду с присоединением Крыма) событий в недолгой истории постсоветского пространства в текущем веке – образованию Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) народных республик.

В целом, можно выделить несколько особенностей возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве:

1. Широкий спектр определяющих факторов: от территориальных притязаний (армяно-азербайджанская война за Нагорный Карабах) до превалирования этнорелигиозной составляющей (тот же конфликт в Нагорном Карабахе, Абхазия, Южная Осетия).
2. Важная, если не определяющая, роль внешнего воздействия (конфликт в Приднестровье, где противоборствующие стороны поддерживались Румынией и Россией соответственно; вмешательство России в конфликт Грузии и Южной Осетии в 2008 году и ранее; поддержка абхазских формирований со стороны российских казаков, отрядов Конфедерации горских народов Кавказа и т.д.).

3. Отсутствие у «материнского государства» [8] способности или возможности (а иногда и желания) предотвратить конфликт в начальной стадии, а затем восстановить свою территориальную целостность в ходе вооруженной фазы.
4. Наличие у каждого непризнанного или частично признанного государства постсоветского пространства так называемого «государства-патрона», т.е. оказывающей военно-политическую помощь [8]. Чаще всего в роли «патрона» выступает Россия. Исключением являлся лишь случай НКР, где этот статус был закреплен за Арменией, а после конфликта осени 2020 г. фактически ее сменила Россия, разместившая на оставшейся территории республики свой миротворческий контингент.
5. Частичный, либо фактически полный разрыв связей с «материнским государством». Этот процесс во многом определялся фактом наличия или отсутствия у непризнанного государства общей границы со своим «патроном». Патрон может делать проницаемой границу государства, в которое формально входит желающая отделиться территория, переправляя через нее технику, вооружения, людей и товары [9]. Если Абхазия, Южная Осетия и НКР могли позволить себе обособление от Грузии и Азербайджана, то в случае ПМР это не представлялось возможным.

Формально практически любую из этих особенностей можно найти и в процессе создания ДНР и ЛНР. В то же время прецедент республик Донбасса существенно выделяется на фоне сецессий 1990-х годов.

Начать рассмотрение стоит с формальных признаков государства. При существовании множества определений, большинство из них связано с такими атрибутами государственности, как:

1. Территория, с определенными границами, отделяющими государство от других государств.
2. Население, проживающее на этой территории, на которое распространяется власть.
3. Организация политической власти, с исполнительной, законодательной и судебной, с аппаратом управления и принуждения, который позволяют руководить обществом.
4. Государственный суверенитет, т.е. распространение решений на все население и общественные организации; возможность отмены и признания недействительным любого действия другой общественной власти.
5. Организация жизни на основе права, обязательность решений для всего населения (в отличие от норм, обычаев, традиций и т.п.). Соблюдение правовых норм обеспечиваются мерами государственного принуждения с помощью специальных органов (судов, администрации и др.).
6. Обязательные сборы с граждан – налоги, подати, займы, используемые для содержание армии, полиции, системы наказаний, государственного аппарата и государственные программы (образование, здравоохранение, культура, спорт и т.п.).

7. Государственные символы: официальное название, гимн, герб, флаг, памятные даты, государственные праздники [10].

Непризнанные государства постсоветского пространства, включая и самые молодые – ДНР и ЛНР, обладают всеми из выше перечисленных критериев. Причем в некоторых случаях по уровню развития тех или иных государственных или общественных институтов они могут превосходить «материнские государства». Единственным исключением является отсутствие признания со стороны международного сообщества. В то же время существует мнение, что в современном мире факт наличия или отсутствия признания является «условностью», «данью традициям» [11], [12], [13].

На международном признании стоит остановиться более подробно по той простой причине, что его многие эксперты неизменно ставят на первое (или близкое к нему) место [14], [15], [16]. Безусловно, факт признания со стороны государств и международных организаций может сыграть важную роль в судьбе той или иной территории, претендующей на самостоятельность. Достаточно вспомнить ситуации, связанные с Косово, где международная поддержка позволила в одностороннем порядке провозгласить независимость от Сербии, и Абхазией и Южной Осетией, получивших признание от России, тем самым закрепив свой статус пребывания вне грузинской юрисдикции и получив гарантии от возможных будущих вооруженных попыток Тбилиси восстановить территориальную целостность.

В то же время непризнанное государство вполне успешно может существовать и без полноценного международного признания, опираясь лишь на собственные ресурсы, поддержку «государства-патрона», налаживание взаимодействия с другими непризнанными государствами и «серые» экономические схемы. Подобной модели уже достаточно давно придерживается ПМР, она же активно внедряется и в случае донбасских республик. В условиях отсутствия серьезных перспектив для международного прорыва и получения в ближайшем будущем «полосы признаний» непризнанным государствам постсоветского пространства приходится рассчитывать на сочетание нелегальных экономических схем и активное внутреннее развитие, чтобы укрепить свою государственность.

Традиционно ДНР и ЛНР относят к т.н. «зоне проблемной государственности» и, соответственно, «проблемным государствам» (государства, «где отсутствуют основные признаки государственности и существуют проблемы с контролем входящих в их границы территорий») [14]. В качестве аргументов подобной классификации упоминают отсутствие международного признания (а также санкционный режим в отношении руководства республик, введенный рядом государств); проблемы с налогообложением предприятий, остающихся в украинской юрисдикции; отсутствие собственной валюты; спорную легитимность действующих органов власти (из-за невозможности провести полноценные выборы, признанные международным сообществом); серьезные препятствия в осуществлении внешнеполитической и экономической деятельности; неясность

перспектив дальнейшего существования [14]. С точки зрения классификации непризнанных и частично признанных государств (разработанной географом С.Н. Соколовым), республики Донбасса относятся к третьему типу – «непризнанные, контролирующие часть территории, на которую претендуют» [17], поскольку часть бывших Донецкой и Луганской областей в данный момент находятся под контролем Украины.

При всей кажущейся серьезности и обоснованности аргументов сторонников «проблемной государственности» ДНР и ЛНР стоит сделать акцент на следующих моментах:

Во-первых, история ДНР и ЛНР насчитывает всего 7 лет, что является чрезвычайно малым для любого государства, даже если оно имеет полноценное международное признание и поддержку. Однако даже за столь малый срок ДНР и ЛНР прошли путь от разрозненных территорий, отбивавшихся у Украины, и «повстанческих государств» (территорий, находящихся под контролем у различных военизированных структур и полевых командиров) до консолидированных под управлением центральной власти образований. По мнению В.И. Сальникова и Ю.В. Небольсина, более подходящим термином обозначения и характеристики ДНР и ЛНР является «государства де-факто» (государства, «чья территория полностью контролируется властями, которые выполняют все государственные функции по созданию и распределению благ, правда, отсутствует международное признание, необходимое для получения статуса признанного государства-члена ООН») [18].

Во-вторых, за прошедший срок были (хоть и не без проблем) созданы государственные институты, сформированы органы власти, налоговая система, система социального обеспечения, вооруженные силы и силы правопорядка, осуществляется политика практически во всех традиционных для государства областях, постепенно создается собственная идеология (концепция «Русский Донбасс» и т.д.). При этом не стоит забывать, что государственное строительство в ДНР и ЛНР осуществляется в условиях непрекращающегося военного, экономического и психологического давления со стороны Украины, что существенно сокращает объем ресурсов, которые могли быть использованы для внутренних нужд.

В-третьих, государственное строительство в ДНР и ЛНР было во многом вынужденной мерой, поскольку изначальные цели «Русской весны» и проекта «Новороссия» не предполагали сценария с возникновением непризнанных государств, находящихся в состоянии неурегулированного конфликта с Украиной.

В-четвертых, неясность перспектив дальнейшего существования ДНР и ЛНР создается не самими республиками, а политическим торгом вокруг них. Население, по большей части, в качестве единственного сценария рассматривает вхождение в состав России (в статусе области, республики или ином – не принципиально). Руководство ДНР и ЛНР также часто выступает с заявлениями подобного толка, но в то же время из информационного поля не исчезли идеи о «переформатировании Украины», а Москва постоянно апеллирует к Минским договоренностям,

предусматривающим для нынешних республик лишь статус «отдельных районов» в составе Украины с некоторой степенью автономности.

Таким образом, современные ДНР и ЛНР занимают особое место на постсоветском пространстве и в системе непризнанных государств региона. И дело в данном случае не в их молодости или неурегулированном конфликте с Украиной. С формальной точки зрения, республики Донбасса одновременно похожи и не похожи на остальные непризнанные и частично признанные государства постсоветского пространства, что, с одной стороны, затрудняет анализ их дальнейших перспектив. С другой, в этом состоит их уникальность как «государств де факто», обладающих практически всеми признаками настоящего государства.

В целом, на наш взгляд, термин «проблемные государства» не отражает всей ситуации как в ДНР и ЛНР, так и вокруг них. Пройденный за 7 лет путь позволяет говорить о серьезных достижениях в плане государственного строительства. Однако неясность дальнейших перспектив республик может выступить серьезным тормозом этого процесса. В то же время постепенная (хоть и не быстрая) интеграция ДНР и ЛНР различные сферы взаимодействия с Россией (гражданство, образование и т.д.) позволяет надеяться на реализацию изначальных целей, которые были сформулированы в период «Русской весны».

Ссылки и примечания:

1. Непризнанные государства в мире. – URL: <https://ria.ru/20140512/1007510732.html> (дата обращения: 31.02.2020)
2. Республики непризнанные и частично признанные. Сколько в мире непризнанных республик? – URL: <https://fb.ru/article/251781/respubliki-nepriznannyye-i-chastichno-priznannyye-skolko-v-mire-nepriznannyih-respublik> (дата обращения: 31.02.2020)
3. Аллахвердова Л. В мире существует 120 непризнанных государств. Крым является третьей по величине и третьей по населению непризнанной территорией мира. – URL: http://www.proxima.kiev.ua/article/v_mire_sushchestvuet_120_nepriznannykh/ (дата обращения: 31.02.2020)
4. Астахов К.В. Развитие интеграционных процессов как общемировая тенденция // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №11. С. 33-37.
5. Изместьев С.В. Кризис государства как социально-политического института в эпоху глобализации // Теория и практика общественного развития. 2020. №7(149). С. 63-72.
6. Штофер Л.Л. Кризис национального государства в современном мире: политико-экономический и социокультурный аспекты. URL: <https://sworld.com.ua/simpoz4/111.pdf> (дата обращения: 31.02.2020)
7. Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века». – URL: <https://regnum.ru/news/444083.html> (дата обращения: 31.02.2021)

8. Гуцин А.В. Непризнанные постсоветские государства. Ожидать ли взрыва? – URL: <http://eurasia.expert/nepriznannye-postsovetskie-gosudarstva-ozhidat-li-vzryva/> (дата обращения: 31.02.2020)
9. Токарев А.А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сецессиями // РЕГИОНОЛОГИЯ. 2016. №3(96). С. 30-48.
10. Михалева Г.М. Государство «де-факто». Как сложилась судьба непризнанных республик на постссср? – URL: <http://www.eedialog.org/ru/2018/01/15/de-fakto-gosudarstva-na-territorii-sssr-tranzit-bez-mezhdunarodnogo-priznaniya/> (дата обращения: 31.02.2020)
11. Маркедонов С.М. Признание – не догма // Россия в глобальной политике. 2014. Т.12 №5. С. 174-184.
12. Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. 2014. Т.5 №1. С. 120-129.
13. Хасанов А.А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3(58). С. 109-114.
14. Сальников В.И., Небольсин Ю.В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) // Регион: системы, экономика, управление. 2018. №4(43). С.127-133.
15. Заяц Д.В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Вестник МГОУ: Географическая среда и живые системы. 2020. №1. С. 53-69.
16. Бабурин С.Н. Луганская и Донецкая народные республики, также как и Приднестровье имеют все международно-правовые основания для их дипломатического признания // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2018. №4. С. 7-15.
17. Соколов С. Н. Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения. 2013. № 2. С. 24-30.
18. Сальников В.И., Небольсин Ю.В. Донецкая и Луганская народные республики как проблемные государства: современные реалии и возможные перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. №1. С. 105-107.

УДК: 321.013

В.И. Сальников

кандидат исторических наук,

Воронежский государственный университет

e-mail: vyachs@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ДНР: НА ЧТО СТОИТ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ПРИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности политического процесса в ДНР, как сепаратистского государства де факто. Автор считает, что при его анализе необходимо учитывать влияние, как внутренних, так и внешних факторов, олигархических и революционных элит, управленцев и полевых командиров, активность граждан и особенности их коммуникаций с властью. Начало боевых действий может привести к серьезным изменениям политической и государственной систем не только ЛДНР, но и сопредельных стран, поэтому надо минимизировать негативные последствия этого обстоятельства.

Ключевые слова: *сепаратизм, вооруженные конфликты, государства де факто, ДНР, Минский процесс.*

Summary

This article examines the features of the political process in the DPR, as a de facto secessionist state. The author believes that when analyzing it, it is necessary to take into account the influence of both internal and external factors, oligarchic and revolutionary elites, managers and commanders, activity of citizens and especially of their communications with the authorities. The outbreak of hostilities can lead to serious changes in the political and state systems of not only the LDPR, but also of neighboring countries, therefore, it is necessary to minimize the negative consequences of this circumstance.

Keywords: *secession, armed conflicts, de facto states, DPR, Minsk Process.*

Если говорить об особенностях политического процесса в ДНР, то необходимо исходить из того, что эта республика (как и ЛНР) является сепаратистским государством, которое уже существует 7 лет, и прошла в своем становлении путь от повстанческого квазигосударства до государства-де факто. Республика при помощи добровольцев и России с оружием в руках отстояла свою независимость, хотя и потеряла значительную часть своей территории. Минские соглашения не обеспечили мира на земле Донбасса и лишь

«заморозили» вооруженный конфликт между Украиной и ЛДНР, в зоне которого продолжают гибнуть люди. ДНР, как и ЛНР, является не просто непризнанным государством, но и территорией с неопределенным юридическим статусом. РФ, несмотря на значительную поддержку республик, хождение там российского рубля в качестве национальной валюты и упрощенную выдачу российских паспортов их жителям, пока считает ЛДНР частью Украины. Отсутствие ясности позиции РФ, как «государства-покровителя», в отношении ЛДНР породило разочарование у народа Донбасса результатами Русской Весны и неуверенность в своем будущем. Однако упрощенный порядок выдачи российских паспортов жителям ЛДНР при усилении интеграционных процессов с РФ способствуют преодолению этой неуверенности...

Так как политический процесс в ЛДНР вышел за рамки предмета исследования не только классической политологии, но даже транзитологии, то, по мнению автора, исследование политического процесса там лучше осуществлять на комплексной основе через призму конфликтологии, исследований революционных и повстанческих движений, полемологии и иренологии, региональных и международных исследований, формальных и неформальных институтов и практик, архетипического и неофункционального подходов [1]. При тесном взаимодействии институционального и ценностного измерений. Не забывая об исторических, социокультурных, геополитических и экономических факторах.

В силу того, что ДНР является сепаратистским государством, немаловажным является анализ причин этой сепарации. По мнению автора, это: 1) искусственность «украинского проекта», к которому волонтаристским путем были присоединены Донбасс, Новороссия и Крым; 2) пророссийская ориентация Донбасса, как народа, так и элит; 3) кризис украинского государства с его «двухвекторностью» из-за усиления прозападных трендов и неспособности властвующих донбасских элит дать адекватный ответ; 4) наличие донбасской сепаратистской идентичности, опирающейся на исторический прецедент Донецко-Криворожской республики.

В силу того, что при становлении ДНР принимали участие, как местные, так и пришлые элиты и контрэлиты, то при анализе акторов политического процесса в республике необходимо исходить из взаимодействия: 1) местных революционных элит, рожденных Русской Весной, 2) элит, связанных с донецким олигархатом, 3) «Партии регионов» как ведущей политической силы до 2014 г., 4) граждан России и патронируемых ею непризнанных государств, приехавших на помощь республике, 5) активистов антимайдана, Русской Весны и движения за федерализацию с Юго-Востока Украины.

По мере эскалации вооруженного конфликта стало усиливаться влияние на политический процесс полевых командиров, превращавшихся в «лордов войны» («варлордов») – Стрелкова, Ходаковского, Безлера, Захарченко и др.

После отказа руководства России поддерживать проект «Новороссия» произошла смена власти в ДНР, когда к ней пришли те, кто отказывался от

революционной и военной романтики и готовы были перейти к государственному обустройству республики. Позже та же элита во главе с А.В. Захарченко, прошедшим путь от командира «Оплота» до Главы ДНР, поддержала Минские соглашения, отстранила альтернативных полевых командиров и идеологически мотивированных выдвиженцев Русской Весны [2].

Что касается политической системы ДНР, задающей рамки политического процесса в республике, то можно сказать, что она прошла значительную эволюцию. Вначале это был гибридный режим, где высшая власть принадлежала активистам пророссийского протестного движения, а жизнеобеспечением населения занимались муниципалитеты, где было довольно много сторонников «единой Украины». В силу того, что «11-й этаж ДОГА» занимался в основном подготовкой референдума, то на многие другие вопросы, связанные с выполнением государственных функций, ни времени, ни сил не хватало. Вакуум власти заполняли: 1) муниципалитеты, продолжавшие работать, несмотря на политическую нестабильность, 2) самоорганизация народа, которая после начала вооруженного конфликта с «материнским государством» и по мере его эскалации обретала черты «военной демократии» и 3) криминалитет, расцветающий в смутные времена. При сохранении влияния прежних элит на экономику и политику региона [3].

Ситуацию попыталась переломить команда Бородая, который позиционировал себя как «кризис-менеджера» [4], где ключевые роли играли граждане России (А.Ю. Бородай, И.И. Стрелков, Б.А. Борисов и др.) и Приднестровья (В.Ю. Антюфеев, А.А. Караман, А.Ю. Пинчук и др.). На территории ЛДНР стала создаваться база «токсичной политики», легитимизированной восстанием против современного мира, привлекающей внимание людей далеко за ее пределами... [5]. Шла героизация ряда полевых командиров («Стрелок», «Бес», «Скиф», и др.) и их батальонов... Воевать за Новороссию и Русский мир против укронацизма ехали тысячи добровольцев. Это требовало соответствующей мобилизации экономики и милитаризации государственной системы. Те управленцы, что не соответствовали этим задачам, покидали республику, как и олигархат...

После Минских соглашений, заморозивших вооруженный конфликт в Донбассе в ДНР стали создаваться властные институты, соответствующие государству де-факто, строящему мирную жизнь (хотя и в условиях близких к военным). Заработали парламент, правительство, институт Главы Республики, суды, прокуратура, Центробанк, Уполномоченный по правам человека и другие публично-властные структуры. В целях организации комплекса мероприятий по восстановлению систем и объектов жизнеобеспечения населения, образования, социальной сферы, здравоохранения и других объектов ДНР, пострадавших во время боевых действий, был создан Центр управления восстановлением Донецкой Народной Республики. В 2016 году его функции были переданы Министерству по чрезвычайным ситуациям.

Что касается системы местного управления, то, несмотря на принятие Народным Советом ДНР закона «О местных выборах Донецкой Народной Республики», в соответствии с §4 и 12 текста II Минского соглашения эти выборы должны быть гармонизованы с измененным украинским законодательством, что до сих пор не сделано по вине украинской стороны. Поэтому в ДНР пока отсутствуют избранные органы местного самоуправления, а и.о. глав местных администраций назначаются Главой Республики.

Несомненным плюсом Минского процесса является «заморозка» вооруженного конфликта, позволившая хоть как-то восстановить мирную жизнь. Однако в силу неопределенности международно-правового статуса ДНР и того, что украинская сторона при попустительстве Запада не выполняет Минские соглашения, - о мирной жизни, как и о просто нормальной жизни, приходится только мечтать. Продолжают гибнуть люди, причем не только в зоне непосредственного соприкосновения сторон. Украиной развернута террористическая деятельность в отношении политического и военного руководства республики, в результате которой погибли горячо любимые народом Донбасса: Арсен Павлов («Моторолла»), Михаил Толстых («Гиви») и первый Глава республики – А.В. Захарченко. И хотя нынешний Глава республики – Д.В. Пушилин упразднил министерство обороны и сделал лозунг «Мирной республике – мирную жизнь» своим кредо, успех азербайджанско-турецких сил в Нагорном Карабахе и приход Дж. Байдена к власти в США окрылили «партию войны» на Украине и способствовали резкому усилению эскалации в зоне конфликта...

Что касается направления дальнейшего транзита политической системы республики, то, по мнению автора, вряд ли будет взят курс на реализацию западной модели демократии. Велика вероятность того, что ее идеалом будет то, что бывший помощник Президента РФ В.Ю. Сурков охарактеризовал как путинизм – «государство нового типа, которого у нас еще не было», более соответствующее реалиям, как современного, так и грядущего мира, чем «деградирующие западные демократии» [7]. Но для этого необходимо развивать институты, способствующие «доверительному общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами». Работа в этом направлении идет, и политологам нужно обратить на это внимание.

В республике нет политических партий. Есть только общественные объединения, выполняющие их функции. После отстранения с республиканского политического поля сначала украинских, а затем и российских политических партий и маргинализации местных коммунистов в ДНР стали создаваться условия для складывания двухпартийной системы с двумя общественно-политическими движениями – «Донецкая Республика» и «Свободный Донбасс». Причем «Донецкая Республика» играет роль доминирующей политической силы.

Что касается гражданского общества в ДНР, то его особенностью является подконтрольность республиканским и муниципальным структурам при

сохранении влияния на него донецких олигархов, уехавших на Украину, а также украинской и российской семиосферы. К медиационным структурам, помогающим взаимодействию гражданского общества, бизнеса, власти и граждан, в ДНР можно отнести: 1) СМИ, за деятельностью которых существует существенный контроль со стороны государства, 2) Торгово-промышленную палату, 3) Общественную палату.

Коммуникация власти и народа в республике осуществляется кроме участия в выборах и референдумах – через «электронное правительство», общественные организации, обсуждение насущных вопросов на сходах и конференциях граждан, личные контакты. Без единения не выстоять в условиях непризнанности и продолжающейся агрессии со стороны бывшего «материнского государства»...

Если учесть принятую недавно доктрину «Русский Донбасс» [7], не признающую границы республик на момент подписания Соглашений, и провозглашающую Донбасс «оплотом освобождения территории Украины от национализма и агрессивной русофобии, прибежищем для преследуемых русских соотечественников и сторонников Русского мира», то не исключается возможность привлечения новой волны русских пассионариев при трансформации нынешних политических систем ДНР и ЛНР в нечто более токсичное, способствующее низовой активизации движения за создание Новороссии. При этом необходимо не допустить, чтобы степень участия народных масс не переросла в деструктивную «токсичность» в духе «гуляй-поля». Поэтому стоит привлечь к управлению республиками людей, имеющих опыт боевых действий и лояльных к их руководству. Для ДНР, на взгляд автора, здесь подошла бы кандидатура А.С. Ходаковского – бывшего командира бригады «Восток», секретаря Совета Безопасности ДНР и председателя правления общественной организации «Патриотические силы Донбасса», чей опыт пригодится и республике, и Новороссии, и Русскому миру.

Возможен и юго-осетинский вариант, когда России придется не только ввести на Донбасс вооруженный контингент, но и продвинуться вглубь нынешней территории Украины. Данный вариант не предусматривает создания «токсичных политий» – для него будет характерным насаждение более цивилизованных форм управления данной территорией вплоть до включения их в состав признанного государства (с согласия населения).

Вывод. При анализе политического процесса и становления политической системы ДНР как сепаратистского государства де факто необходимо учитывать влияние, как внутренних, так и внешних факторов, олигархических и революционных элит, управленцев и полевых командиров, активность граждан и особенности их коммуникаций с властью. Начало боевых действий может привести к серьезным изменениям политической и государственной систем не только ЛДНР, но и сопредельных стран, поэтому необходимо минимизировать негативные последствия возникновения этого обстоятельства.

Ссылки и примечания:

1. Сальников В.И. Феномен ДНР и ЛНР : в поисках методологии исследования / В.И. Сальников // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. №3. С.89 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_59.pdf (дата обращения: 27.02.2020)
2. Сальников В.И. «Революция Достоинства» и «Русская Весна»: состояние на 2018 год / В.И. Сальников // Проблемы стран постсоветского пространства, стран Центральной и Юго-Восточной Европы: сборник научных статей. Вып. 2 / под общ. ред. А.А. Слинько; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников. Воронеж, 2018. С.70
3. Александров Алексей. Русская Весна на Донбассе. Продолжение следует.../ Алексей Александров // Русская народная линия. 2017. 22 февр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2017/fevral/22/russkaya_vesna_na_donbasse_prodolzhenie_sle_duet/ (дата обращения: 27.02.2020)
4. Бологов Петр. Кто в Донецке главный. Пришлые начинают вытеснять местных в ополчении / Петр Бологов, Александр Артемьев // РБК daily. 2014. 02 июня. С.2
5. Неклесса А. «Небесный Вавилон». Гибридный мир и сирийская комбинаторика / А. Неклесса // Полис. 2016. №3. С.101-105.
6. Владислав Сурков: Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 28.02.2020)
7. Доктрина «Русский Донбасс» // Русский Центр [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii_Donbass.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

УДК 32.019.51: 323.23

А.Г. Титова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: jes-lex@ya.ru

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СЛУХОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Автором делается попытка систематизации существующего массива информации по теме феномена слухов в массовой коммуникации и анализа проблематики данного вопроса в современных российских реалиях.

***Ключевые слова:** слухи, массовая коммуникация, новые медиа.*

Summary

The author makes an attempt to systematize the existing array of information on the topic of the phenomenon of rumors in mass communication and to analyze the problematics of this issue in modern Russian realities.

***Keywords:** rumors, mass communication, new media.*

Ввиду глобальных трансформаций, связанных с распространением в 21 веке сети Интернет и появлением феномена новых медиа, развитие и функционирование политической, социальной и культурной сфер в любом современном государстве не происходит без влияния информационно-коммуникационных технологий. Фундаментальное значение для комплексного понимания политического процесса приобретает анализ системы массовых коммуникаций и возникающих в ней явлений, таких как слухи, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью статьи является рассмотрение феномена слухов в современном информационном пространстве.

В научной литературе имеется немало работ, посвященных изучению проблемных полей смежных с темой нашей статьи. Среди зарубежных исследователей важно отметить труды Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Р. Инглхарта, Н. Лумана, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса и других.

Значительный вклад внесли такие отечественные исследователи, как Т.В. Науменко, которая в своей книге «Философия массовой коммуникации» рассматривает массовую коммуникацию как социальный процесс не только со стороны изучения результатов эмпирических исследований, но и с точки зрения философского анализа, Е.П. Тавокин даёт систематическое изложение представлений о функциях и значении коммуникации в своей работе «Массовая

коммуникация: сущность и состояние в современной России», Ю.А. Шерковин акцентировал внимание на психологическом аспекте массовых процессов. Тема слухов также не нова и актуальна, потому интерес к её исследованию в последнее время всё возрастает. Так, следует отметить работы историка Н.Н. Богомоловой, философа Б.А. Грушина, социолога Е.М. Куликова и филолога Е.В. Осетровой.

Поскольку слухи находятся в сфере интересов различных наук, таких как социология, история, философия и психология, найти в научной литературе какое-либо одно универсальное определение весьма проблематично. В связи с этим, для приведения термина «слух» к логическому основанию в рамках данной работы, рассмотрим наиболее точно, на наш взгляд, передающие суть толкования. Согласно известным психологическим определениям, слухи – это массовое явление межличностного обмена искаженной, эмоционально окрашенной информацией, чаще всего возникающее при отсутствии полной и достоверной информации по интересующему людей вопросу [1]. Так, психолог С.В. Пацынко даёт следующее толкование слухов: «это специфический феномен коммуникации, в котором происходит процесс возникновения и неформального распространения эмоционально окрашенного сюжета сообщения без официального подтверждения, направленного на удовлетворение актуальных информационных потребностей в ситуации дефицита информации, построенный на доверии, оказывающий влияние на поведение и формирование настроений в обществе» [2].

По мнению А.С. Чекрыгина, слухи представляют собой форму передачи искаженной информации о значимом объекте или явлении в социальных образованиях по неформальным каналам межличностной коммуникации [3]. В свою очередь В.В. Латынов определяет слух как «недостаточно проверенные сведения неизвестного происхождения, передаваемые в процессе межличностного общения» [4].

Интересной является точка зрения философа А.С. Ахиезера, соотносящего возникновение слухов со стремлением массового сознания интерпретировать новую информацию в соответствии с исторически сложившимся менталитетом, постоянно воссоздавать картину мира и переводить ее в план действия. Отсюда делается вывод, что слухи, достигая определенной степени интенсивности, порождают в обществе фобии и создают дискомфортное состояние, которое может перерасти в массовые действия – неповиновение власти, погромы и тому подобное [5].

Следует отметить, что в большинстве существующих исследований по теме слухов внимание было сфокусировано на традиционной системе социальных коммуникаций и межличностном общении. Но войдя в эпоху постиндустриального информационного общества, мы не можем пренебрегать фактором виртуализации процессов, как межличностной, так и групповой коммуникации. Сообщения на форумах, в чатах, Telegram-каналах и Twitter всё больше «вытесняют» первоначальные места распространения слухов, такие как остановки, улица, общественный транспорт. Слухи «приспосабливаются» к

интернет-пространству и обретают новые, ранее неизвестные особенности – значительно возрастает охват аудитории и скорость распространения непроверенных информационных сообщений.

В целом, в результате прогресса коммуникативных технологий, как отмечал социолог А. Моль, описавший возникновение нового типа мировоззрения, характерного современному социуму – «мозаичной культуры», происходят трансформации и в духовной сфере, меняются господствовавшие ранее представления, картины мира людей. Вследствие чего, под влиянием неструктурированных потоков информации, индивиды приобщаются к культурам других народов, размываются границы национальных культур [6]. Другой стороной этого процесса является актуализация слухов – как ни парадоксально, при наличии у современного человека доступа ко множеству достоверных источников информации, запоминать точные формулировки всех принятых сообщений в рамках массовой коммуникации и отделять правдивые от недостоверных становится всё сложнее. Информационные потоки наслаиваются друг на друга, превращаясь в сознании индивида в некий калейдоскоп. Таким образом, подобно «испорченному телефону», сообщения извне искажаются и расходятся далее уже путем горизонтальных коммуникаций – в кругу семьи, друзей и коллег.

Определившись с терминологией, перейдём к типологии слухов. Первая «информационная» классификация основывается на степени достоверности информации, содержащейся в сообщении. Так, слухи делятся на:

- Близкие к действительности;
- Относительно достоверные;
- Сомнительные;
- Абсолютно недостоверные.

Вторая типология базируется на эмоциональной окраске слухов, выделяя, исходя из этих характеристик, следующие три основных вида:

- «Слух-желание», отражающий ожидания и актуальные потребности аудитории, в которой он циркулирует (примером могут служить периодически возникающие в обществе слухи о сокращении рабочей недели или снижении пенсионного возраста). Функция слухов данного типа двояка. С одной стороны, они отвечают желаниям людей, успокаивают и снижают градус напряженности в острых ситуациях. С другой, могут создавать завышенные ожидания и деморализовать население, когда станет ясно, что «обещанное» не будет исполнено.

- «Слух-пугало» несёт в себе ярко выраженные негативные настроения, вызывая соответствующие эмоциональные реакции, отражает в себе некоторые актуальные общественные опасения. Подобные слухи, как правило, возникают в периоды социального напряжения (война, кризис, смена власти, стихийное бедствие или ЧП). Их сюжеты могут видоизменяться в зависимости от национальных, культурных или религиозных особенностей среды, но из наиболее часто встречающихся можно выделить слухи, основанные на якобы

неизбежном дефиците товаров, повышении цен, сокращении рабочих мест. Опасность слухов этого вида в том, что, поддавшись им, часть населения может совершить ряд необдуманных действий, которые в результате приведут к эскалации конфликта или обострению кризисной ситуации (историческим примером последствий такого типа слухов может служить исчезновение хлеба в столичных магазинах в России в 1917 году, несмотря на то, что урожай был даже выше обычного). Задача таких слухов очевидна – посеять в обществе панику, вызвать недовольство или попытаться активизировать сопротивление каким-либо социальным или политическим силам.

- «Агрессивный слух» является логическим продолжением предыдущего вида, но в отличие от «слуха-пугало», он не только вызывает негативное состояние, а четко направлен на продуцирование жесткого поведенческого ответа, агрессивного действия. Благоприятной средой для зарождения таких слухов служат острые противоречия, связанные с социальными (этническими, религиозными и др.) межгрупповыми конфликтами. В качестве примера здесь можем вспомнить трагедию, произошедшую 25 марта 2018 года в Кемерово, когда в пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» погибли 64 человека. Тогда украинский блогер Евгений Вольнов (Никита Кувиков) записал ролик для своего YouTube-канала, в котором пустил слух о нескольких сотнях погибших. Это сообщение моментально распространилось в Telegram-каналах и социальных сетях, чем только усилило панику в обществе. Вольнову было предъявлено заочное обвинение по статье 282 Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти или вражды). Эта ситуация послужила толчком к обсуждению в Государственной Думе необходимости принятия новых законов в сфере регулирования распространения информации. Так, 29 марта 2019 года в России вступил в силу закон об ответственности за распространение фейковых новостей, в соответствии с которым, за распространение заведомо ложных и общественно опасных информационных сообщений может грозить штраф в размере от 30 тыс. до 1,5 млн рублей [7].

Особняком от этих типологий стоят «нелепые» слухи. Они могут появляться произвольно на переломах массового сознания, когда люди растеряны в связи со сменой систем ценностей. Их основная функция заключается в попытках построения нового, более адекватного образа мира из обломков предыдущих и зачатков новых представлений. Тогда появляются слухи, в которых соединяется несопоставимое [8].

Выявление социальных функций слухов является важным аспектом для понимания их сущности. Так, с одной стороны, в ситуациях неопределенности или угрозы, слухи могут снабжать индивида информацией, которая повысит его способность ориентироваться в окружающей реальности. С другой, слухи представляют собой довольно распространённый способ развлечения, своеобразное проведение досуга [9].

Говоря об особенностях возникновения и распространения слухов, нельзя не учитывать ряд социально-психологических обстоятельств. Когда человек

находится в неведении, не чувствует себя в безопасности, он начинает испытывать тревогу. Тогда само по себе эмоциональное напряжение становится фактором возникновения слухов, с помощью которых люди пытаются заполнить информационный вакуум. Согласно теории Л.Н. Собчик, каждый человек обладает индивидуальной избирательностью и имеет собственный стиль усвоения полученной информации [10]. Исследования показали, что такие личностные психологические характеристики как экстраверсия и эмотивность в наибольшей мере влияют на предрасположенность к высокой восприимчивости слухов [11]. Помимо этого, если говорить о восприятии информации из СМИ, аудитория условно делится на две группы: лидеры мнений – самые активные и коммуникабельные реципиенты, обладающие большей потребностью в информации и власти (передавая другому «эксклюзивную» информацию – слух – индивид чувствует свою осведомлённость и значимость в глазах окружающих) и последователи мнений.

У каждого слуха есть свой «жизненный цикл». Так, к одним слухам интерес затухает естественным путём – люди устают от обсуждения данной темы и новые события его вытесняют. Либо, когда исчезают страхи и беспокойства, обусловившие появление слуха. Для прекращения других слухов может потребоваться проведение специальных мероприятий по их опровержению [12].

Мы можем рассматривать результаты влияния слухов, как минимум, на трех уровнях:

- На индивидуальном уровне слухи могут либо снижать эмоциональное напряжение отдельной личности, либо напротив, провоцировать тревогу и беспокойство.

- На групповом уровне воздействие слухов способствует формированию и/или укреплению групповой идентичности. При помощи слухов члены определенной социальной, этнической или религиозной группы могут подчёркивать различие между «своими» и «чужими».

- На национальном уровне воздействие слухов наиболее разнообразно. Так, они могут использоваться в качестве «пробного шара» – когда слух запускается с целью выяснить, какую реакцию может вызвать то или иное решение и, исходя из этого, планировать дальнейшие действия [13].

Итак, можно отметить, что слухи являются мощным каналом воздействия и формирования социального пространства в современном мире. Широкая распространённость слухов в России в значительной мере отражает происходящие социально-экономические трансформации, оказывающие влияние на массовое сознание. Системы коммуникации современного общества не отличаются слухоустойчивостью, но слухи, как и другие формы проявления массовой психологии, невозможно запретить. Именно поэтому нам видится актуальным дальнейший анализ слухов и их влияния на поведение людей.

Ссылки и примечания:

1. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. С. 133.
2. Пацынко С.В. Влияние слухов на электоральное поведение избирателей : дис. ... канд. пси-хол. наук / М., 2007. 219 с.
3. Чекрыгин А.С. Социально-психологические закономерности распространения слухов в организации : автореф. дис. .канд. психол. наук / М., 2005. - 29 с.
4. Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Институт психологии РАН, 2013. 368 с.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Том 3. М.: Философское общество СССР, 1991. С. 339.
6. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 787 с.
7. В России вступили в силу законы о фейковых новостях и оскорблении власти // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/29/03/2019/5c9d39269a794760f0ff1370#ws> (дата обращения: 27.02.2020 г.)
8. Ольшанский Д.В. Классификация слухов // Политическая психология, 2002. // Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/rumours5.htm> (дата обращения: 27.02.2020 г.)
9. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, С. 16.
10. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. СПб.: Речь, 2003. 96 с.
11. Сергеев А.А. Изучение индивидуально-типологического профиля личности, предрасположенной к воздействию слухов / Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 76-81.
12. Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории. М., 2003. С. 539.
13. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 302 с.

НАША ПОЧТА

УДК 94(477.7)«9»

Е.Н. Шумилов

кандидат исторических наук,

e-mail: kinshum@yandex.ru

ГДЕ РУСЫ ДОБЫВАЛИ СЕРЕБРО ДЛЯ ЗОЛОТООРДЫНЦЕВ?

Аннотация

В статье автор, опираясь на информацию арабского купца XIV в. ибн-Баттуты о добыче русами серебра для золотоордынцев, ставит вопрос о месте добычи серебра и решает проблему с использованием документальных источников. По его мнению, это был Донецкий кряж.

Ключевые слова: Ибн-Баттута; Золотая Орда; серебро; русы; Донецкий кряж.

Summary

In the article, the author, relying on the information of the Arab merchant of the XIV century ibn-Battuta about the extraction of Rusam silver for the Golden Horde, raises the question of the place of silver mining and solves the problem using documentary sources. In his opinion, it was the Donetsk ridge.

Keywords: Ibn Battuta; Golden Horde; silver; Russ; Donetsk ridge.

Знаменитый арабский странствующий купец ибн-Баттута (1304 – 1368 гг.) в 1334 г. проехал по степям Золотой Орды и в своей книге «Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий» описал маршрут путешествия. Описание содержит один весьма примечательный факт: сообщение о русах, которые добывали для золотоордынцев серебро. Сам путешественник русов явно не видел, а записал чей-то рассказа. Согласно этому рассказу: *«Последние – христиане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народ плутовской»*. У русов в Русских горах были *«серебряные рудники и из страны их привозятся саумы, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товар) в этом крае. Вес такой саумы пять унций»*. [1]. Слиток в пять унций, по мнению М. Г. Крамаровского, составлял 195,3 г. [2]. Слитки такого типа и веса получили в научной литературе название «ладьевидных». И. Г. Спасский, основываясь на особенностях приема литья и форме, пришел к мысли, что прототипами золотоордынских «ладьевидных» слитков послужили китайские ямбы [3].

А вот вопрос: где добывалось серебро для саум, оказался непростым. Сообщение ибн-Баттуты о серебре вызвало в научных кругах оживленную дискуссию [4]. Большинство исследователей склонились к тому, что разработка месторождений серебра началась в России лишь в конце XVII в. А до этого источником сырья для чеканки монет и гривен было серебро, которое поступало из Западной Европы [5]. Некоторые авторы полагали, что саумы являлись продуктом переработки серебра, собираемого татарами на территории Руси [6]. Таким образом, вопрос так и остался нерешенным.

Рассказ ибн-Баттуты о серебре неразрывно связан с городом Укак, поскольку этот город, по сообщению путешественника, находился в одном дне пути от Русских гор. Данный город был *«средней величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужей»*. В него ибн-Батутта прибыл из столицы Золотой Орды Сарая в составе большой компании, направлявшейся в Константинополь. Путь начался 14 июня 1334 г, и на десятый день ибн-Батутта был в городе Укак. Караван состоял из почти 400 повозок-арб. Для перевозки их использовались до 330 волов и 200 верблюдов, а также до 1000 лошадей (последних также применялись для верховой езды) [7].

Для определения расстояния между Сараем (он находился в районе современного села Селитренное Астраханской области) и Укаком используем скорость движения самого тихоходного гужевого транспорта, указанного ибн-Баттуттой – это волы. Вол может работать без отдыха 5–6 часов, а с перерывом до 10 часов. Но скорость его невысока – 0,8 м в секунду. Несложно подсчитать: груженный вол мог преодолевать за 6 часов пути в день расстояние в 17,28 км. Для удобства округлим эту цифру до 20 км. С отдыхом вол мог преодолеть расстояние почти в два раза больше, т. е. до 40 км. За десять дней пути караван был способен пройти не менее 400 м. Если мы условно прочертим прямую линию от Селитренного на 400 км на запад, то она может дойти реки Дон. О переправе через Дон ибн-Баттутта ничего не сообщил, но она могла занять несколько дней.

О существовании на Дону двух поселений при переправах для послов и купцов, которые обслуживали русские паромщики, известно еще с 1253 г. от Гильома Рубрука [8]. В западноевропейских документах, датированных 1320, 1340 и 1373 гг. (это время как раз согласуется с моментом путешествия ибн-Баттутты), сообщается об Укеке, как одна из миссий францисканцев-миноритов Северной Татарской викарии. Викария делилась на Газарскую (крымскую) и Сарайскую епархии. Укек относился к Сарайской епархии [9]. Укек часто ассоциируют с золотоордынским городом Увеком, который находился на средней Волге в районе современного Саратова. Но это противоречит сообщению ибн-Баттутты.

Персидский хронист начала XV в. Низам-ад-дин Шами в своей книге «Книге побед» рассказывает о борьбе среднеазиатского правителя Тамерлана (Тимура) с золотоордынским ханом Тохтамышем. Волжский Увек мог быть разорен Тимуром во время его похода в среднее Поволжье в 1391 г., когда произошла победоносная для Тимура битва на реке Кондурча. Во время второго

похода в 1395 г. Тимур разгромил войско Тохтамыша на реке Терек, а затем двинулся в его преследование. Большинство топонимов, сообщенных хронистом Низам-ад-дином Шами, сложно идентифицировать. Но данные о море, к которому были прижаты татары, о лесе, в который бежал Тохтамыш, упоминание рек Тан (Дон) и города Азак (Азова), говорят о том, что события происходили в Подонье, вплоть до южнорусских земель. Откуда Тимур ушел в земли черкесов (адыгов), т. е. на Кубань. В ходе этого движения Тимур *«вслед за врагами дошел до области Укек...Разграбив всю ту область, (войска) взяли много добычи»* [10]. Итак, город Укак (Укек) находился в Подонье.

Самая удобная переправа через Дон – Бабская – находилась близ современного города Константиновска Ростовской области. Здесь, скорее всего, и было местонахождение города Укака. К северо-западу от него расположен Донецкий кряж, покрытый в средневековье лесными массивами. Не исключено, что именно в них укрывался хан Тохтамыш. Юго-восточные склоны Донецкого кряжа доходят вплоть до устья Северского Донца, считавшегося ранее Великим Доном. В восточных источниках, начиная с 830-х гг., Донецкий кряж именовались Русскими горами, а река Северский Донец – Русской рекой [11]. Иными словами, Донецкий край – это Русская земля с 830-х годов.

Месторождения серебра в Донецком крае известны давно, и серебро в этих местах ранее добывалось, правда, в небольших объемах [12]. Поэтому есть все основания считать, что именно здесь русы добывали для татар серебро. Хотя вряд ли рудники принадлежали им. Скорее всего, русы использовались как рабы. Отсюда их безобразная наружность. В таких же нечеловеческих условиях содержались русские рабы в других местах Золотой Орды: при переправах через реки, при почтовых станциях, в городах и т. д.

Следует провести структурный анализ серебра из месторождений Донбасса и сравнить его со структурой серебряных золотоордынских слитков, хранящихся в музеях России. И тогда вопрос со слитками и серебром будет решен окончательно.

Ссылки и примечания:

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб.: 1884. С. 302.
2. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков из Старого Крыма и золотоордынские сумы // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XLV. Л.: 1980. С. 69.
3. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е. Л.: 1970. С. 71.
4. Брун Ф.К. Причерноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 1. Одесса: 1879. С. 130.

5. Сотникова М.П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода (вопросы техники и эпиграфики): Автореф. дис. на соиск. ученой степени к. и. н. Л.: 1958. С. 8.
6. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е. Л.: 1970. С. 71.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб.: 1884. С. 302.
8. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М.: 1957. С. 109.
9. Малышев А.Б. Сообщение анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде XIV в. // Археология Восточно-Европейской степи: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: 2006. С. 183 – 189.
10. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.: 1941. С. 121 – 122.
11. Шумилов Е.Н. Северное побережье Малой Азии как объект экспансии и торговли русов в IX – X вв. // Европа: Международный альманах. Т. XIII/1-2. Тюмень: 2014. С. 28 – 33.
12. Лазаренко Е.К., Панов Б.С. Минералогия Донецкого бассейна. К.: Наукова думка, 1975. 251 с.

УДК 94(470)«16/18»

Е.Н. Тарасенко

кандидат технических наук,
e-mail: entarassenko@yandex.ru

НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ ПЕРВЫХ 17-ТИ КОЛОНИЙ МАРИУПОЛЬСКОГО НЕМЕЦКОГО КОЛОНИСТСКОГО ОКРУГА

Аннотация

В статье рассматривается выделение земельного участка для первых немецких колоний Мариупольского колонистского округа и связанные с этим проблемы и обстоятельства.

***Ключевые слова:** Немецкие колонии, Мариупольский колонистский округ, Грунау, Розовка.*

Summary

The article deals with the allocation of land for the first German colonies of the Mariupol colonist District and the related problems and circumstances.

***Keywords:** German colonies, Mariupol Colonist District, Grunau, Rozovka.*

Юг Екатеринославской и Таврической губерний к началу 20-х годов XIX в. был еще заселен сравнительно слабо, однако выделение земельного участка для основания первых 17-ти немецких колоний (Planer Kolonien) Мариупольского колониетского округа проходило очень непросто.

Накопленный к началу XIX в. опыт поволжских колоний заставил российскую власть более строго и прагматично определить те категории иностранных поселенцев, которые были необходимы в новых колониях. По докладу министра внутренних дел князя В.П. Кочубея «О правилах для принятия и водворения иностранных колониетов», утвержденного императором 20 февраля 1804 г., отныне поселять в Новороссии можно было только тех иностранцев, которые «... для тамошнего края могут быть полезны, как-то: хорошие земледельцы и люди, приобретшие довольный навык в возделывании винограда, в разведении шелковичных деревьев <...>, також искусные в скотоводстве, а наипаче в содержании и размножении лучших пород овец ...». Требовались также «мастеровые сельские»: портные, сапожники, плотники, кузнецы, горшечники, медники, ткачи и каменщики» [1]. Указом императора Александра I министру внутренних дел 25 февраля 1810 г. денежные компенсации и ссуды колониетам при их переселении были существенно урезаны, а по некоторым позициям – упразднены совершенно [2]. Положением Комитета Министров «О пресечении дальнейшего переселения в Россию иностранных выходцев» от 5 августа 1819 г. [3] массовое переселение иностранцев было прекращено, но частные переселения какое-то время продолжались.

В 1818–1819 г. из окрестностей г. Данциг в Пруссии прибыли в Россию, группами по 5–6 семей (многие даже пешком), около 500 семей лютеран и католиков, решившихся на переселение по экономическим причинам из-за разрухи, вызванной в Пруссии Наполеоновскими войнами. Первоначально их расквартировали (без земли) в Молочанских колониях, где они использовались, в ожидании земельных наделов как наемные работники и ремесленники [4].

По Высочайше утвержденному 26 апреля 1821 г. положению Комитета министров для их поселения были выделены земли в Мелитопольском уезде Таврической губернии (на участках под № 15 и 16 – 24000 десятин и в других местах того же уезда – 9000 десятин) [6]. В конце 1821 г. младший член Попечительного комитета И.Ф. Бабиевский с депутатами от поселенцев Х. Классеном и Н. Доденгефтом осмотрели предложенные наделы и признали их непригодными из-за малого числа сенокосов и безводья. 14 марта 1822 г. Попечительному комитету было объявлено, что император поручил экстраординарному члену комитета действительному статскому советнику С.Х. Контениусу, «чтобы он, отправясь лично к помянутым колониетам, склонил их поселиться на тех участках под № 15 и 16» [6]. Убедить поселенцев С.Х. Контениусу не удалось: 11 июня 1822 г. представители не наделенных земель семей все под роспись отказались от переселения на участки № 15 и 16 в Мелитопольском уезде [7]. Почти все эти представители, если им не будут выделены более удобные земли, были готовы с семьями возвратиться в Пруссию.

С.Х. Контениус, «... находя, во-первых, что люди те ожидают четыре года назначения им удобных земель и, не имея оных, находятся в горестном положении; а во-вторых, что они по большей части трудолюбивы и хорошего поведения, но, оставаясь без оседлости, достаточные издержались, а бедные распродали даже и платье, ходатайствовал по самой необходимости, чтобы отведено им было земли из округа мариупольских греков до тридцати тысяч десятин, подобно тому, как отведено из оногo 26000 десятин для предполагаемого населения израильских христиан» [6].

Земли, о которых ходатайствовал С.Х. Контениус, действительно были выделены для поселения греков в соответствии с «Жалованной грамотой христианам греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение» от 21 мая 1779 г. [8]. Земля была дана грекам Екатериной II с очень большим запасом, в надежде, что вся она будет заселена за счет увеличения местного греческого населения и переселения греков из Османской империи. Прошло 30 лет, но часть выделенных земель греки так и не заселили, а использовали, в основном, для выпаса овец. 7 марта 1808 г. таганрогский градоначальник барон Б.Б. Кампенгаузен обратился к министру внутренних дел с предложением об изъятии у мариупольских греков излишних незаселенных земель. Министр согласился с ним, но грекам, по указу императора Александра I министру внутренних дел от 9 июня 1808 г., дали еще 3 года для заселения земель, после чего излишки подлежали изъятию для поселения других колоний [9]. За три года заселение пустошей заметно не продвинулось, вероятно, одной из попыток заселения пустующих земель было основание греками с. Новый Керменчик весной 1811 г. В 1811–1816 гг. мариупольские греки неоднократно обращались в правительственные инстанции и к влиятельным представителям диаспоры в С. Петербурге, чтобы сохранить за собой пустующие земли, но безуспешно. Окончательно вопрос был решен 18 мая 1817 г. высочайшим повелением Александра I, объявленным Комитету министров графом А.А. Аракчеевым: оставить грекам по 30 десятин земли на душу и городской выгон в 12000 десятин, 6000 десятин по берегу выделить для рыболовства. Остальные земли изъять под заселение другими колонистами [9].

Первоначально планировали поселить на изъятых землях колонии израильских христиан (евреев, принявших христианскую веру), им даже отмежевали в 1819 г. 26000 десятин земли, но это поселение так и не состоялось [10], хотя занимавшийся отводом земли надворный советник Г.Т. Мизко все-же получил за это «чин, орден и место» с годовым жалованием 8000 руб. [6 В августе 1822 г. Александр I повелел выделить для поселения прусских колонистов 30000 десятин земли в Мариупольском греческом округе за счет изъятых ранее у греков пустошей [9].

Отмежевание выделенных земель на местности проводилось октябре и ноябре 1822 г. уездными землемерами Екатеринославской губернии под непосредственным руководством вице-губернатора П. Языкова, прибывшего в Мариуполь. Работа на местности велась в ненастную и дождливую, а затем и

морозную погоду, камеральная обработка была завершена в Екатеринославе. Всего для прусских колонистов отмежевали 29913 десятин 405 сажен земли (удобной – 29680 десятин 1905 сажен, неудобной – 232 десятины 900 сажен). В деле подробно описаны границы участка с земельными дачами уже существовавших тогда рядом греческих сел Новый Керменчик, Новая Каракуба и Малая Янисоль, а также русских и малороссийских селений Темрюк, Благовещенка, Цареконстантиновка [6] Участок земли был одобрен для поселения младшим членом Попечительного комитета И.Ф. Бабиевским, а также депутатами от поселенцев Х. Классеном и И. Маевским [11]. Описывая в марте 1823 г. свои «многострадальные занятия» при обмежевании участка осенью прошлого года, вице-губернатор П. Языков обратился к своему руководству с просьбой о вознаграждении за труды: «... приемлю смелость покорнейше просить о доставлении должного возмездия как мне, так и действовавшим под распоряжением моим землемерам ...» [6.]. Получил ли вице-губернатор ожидаемое вознаграждение (как упомянутый выше надворный советник Г.Т. Мизко за подобную работу), из архивных материалов выяснить не удалось.

Прусские поселенцы прибыли из Молочанских колоний на выделенную землю весной 1823 г. [12]. Началось основание первых 17-ти селений Мариупольского колонистского округа, почти все новые колонии получили первоначальные названия по именам их родных селений в Пруссии (в скобках указаны номер колонии и современное название) [12]:

Киршвальд (№ 1, сейчас – с. Вишневатое);

Тигенгоф (№ 2, сейчас – с. Азов);

Розенгарт (№ 3, позднее – с. Райгород, затем вошло в состав с. Листвянка);

Шенбаум (№ 4, сейчас – с. Листвянка);

Кронсдорф (№ 5, позднее – с. Казенносельское, затем вошло в состав пос. Розовка);

Грунау (№ 6, позднее – с. Александроневское, затем вошло в состав пос. Розовка);

Розенберг (№ 7, позднее – с. Розовка, затем вошло в состав пос. Розовка);

Виккерау (№ 8, сейчас – с. Кузнецовка);

Рейхенберг (№ 9, сейчас – с. Богатовка);

Кампенау (№ 10, позднее – с. Каменское, сейчас входит в состав с. Марьяновка);

Мирау (№ 11, сейчас – с. Мирское);

Кайзердорф (№ 12, позднее – с. Царское, сейчас – с. Пробуждение);

Гетланд (Готтланд, № 13, сейчас – с. Марьяновка);

Нейгоф (№ 14, сейчас – с. Новодворовка);

Эйхвальд (№ 15, позднее – с. Святотроицкое, сейчас – с. Урицкое);

Тигенорт (№ 16, сейчас – с. Антоновка);

Тиргарт (№ 17, позднее – с. Адамовка, сейчас – не существует).

Важную роль в распределении выделенной земли между основанными колониями и в дальнейшем их развитии сыграл Ф.К. Киршнер (1780–1850),

который был в 1822–1833 гг. комиссаром Попечительного комитета для принятия и отвода колонию земель. В 1815–1820 гг. Ф.К. Киршнер служил смотрителем немецких колоний в ряде округов, затем бухгалтером в Попечительном комитете (1820–1822 гг.). С ноября 1833 г. по 1842 г. он был смотрителем немецких колоний 3-го колонию округа, включавшего мариупольские и бердянские колонии. Ф.К. Киршнер правил округом строго, «железною рукою», зачастую прибегая к штрафам и телесным наказаниям [12], однако и в то время возникали земельные споры между колониями и попытки передела земли.

В Одесском архиве хранится план колонии Розенберг и относящегося к ней земельного надела, составленный в 1836 г. землемером коллежским секретарем М. Белокрысовым по частной просьбе розенбергских колонистов. Они всегда сомневались в справедливости межевания их дачи (участка) с землей соседней колонии Грунау (в чужих руках кусок хлеба всегда кажется больше!) и в августе 1836 г. попросили, ссылаясь на план М. Белокрысова, увеличить их надел на 70 десятин за счет земли колонии Грунау. Попечительный комитет отказал в просьбе, посчитав ее «неосновательной», так как «поверка» земли, проведенная М. Белокрысовым, носила «частный» характер, а план не был утвержден его подписью [15].

В настоящее время земля, выделенная в 1822 г. первым 17-ти немецким колониям Мариупольского колонию округа, входит в состав территорий Розовского и Куйбышевского (сейчас – Бельмакского) районов Запорожской области (Украина). Современный поселок Розовка, районный центр Розовского района Запорожской области, исторически сложился в результате слияния трех бывших немецких колоний Грунау, Розенберг и Кронсдорф (основаны в 1823 г.) и небольшого стихийного поселения малороссов, русских, греков и евреев у станции Розовка второй очереди 2-й Екатерининской казенной железной дороги, появившегося в 1900–1904 гг. [13].

Автор признателен С.А. Калоерову (Донецк, ДНР) и П. Айфельду (Вюрцбург, ФРГ) за любезно предоставленные архивные материалы.

Ссылки и примечания:

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXVIII. 1804–1805. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1328 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXXI. 1810–1811. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 944 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXXVI. 1819. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 734 с.
4. История и статистика колоний иностранных поселенцев в России. II. Учреждение новых колоний в царствование императора Александра I. –

- Журнал Министерства государственных имуществ. – Часть LIII. –1854. – С. 1-34.
5. Stumpp, K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763-1862 / K. Stumpp. – Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1991. – 1021 s.
 6. Об отводе земель иностранным колонистам в Екатеринославской и Таврической губерниях. 26 мая 1821 г. – 8 апреля 1827 г. Российский государственный исторический архив, ф. 379, оп. 1, д. 392.
 7. Сведения о колонистах, желающих переселиться на новые земельные участки № 15 и № 16. 11 июня 1822 г. Государственный архив Днепропетровский области, ф. 134, оп. 1, д. 197.
 8. Калоеров, С.А. От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783) / С.А. Калоеров. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 640 с. (Документы по истории греков Приазовья: В 4 т. Т. 1).
 9. Калоеров, С.А. В Мариупольском греческом округе дореформенной России (1784–1861) / С.А. Калоеров. – Харьков: НТМТ, 2016. – 326 с. (Документы по истории греков Приазовья: В 4 т. Т. 2)
 10. Еврейская энциклопедия / Под общей редакцией Л. Кацнельсона, Д.Г. Гинцбурга. Т. 8. В 16 томах. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. – 968 с.
 11. Woltner, M. Die Gemeindeberichte von 1848 der deutschen Siedlungen am Schwarzen Meer/ M. Woltner – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1941. – 230 s.
 12. Stach, J. Grunau und die Mariupoler Kolonien. Materialien zur Geschichte der deutschen Siedlungen im Schwarzmeergebiet / J. Stach. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1942. – 81 s.
 13. Тарасенко, Е.Н. Рукопись Э.Х. Ставраки о Грунау / Е.Н. Тарасенко. – М.: Порт приписки, 2020. – 106 с.
 14. Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России, 1799–1876 / Под ред. О.В. Коноваловой (Айфельд). – Одесса: Астропринт, 2005. – Т. 6: Аннотированная опись дел, 1840–1841. – 360 с.
 15. По просьбе общества колонии Розенберг о добавлении к их участку недостающей, по их частному измерению, земли. 6.08.1836–8.06.1837. – Государственный архив Одесской области, ф. 6, оп. 1, д. 4194.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**
Сетевое издание

№1/2 (72/73) 2020

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук.

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук.

Технический редактор – Посредников Д.В., к-т ист. наук.

Члены редакции:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук, **Бредихин А.В.** – д-р ист. наук, **Кузнецова Е.В.** – к-т полит. наук, **Морозов Р.Н.** – к-т ист. наук, **Пенькова О.Б.** – к-т ист. наук, **Разумный В.В.** – к-т ист. наук, **Черкашин К.В.** – к-т полит. наук.